

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

На правах рукописи

Поляков Игорь Михайлович

**ВЫДВИЖЕНИЕ И ПРОВЕРКА ЗАЩИТНЫХ ВЕРСИЙ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Попова Елена Ильинична

Улан-Удэ – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ВЫДВИЖЕНИЕ И ПРОВЕРКА ЗАЩИТНЫХ ВЕРСИЙ КАК ПРЕДМЕТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	16
1.1 Версионная деятельность следователя и защитные версии: правовые и теоретические основы, классификация	16
1.2 Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным делам о взяточничестве как информационная основа выдвижения и проверки защитных версий.....	36
2 ЗАЩИТНЫЕ ВЕРСИИ НА ЭТАПАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ	57
2.1 Ситуационный подход в работе следователя с защитными версиями и стратегии стороны защиты	57
2.2 Выдвижение и проверка защитных версий первоначального этапа расследования.....	72
2.3 Выдвижение и проверка защитных версий на последующем и заключительном этапах расследования.....	91
3 ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЫДВИЖЕНИЯ И ПРОВЕРКИ ЗАЩИТНЫХ ВЕРСИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ	112
3.1 Оценка судебной перспективы по уголовному делу и предвосхищающая проверка защитных версий	112
3.2 Тактическая операция по выдвижению и проверке защитных версий	127
3.3 Тактика достижения компромиссов между сторонами обвинения и защиты как результат проверки защитных версий	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	168
ПРИЛОЖЕНИЯ	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема борьбы со взяточничеством и иными коррупционными преступлениями продолжает сохранять особую значимость для государства и общества. В Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 гг., утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478, правоохранительным и иным государственными органам, кроме прочего, предложено обратить особое внимание на выявление и пресечение фактов взяточничества¹.

Однако статистические данные показывают, что эффективность расследования взяточничества как наиболее общественно опасных коррупционных преступлений² находится не на должном уровне. Так, согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (ГИАЦ МВД России) в 2019 г. было зарегистрировано 15161 преступление, предусмотренное ст. ст. 204, 204.2 и 290-291.2 УК РФ, из них раскрыто 12962; в 2020 г. зарегистрировано 15992, из них раскрыто 14167; в 2021 г. 20048 зарегистрировано, из них раскрыто 16827, а количество преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд – 12314; в 2022 г. зарегистрировано 21045, из них раскрыто 19887, из них направлено в суд 14497; в 2023 г. зарегистрировано 22415, из них раскрыто 19 896, из них направлено в суд 14742; за первые четыре месяца 2024 г. зарегистрировано 10253, из них раскрыто 7181, из них направлено в суд 5870.

---

¹ В силу схожести закономерностей криминальной и криминалистической деятельности под взяточничеством в контексте настоящего исследования понимается не только деяния, запрещенные ст. ст. 290-291.2 УК РФ, но и любые иные разновидности коррупционного подкупа, то есть преступления, предусмотренные ст. ст. 184, 200.5, 204-204.2 УК РФ и другие.

² Статистические данные приводятся по следующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственности за преступления коррупционной направленности: ст. ст. 204, 204.2, 290, 291, 291.1, 291.2. Состояние преступности в России за несколько периодов: 2019 г. - 4 месяца 2024 г. URL: <https://мвд.рф/reports/1/>. (Дата обращения: 03.06.2024).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации³ в 2019 г. всего вынесено обвинительных приговоров лицам по ст. ст. 204-204.2, 290-291.2 УК РФ – 8236, по которым осуждено – 5246, оправдано – 25, прекращено дел – 1066; в 2020 г. всего вынесено обвинительных приговоров лицам – 7030, по которым осуждено – 4424, оправдано – 27, прекращено дел – 1469; в 2021 г. всего вынесено обвинительных приговоров лицам – 8721, по которым осуждено – 5773, оправдано – 11, прекращено дел – 1100; в 2022 г. всего вынесено обвинительных приговоров лицам – 11632, по которым осуждено – 6821, оправдано – 25, прекращено дел – 1401; в 2023 г. всего вынесено обвинительных приговоров лицам – 13227, по которым осуждено – 7176, оправдано – 19, прекращено дел – 1590.

Статистические данные, а также опросы респондентов – практических работников правоохранительных органов, указывают на все еще невысокую результативность расследования взяточничества. Одной из причин такого положения является недостаточность методических и тактических средств, в том числе, средств своевременной проверки защитных (защитительных)⁴ версий.

С одной стороны, с учетом правовой и криминалистической сложности уголовных дел о взяточничестве своевременная, в особенности предвосхищающая проверка следователем защитных версий, в том числе, во взаимодействии с адвокатом, обеспечивает всесторонность, объективность и полноту, а также наступательность расследования. С другой стороны, вне всякого сомнения, следователь обязан защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Закон требует указывать в обвинительном заключении перечень и краткое изложение доказательств стороны защиты (пп. 5-6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ). Эти и иные нормативные требования должны быть основаны на выдвижении и проверке

---

³ Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=216>. (Дата обращения: 03.06.2024).

⁴ Термины «защитный» и «защитительный» в контексте настоящего исследования являются синонимами. Подробнее об этом в параграфе 1.1.

следователем всех возможных в конкретных следственных ситуациях защитных версий. Однако все еще широко распространенный в практике пресловутый обвинительный уклон, то есть игнорирование доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, нежелание проверять и учитывать версии стороны защиты, существенным образом нарушает права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых во взяточничестве. Названные обстоятельства обеспечивают актуальность исследования проблем выдвижения и проверки защитных версий по любой категории уголовных дел, в том числе, по делам о взяточничестве.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Криминалистические версии всегда привлекали к себе особое внимание ученых. Исследования по данной проблематике проводили ведущие российские криминалисты, в том числе, Л.Е. Ароцкер, В.Г. Арцишевский, Э.У. Бабаева, О.Я. Баев, А.М. Багмет, Р.С. Белкин, Л.В. Бертовский, А.А. Бессонов, В.С. Бурданова, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, Л.Я. Драпкин, В.Д. Зеленский, В.Н. Карагодин, А.С. Князьков, В.Я. Колдин, И.М. Комаров, А.М. Ларин, А.Ф. Лубин, А.Ф. Реховский, Н.А. Селиванов, Е.В. Смахтин, А.Н. Халиков, А.А. Эйсман, Н.П. Яблоков и многие другие. Ввиду значимости обозначенной научной категории, в большинстве монографических исследований, посвященных частным и укрупненным (базовым) криминалистическим методикам расследования, выделяются типичные криминалистические версии, предлагаются алгоритмы их проверки.

Не составляют исключения и методики расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений, которым посвящены диссертационные и иные комплексные исследования Г.А. Алиевой (2016 г.), В.А. Алферовой (2006 г.), Е.А. Ануфриевой (2014 г.), З.Т. Барановой (1956 г.), Р.И. Бардачевского (2023 г.), И.С. Башмакова (2006 г.), А.А. Борзова (2008 г.), Н.М. Букаева (2012 г.), В.В. Бычкова (2013 г.), Ю.П. Гармаева (1998, 2009, 2018 гг.), Е.В. Головиной (2019 г.), В.В. Голубева (1996 г.), О.В. Губанова (2006 г.), Е.В. Гулиной (2019 г.), Д.А. Казанцева (2011 г.), В.Н. Карагодина (2016 г.), В.В. Крюкова (2012 г.), С.П.

Кушниренко (2002 г.), Н.Н. Лашко (2001 г.), М.В. Лямина (2003 г.), М.Г. Муссова (2012 г.), И.Н. Потапова (2017 г.), Р.А. Степаненко (2015 г.), А.В. Шмони́на (2015 г.), А.А. Черкесовой (2007 г.), Р.В. Чупахин (2006), А.Н. Халикова (2011, 2017 г.г.), Е.В. Христининой (2016 г.) и др.

Некоторые авторы иногда приводят отдельные типичные защитные версии (об оговоре предполагаемого взяточника, об отсутствии у него умысла на преступление и др.). Однако рассматриваются далеко не все защитные версии и не в полной мере средства их проверки. При этом они представляются, как правило, в некоем негативном ключе, в качестве актов противодействия расследованию, как бы подразумевая, что обвинительная версия – единственно верная и ее нужно доказать. Авторы обычно лишь кратко описывают защитную версию, зачастую априори признавая ее сомнительной, ложной. Используются словосочетания типа: «следователь должен опровергнуть лжеверсию обвиняемого...», «...подозреваемый представит лжесвидетелей...» и т.п. Этот вполне традиционный для криминалистики подход имеет свои причины. Однако он влечет недостаточное внимание исследователей, а за ними и правоприменителей, к выдвигению и проверке множества типичных защитных версий по делам о взяточничестве и другим преступлениям, не обеспечивает надлежащее взаимодействие следователя с адвокатом-защитником, в том числе, с применением ситуационного и компромиссного подходов. В результате комплексное исследование защитных версий и средств их проверки следователем не проводилось не только по делам о взяточничестве, но и по любым иным видам и группам преступлений.

Объектом диссертационного исследования является преступная деятельность, связанная со взяточничеством, а также версия́нная и иная поисково-познавательная деятельность сотрудников правоохранительных органов по выявлению и расследованию этих преступлений.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности возникновения информации о защитных версиях следователя и версий стороны

защиты по уголовным делам о взяточничестве, а также закономерности их проверки.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке криминалистических методических рекомендаций по выдвижению и эффективной проверке защитных версий по делам о взяточничестве с применением ситуационного подхода.

В качестве средств достижения этой цели определен комплекс основных взаимосвязанных **задач**:

- охарактеризовать правовые и теоретические основы выдвижения и проверки защитных версий, сформулировать их понятие, классификацию и типологию, место в системе криминалистических версий;

- выделить обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным делам о взяточничестве, рассматривая их, в том числе, как информационную основу выдвижения защитных версий, представляя их в соответствии с принципом состязательности сторон, принципом наступательности расследования;

- сформулировать понятие и перечень, классификацию типичных следственных ситуаций по уголовным делам о взяточничестве в контексте их соотношения с типичными защитными версиями, предложить пути разрешения следственных ситуаций;

- выделить прикладные рекомендации по выдвижению и проверке защитных версий как первоначального, а также последующего и заключительного этапов расследования, в том числе версий, основанных на типичных ошибках и нарушениях закона;

- определить понятие «судебная перспектива по уголовному делу о взяточничестве», рассмотреть разновидности судебной перспективы в контексте повышения эффективности выдвижения и проверки защитных версий;

- проверить научную гипотезу о том, что одним из оптимальных средств разрешения типичных следственных ситуаций по делам о взяточничестве является предвосхищающая проверка защитных версий;

- предложить алгоритм тактической операции по выдвижению и проверке защитных версий по делам о взяточничестве;

- рассмотреть возможность использования следователем тактики достижения компромиссов со стороны защиты как одного из возможных результатов проверки защитных версий по делам о взяточничестве.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическая основа исследования представлена всеобщим диалектическим методом научного познания, а также общенаучными методами эмпирического и теоретического познания. Методологической основой исследования также явились частно-научные методы: статистический (при анализе различных аспектов состояния преступной деятельности), социологический (при проведении анкетирования и интервьюирования), системный, формально-логические методы и методы моделирования, аналогии (для комплексного исследования специфики закономерностей расследования взяточничества), а также специальные научные методы: формально-догматический (при определении и формулировании понятий, признаков, типологий, классификаций и т.п.), структурно-криминалистический (при выделении этапов, типичных следственных ситуаций и криминалистических версий, формировании тактической операции и алгоритмов действий следователя и т.п.) и др.

В качестве методологической основы исследования приняты также идеи:

- О.Я. Баева и А.Н. Халикова о недопустимости обвинительного уклона как в криминалистической деятельности, так и в науке, о предвосхищающей проверке защитных версий;

- Ю.П. Гармаева и Е.И. Поповой о концепциях криминалистического обеспечения компромиссов в уголовном судопроизводстве и судебной перспективе по уголовному делу.

Нормативной базой диссертационного исследования выступили Конституция Российской Федерации, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О противодействии коррупции», другие законодательные и подзаконные нормативные акты, а также ведомственные нормативные акты о противодействии коррупционным преступлениям.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных криминалистов:

Т.В. Аверьяновой, Л.Е. Ароцкера, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, А.В. Варданяна, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынского, Б.Я. Гаврилова, О.П. Грибунова, Г.А. Густова, А.Н. Васильева, А.И. Винберга, И.А. Возгина, А.Ф. Волынского, В.К. Гавло, Ю.В. Голика, А.Ю. Головина, А.В. Дулова, О.Д. Жука, С.Ю. Журавлева, В.Д. Зеленского, Г.А. Зорина, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, А.С. Князькова, И.М. Комарова, В.И. Комиссарова, А.Ф. Кони, С.А. Куемжиевой, А.М. Кустова, В.П. Лаврова, Д.Н. Лозовского, А.Ф. Лубина, И.А. Макаренко, И.П. Можяевой, Г.М. Меретукова, В.А. Образцова, Н.А. Подольного, О.В. Полстовалова, Е.И. Поповой, В.А. Прорвича, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, А.В. Руденко, Е.В. Смахтина, Д.А. Степаненко, И.В. Тишутинной, А.А. Тушева, А.Г. Филлипова, А.Н. Халикова, С.В. Харченко, Д.С. Хижняка, А.А. Хмырова, С.И. Цветкова, С.Н. Чурилова, С.А. Шейфера, С.В. Швеца, Н.Г. Шурухнова, А.А. Эйсмана, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили соответствующие статистические и иные данные МВД России, Генеральной прокуратуры России, Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2019 г. по 2024 г., Постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также следственная и судебная практика судов общей юрисдикции РФ, отдельные сведения, размещенные в средствах массовой информации.

В ходе проведения исследования изучены материалы 155 уголовных дел, возбужденных и расследованных по признакам преступлений, предусмотренных

ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, по статьям о других видах коррупционного подкупа и сопутствующим преступлениям. В 2021-2024 гг. в г. Москве, Приморском и Хабаровском краях, Республике Бурятия проведено анкетирование 68 следователей Следственного комитета Российской Федерации и 85 адвокатов (всего 153 человек), имеющих опыт расследования и профессиональной защиты по уголовным делам о взяточничестве. С использованием метода экспертных оценок проведено интервьюирование 79 человек, имеющих большой практический опыт (30 следователей, 33 адвокатов, 16 судей). Автором, как адвокатом с 30-летним стажем, использован собственный опыт профессиональной защиты по делам данной категории.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертация является одной из первых работ монографического характера, посвященных выдвижению и проверке защитных версий. Применительно к уголовным делам о взяточничестве эта проблематика комплексно рассматривается впервые. Научной новизной характеризуется подход, в соответствии с которым защитные версии рассматриваются прежде всего не как версии стороны защиты, а как следственные версии, выдвигать и проверять которые рекомендуется следователю преимущественно в предвосхищающем порядке на любом этапе расследования уголовного дела о взяточничестве и с учетом необходимости криминалистического прогнозирования – оценки судебной перспективы по уголовному делу.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение и в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Сформулировано определение понятия «защитная версия». Это обоснованное предположение следователя, адвоката и иных субъектов поисково-познавательной деятельности по поводу невиновности заподозренного, подозреваемого, обвиняемого; об обстоятельствах, смягчающих его ответственность или наказание; об иных обстоятельствах, улучшающих его положение, и дающее одно из возможных и допустимых объяснений уже

выявленных исходных данных, позволяющее на их основе во взаимодействии с теоретической базой, вероятно (неоднозначно) установить еще неизвестные обстоятельства, имеющие значение для дела.

2. Предложена классификация защитных версий по делам о взяточничестве, выделенная по ряду оснований, а также их типология по отраслевому признаку: от версий об отсутствии события преступления (об оговоре в получении/даче взятки, самооговоре, алиби и др.), отсутствии состава преступления (обвиняемый – ненадлежащий субъект и др.), изменении квалификации (со ст. 290 УК РФ на ст. ст. 159, 285 УК РФ и т.п.), до защитных версий о недоказанности взяточничества, о наличии в деле процессуальных нарушений, нарушений законодательства об оперативно-розыскной деятельности (ОРД), экспертных ошибок.

3. Информационной основой выдвижения и проверки защитных версий по уголовным делам о взяточничестве являются, в том числе, обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию. Они сформулированы и представлены в виде двух перечней, для краткости названных как «предмет расследования» и «предмет защиты». В многочисленных пунктах и подпунктах этих перечней изложены обстоятельства, которые, с одной стороны, позволяют эффективно и наступательно расследовать уголовные дела данной категории, с другой стороны, не допустить обвинительного уклона, выдвинуть и проверить все необходимые защитные версии в типичных следственных ситуациях расследования взяточничества.

4. Выделены типичные следственные ситуации по делам о взяточничестве (по признаку наличия или отсутствия судебной перспективы по уголовному делу; по признаку посредничества во взяточничестве и др.) и предложены пути их решения в контексте того, какие защитные версии следователю необходимо прогнозировать, выдвигать и проверять, с учетом любой из типичных стратегий защиты и в условиях тактического риска.

5. Прогнозирование, выдвижение и проверка следователем защитных версий первоначального этапа расследования взяточничества характеризуется тем, что в следственных ситуациях после задержания коррупционера с поличным сторона защиты зачастую либо избирает стратегию временного молчания, либо отрицания вины, выдвигая защитные версии о провокации, об оговоре, об отсутствии умысла на взяточничество, о заблуждении заявителя («это была не взятка, а законный платеж»), о том, что предполагаемый коррупционный посредник не собирался передавать предмет взятки, а планировал его присвоить, и ряд иных. По каждой защитной версии предложены рекомендации и алгоритмы их проверки следователем, с учетом необходимости их предвидения, а также прогноза развития, выдвижения новых версий защиты на иных этапах расследования.

6. Защитные версии последующего и заключительного этапов расследования существенно отличаются от предшествующего. Они более аргументированы, информационно насыщены и в большей степени строятся на нарушениях закона и ошибках следователя и иных участников процесса. Проанализированы защитные версии уголовно-правового (неверная квалификация деяния и т.п.), уголовно-процессуального (нарушены требования ст. ст. 73, 171 УПК РФ и др.), оперативно-розыскного (провокация, не было оснований для проведения ОРМ и т.п.) и экспертного характера. В следственных ситуациях всех этапов расследования следователь должен проверить все возможные, выдвинутые и даже не выдвинутые защитные версии, дабы обеспечить полноту, объективность и всесторонность расследования.

7. В контексте типичных защитных версий сформулировано определение судебной перспективы по уголовному делу о взяточничестве. Рассмотрены варианты судебной перспективы как результата криминалистического прогнозирования следователя, где оптимальным инструментом разрешения проблемной следственной ситуации выступает предвосхищающая проверка защитных версий, то есть версий, еще не выдвинутых стороной защиты.

8. Предложено определение и пятиэтапный алгоритм тактической операции по выдвижению и проверке защитных версий по делам о взяточничестве. Важными составляющими тактической операции являются: специфическое криминалистическое мышление следователя, эффективное взаимодействие его с адвокатом-защитником, а также недопустимость как обвинительного, так и оправдательного уклона.

9. Доказано, что одним из результатов проверки защитных версий по делам о взяточничестве может быть реализация следователем тактики достижения компромиссов со стороны защиты. Представлены модели достижения компромиссов и алгоритм их реализации, состоящий из двух этапов – подготовительного и рабочего.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в диссертации теоретические положения содержательно обогащают два научных раздела криминалистики – криминалистическую тактику и криминалистическую методикку. Могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях в рамках частных теорий и учений о криминалистических версиях, о тактических операциях, о криминалистическом обеспечении компромиссов в уголовном процессе, в криминалистической ситуалогии, в теории криминалистического прогнозирования и преодоления противодействия уголовному преследованию. Концепция защитных версий закладывает теоретико-методологическую основу для дальнейших научных разработок, посвященных расследованию не только взяточничества, но и иных коррупционных и должностных преступлений. Концепция защитных версий также вносит определенный вклад в научное направление, предусмотренное п. 10 Паспорта научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки»: правозащитная деятельность, осуществляемая, в том числе, в процессе реализации уголовно-правовых, криминалистических, оперативно-розыскных мер.

Практическая значимость диссертационного исследования. Результаты данной научной работы могут быть использованы в правоприменительной практике для повышения эффективности расследования взяточничества, иных коррупционных, должностных и сопутствующих им преступлений. Прикладные рекомендации могут быть применены: для переподготовки и повышения квалификации следователей, дознавателей, оперативных сотрудников органов – субъектов ОРД, прокуроров; в учебном процессе юридических вузов при реализации магистерских программ «Антикоррупционная деятельность» и иных, в преподавании дисциплины «Криминалистика», различных спецкурсов, таких как «Методика расследования коррупционных преступлений», «Противодействие коррупции»; при подготовке учебных пособий и иных публикаций.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается диалектическим методом познания, иными научными методами, использованными при проведении исследования, данными, полученными на основе изучения публикаций по заявленной проблематике и смежным, сбора и анализа материалов следственной, судебной, адвокатской практики, анкетирования и интервьюирования практических работников и др. Кроме того, достоверность полученных результатов обеспечивается их апробацией, внедрением в учебный процесс ряда вузов Российской Федерации и практическую деятельность правоохранительных органов, что подтверждается актами внедрения.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения данной научной работы были доложены и обсуждены на 9 научных мероприятиях разного уровня: «Антикоррупционное просвещение: теоретические и прикладные проблемы» (Улан-Удэ, 2020 г.), «Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход» (г. Красноярск, 2021 г.), «Совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов и судов по делам, связанным с коррупцией» (г. Иркутск, 2021 г.), «Защита прав и законных

интересов участников судебного разбирательства: теория и практика» (г. Иркутск, 2021 г.), «Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке» (г. Улан-Удэ, 2021), «Обеспечение деятельности судебных и правоохранительных органов» (г. Иркутск, 2022 г.), «Криминалистика – наука без границ: традиции и новации» (г. Санкт-Петербург, 2022 г.), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (г. Красноярск, 2024 г.).

Основные положения диссертации нашли отражение в 10 научных работах, 7 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, для опубликования основных научных результатов диссертации.

Результаты исследования: внедрены в учебный процесс при преподавании дисциплины «Криминалистика» в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова, Новосибирском юридическом институте (филиале) Национального исследовательского Томского государственного университета, Сибирском юридическом институте Министерства внутренних дел России, Институте права Владивостокского государственного университета, Юридической школе Дальневосточного федерального университета, а также в практическую деятельность Адвокатской палаты Приморского края, Главного управления Министерства внутренних дел России по Новосибирской области, Военного Следственного управления Следственного комитета РФ по Тихоокеанскому флоту, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Саха (Якутия), Главного Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (с дислокацией в г. Хабаровске), Следственного отдела Владивостокского линейного управления Министерства внутренних дел России на транспорте.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

1 ВЫДВИЖЕНИЕ И ПРОВЕРКА ЗАЩИТНЫХ ВЕРСИЙ КАК ПРЕДМЕТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1 Версионная деятельность следователя и защитные версии: правовые и теоретические основы, классификация

Ст. 6 УПК РФ определяет два основных назначения уголовного судопроизводства:

- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1);
- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1).

При этом уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2).

Данная норма (ст. 6 УПК РФ) является принципом уголовно-процессуальной деятельности, а значит ее положения распространяются на все этапы уголовного процесса и являются определяющими при реализации полномочий профессиональных участников уголовного судопроизводства, прежде всего, сотрудников органов предварительного расследования, работников прокуратуры и судей.

Несмотря на это в реальной практической деятельности зачастую следователи выполняют требования ст. 6 УПК РФ с неким «перекосом» в сторону обвинительного назначения. Как верно отметили Ю.П. Гармаев и Е.В. Гулина, казалось бы, криминалистика как прикладная наука должна быть первой из антикриминальных наук, пропагандирующей этот принцип. К сожалению, это не так. Представляется странным, что ученые криминалисты редко обращают

внимание на эту проблему⁵. Авторы приводят позицию А.Н. Халикова, который отмечает, что в некоторых учебниках и учебных курсах по криминалистике в полном объеме проводится линия на разработку только первой части назначения уголовного судопроизводства. А.Н. Халиков констатирует и на обобщенных примерах публикаций доказывает, что в научных и учебно-методических трудах «забывается» второе назначение, направленное на защиту прав и интересов человека. «А ведь второе назначение действует наравне с первым!»⁶.

На наш взгляд, основными причинами сложившейся ситуации являются следующие:

1. Недостаточно высокая квалификация сотрудников правоохранительных органов. Обозначив эту проблему, не станем заострять на ней внимание. Она неоднократно становилась предметом исследования со стороны ряда авторов⁷.

2. Профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов, Так, например, С.П. Безносков отмечает, что у сотрудников происходит профессионализация наблюдения, восприятия и оценки людей, вырабатываются стереотипы – своеобразные познавательные-мыслительные барьеры, которые могут быть полезны следователю в ситуации криминалистической неопределенности, но, в то же время, значительно ограничивают его способность видеть другие, не

---

⁵ Гулина Е.В., Гармаев Ю.П. Расследование коррупционных преступлений в сфере высшего образования: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 192 с.

⁶ Халиков А.Н. Криминалистика в свете назначения уголовного судопроизводства // Криминалистика: теория и практика. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2019. С. 348-353; цит. по: Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2019. С. 35.

⁷ Зеленский В.Д. Качество расследования преступлений: понятие и определяющие факторы // Качество расследования: криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016. С. 6-9; Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5 (33). С. 120-134; Ищенко Е.П. О состоянии следственного корпуса России // Вестник криминалистики. 2008. № 3 (27). С. 6-11; Гармаев Ю.П. Эффективное, неэффективное и незаконное расследование коррупционных преступлений // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 51.

лежащие на поверхности и в области восприятия, обстоятельства дела, на которых концентрирует внимание сторона защиты⁸.

Подтверждением тому служат данные проведенного анкетирования следователей СК РФ. Большинство респондентов (75%) отметили, что считают основной задачей расследования установление виновного и привлечение его к уголовной ответственности. К числу параллельно решаемых задач они отнесли защиту потерпевших. Все опрошенные следователи указали, что именно защитник обязан доказывать невиновность обвиняемого.

3. Не всегда эффективна надзорная деятельность за предварительным расследованием со стороны работников прокуратуры. И здесь мы солидарны с А.М. Хужиным, который отмечает: «Выявление и установление фактов невиновного поведения лица посредством прокурорского реагирования должны являться результативными показателями правоприменения...»⁹.

Все это указывает на пресловутый обвинительный уклон. Этот феномен уже давно и плодотворно изучается учеными-процессуалистами. Так, А.Д. Назаров считает, что обвинительный уклон заключается в игнорировании не только представителями стороны обвинения (следователем, прокурором и др.), но и судьями доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, в нежелании проверять и учитывать доводы защиты. Автор верно отмечает, что обвинительный уклон приводит к тому, что в уголовных делах допускаются следственные и судебные ошибки, что искажает истинную суть отправления правосудия и вступает в противоречие с назначениями и принципами уголовного судопроизводства¹⁰.

---

⁸ Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. С. 215.

⁹ Хужин А.М. О направлениях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов при квалификации и доказывании невиновного поведения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 123.

¹⁰ Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149-154; Колоколов Н.А. Обвинительный уклон // ЭЖ-Юрист. 2015. № 36. С. 1, 6.

Не следует забывать, что весь процесс расследования, особенно на первоначальном этапе представляет начало постепенного перехода от вероятного знания к знанию достоверному. Соответственно, принимая решения, в том числе выдвигая версии, следователь находится в сегменте вероятности «рожденной из фактов действительности»¹¹. Дефицит этих фактов обязывает следователя принимать взвешенные решения и учитывать всевозможные версии по делу.

Никакая версия, если она одна единственная, «не способна объяснить все противоречивые и вероятностные информационные кластеры по уголовному делу: каждая выдвинутая версия объясняет лишь внутренне непротиворечивый комплекс данных и вероятностно устанавливает одно или несколько смежных обстоятельств (но не все). Лишь целостная система всех обоснованных версий может предположительно объяснить весь исходный информационный материал по уголовному делу, а их тщательная и всесторонняя проверка позволяет исключить все ошибочные версии и подтвердить (доказать) правильно выдвинутые версии»¹².

Заметим, что необходимость выдвижения и проверки защитных версий фактически пусть и не прямо (дословно) определяется, но подразумевается действующим законодательством. Принцип законности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ) провозглашает, что все процессуальные решения должностных лиц из числа профессиональных участников уголовного судопроизводства должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Кроме того, еще один принцип уголовного судопроизводства – презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ) содержит положения о том, что «подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на

---

¹¹ Жданова Я.В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск. 2004. С. 134.

¹² Бахтеев Д.В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования преступлений: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 85-86.

стороне обвинения» (ч. 2) и «Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого» (ч. 3). Закон требует от следователя в обвинительном заключении указывать не только на перечень доказательств, подтверждающих обвинение, но и на перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания (пп. 5-6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ).

Как подметил А.Н. Халиков, по сути, говоря об обвинительном уклоне, но уже не в практике, а в науке: «Понятие версии исходит только из деятельности органов предварительного следствия, причем в перечень версий не всегда включаются версии защиты, как например, предположение о невиновности человека, либо они рассматриваются весьма формально»¹³. Особенно опасно, когда версии защиты рассматриваются через призму искусственного психологического барьера¹⁴, который заставляет следователя вынужденно реагировать на них.

Так или иначе, все перечисленные и иные нормативные требования тесно связаны с понятием криминалистических версий, деятельностью по их выдвижению, разработке, проверке. Криминалистические версии, являясь одним из необходимых инструментов поисково-познавательной деятельности субъектов расследования, привлекают к себе особое внимание ученых. Как отмечалось во введении, на эту проблематику обращали внимание Л.Е. Ароцкер, В.Г. Арцишевский, О.Я. Баев, Р.С. Белкин, В.С. Бурданова, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, Л.Я. Драпкин, А.С. Князьков, А.М. Ларин, А.Ф. Лубин, А.А. Эйсман, Н.П. Яблоков и другие. При этом, естественно, что ввиду значимости обозначенной криминалистической категории, в большинстве

---

¹³ Халиков А.Н. Правда и обман как криминалистические версии сторон обвинения и защиты // Южноуральские криминалистические чтения: Доклады научно-практической конференции, Уфа, 24 декабря 2020 года. Том Выпуск 28. Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. С. 25.

¹⁴ Перевозчиков А.В. Юридические версии: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2005. С. 159.

диссертационных и иных комплексных монографических исследований, посвященных криминалистической методике, выделяются типичные следственные версии, их детерминированность следственными ситуациями, предлагаются алгоритмы их проверки¹⁵.

Концепция Нижегородской научной школы криминалистики имеет особую специфику и построена на том, что следователи и оперативные сотрудники в своих решениях опираются не только на закон, но и единую версию технологию, версионный анализ, логику версионного алгоритма¹⁶. Для этого от следователя требуется выработка «криминалистического – версионного – стиля мышления»¹⁷.

О недопустимости одностороннего, то есть обвинительного подхода писал М.С. Строгович: «При расследовании и судебном разбирательстве уголовного дела должны быть построены все возможные по обстоятельствам дела версии, каждая из них тщательно проверена, для чего должны быть собраны доказательства, относящиеся к каждой версии. Если в результате такой проверки версий все они, кроме одной, будут опровергнуты, и только одна найдет полное и объективное подтверждение доброкачественными и достоверными

---

¹⁵ См., например, Алиева Г.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 94, 106, 109; Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2019. С. 134; Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. С. 104; Губанова О.В. Особенности расследования провокации взятки либо коммерческого подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 102.

¹⁶ Лубин А.Ф. Уточнение основных криминалистических категорий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 106-112.; Лубин А.Ф. О версионном анализе исходной информации при расследовании преступлений // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Всероссийский государственный университет юстиции, Казанский институт (филиал) г. Казань. Том 1. 306 с. 2022. С. 173-182.

¹⁷ Лубин А.Ф. Криминалистика: особенности дидактики версионного мышления // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 3. С. 90.

доказательствами, это даст возможность следствию и суду прийти к достоверному выводу, установить материальную истину»¹⁸.

Г.В. Арцишевский писал, что свои трактовки фактическим обстоятельствам дела дают подозреваемые, обвиняемые и их защитники, потерпевшие и их представители. Эти различные объяснения обстоятельств дела соответственно называются версиями обвиняемого, подозреваемого, защиты¹⁹.

Необходимо иметь в виду, что «многие ошибки в следственной деятельности проистекают именно из-за того, что следователь опирается не на доказательства, а на свои либо оперативных сотрудников предположения о виновности конкретного субъекта, поспешно привлекает его в качестве обвиняемого, не располагая надежными, всесторонне проверенными уликами»²⁰. Как верно заметил А.В. Руденко: «В процессе расследования в пользу той или иной версии может быть собрано достаточное количество доказательств, однако в последующем эти доказательства могут быть опровергнуты целым рядом не менее сильных фактических данных»²¹. Особенно эти принципиально важные положения важны при получении следователем признательных показаний подозреваемого или обвиняемого. Их не следует рассматривать в качестве истины в последней инстанции. Как отметил А.М. Ларин: «Признание обвиняемого, пока оно не проверено и не получило всемерного подтверждения, не более чем версия, вероятное, а не достоверное объяснение обстоятельств дела»²².

Не вдаваясь в широкую дискуссию по поводу разновидностей определения понятия «криминалистическая версия», возьмем за основу наиболее развернутое и полное, на наш взгляд, определение, сформулированное Л.Я. Драпкиным. Под

---

¹⁸ Строгович М.С. Курс Советского уголовного процесса. М. 1968. С. 300.

¹⁹ Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М. 1978. С. 7.

²⁰ Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / под ред. Е.П. Ищенко. М. 2010. С. 33.

²¹ Руденко А.В. Переход от вероятности к достоверности в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2001. С. 65.

²² Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. Научно-практическое и учебное пособие. М.: издательство Бек, 1996. С. 58.

таковой он понимал обоснованное предположение субъектов познавательной деятельности (следователь, дознаватель, прокурор, оперативный работник, судья, эксперт), дающие одно из возможных и допустимых объяснений уже выявленных, исходных данных (фактическая база), позволяющее на их основе во взаимодействии с теоретической базой, вероятно (неоднозначно) установить еще неизвестные обстоятельства, имеющие значение для дела. Под этими обстоятельствами понимаются как элементы предмета доказывания, так и промежуточные (вспомогательные) факты²³.

Однако взять за основу определение авторитетного ученого – не значит дословно повторить его в своей работе. Есть в авторской дефиниции и моменты, с которыми в контексте настоящего исследования вынуждены будем вступить в дискуссию.

Как видим из определения, Л.Я. Драпкин, как и некоторые другие авторитетные авторы, не считает адвоката-защитника надлежащим субъектом выдвижения версий. Как верно отметил А.Ф. Лубин, в криминалистической литературе, особенно в учебниках, построение версий подано как «монопольное» дело следователя. Автор дополняет, что выдвигает версии также и оперативный работник²⁴.

В ряде своих работ Л.Я. Драпкин высказывался в том смысле, что в процессе предварительного следствия различные предложения могут высказываться подозреваемым, обвиняемым, защитниками. Однако указанное нужно рассматривать как «потенциальные версии», которые могут стать «реальными» только после того, как будут приняты в этом качестве следователем или судом²⁵. Эту позицию поддержал А.Г. Филиппов. Он отмечал, что для

---

²³ Криминалистика. В 3 ч. Часть 1: учебник для вузов / под ред. Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 69.

²⁴ Лубин А.Ф. Дидактика криминалистики: опыт научной школы: монография. Москва: Проспект, 2024. С. 73.

²⁵ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 83 (интернет-ресурс).

криминалистической версии присущ «признак авторитарности»²⁶, то есть она должна быть принята к проверке субъектом уголовно-процессуального доказывания, наделенным властными полномочиями. А.В. Руденко неоднократно отмечал, что на досудебной стадии не существует как таковых версий защиты, обвиняемого, потерпевшего. Существует лишь информация, предлагаемая защитником, обвиняемым, потерпевшим следователю в качестве основания для построения версий с их последующей проверкой²⁷.

Следует признать, что основания для такого рода категоричных суждений имеются даже в действующем уголовно-процессуальном законе. С одной стороны, действует норма ч. 3 ст. 86 УПК РФ, в соответствии с которой защитник вправе собирать доказательства тремя путями. С другой стороны, как известно, эта норма не соответствует иным требованиям уголовно-процессуального закона. Как верно отметил С.А. Шейфер «...законодатель проявил поспешность и определенную беззаботность, выразив в такой неточной и противоречивой формуле правильную мысль о необходимости усиления состязательных элементов в доказывании»²⁸. В литературе обращается внимание, что защитник, поскольку не обладает властными полномочиями, является субъектом сбора доказательственной информации, а не доказательств. И только после ее легализации следователем, дознавателем, судом, происходит формирование доказательства по уголовному делу²⁹. Проще говоря, защитник в соответствии с действующим УПК РФ так и не стал самостоятельным субъектом доказывания. Более того, даже современный подход процессуалистов остается на прежних

---

²⁶ Филиппов А.Г. Некоторые дискуссионные вопросы учения о криминалистической версии // Версии и планирование расследования. Свердловск: Изд-во СЮИ, 1985. С. 11. Цит. по: Реховский А.Ф. Дальневосточные криминалистические чтения. Выпуск 3. ДВГУ. Владивосток, 1998. С. 4.

²⁷ Руденко А.В. Содержательная логика доказывания. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. С. 51.

²⁸ Шейфер С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. 2006. № 7. С. 63.

²⁹ Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 178-183.

позициях³⁰. Значит ли это, что адвокат-защитник не может претендовать на выдвижение и проверку версий?

Мы считаем эту дискуссию во многом терминологической и отстаиваем противоположную точку зрения. Вслед за О.Я. Баевым, М.О. Баевым и иными представителями Воронежской научной криминалистической школы считаем необходимым пересмотреть традиционный подход о неполноценной роли и месте адвоката, в частности, в деятельности по формированию и проверке версий. Адвокат-защитник – профессиональный участник уголовного судопроизводства. С учетом принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), множества предоставленных ему полномочий (ст. ст. 53-55, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и другие), а главное – реальных возможностей, адвокат не только вправе выдвигать версии защиты, но и разрабатывать, проверять их. Адвокат-защитник вправе представлять следователю результаты проверки версий защиты, включая доказательственную информацию по делу, для последующей ее оценки. Хотя, безусловно, основным субъектом выдвижения и проверки версий, в том числе, защитных, следует считать именно следователя.

В этой связи важна позиция Л.В. Бертовского о том, что не следует смешивать такие понятия, как «объект науки» и «объект научного исследования». Объект у криминалистики один, а объектов научных исследований всегда много, и они разные³¹. Кратко авторскую позицию можно выразить так: в качестве объекта научного криминалистического исследования могут выступать актуальные проблемы, различные виды и сферы деятельности. Однако их научная разработка должна осуществляться в целях совершенствования деятельности правоохранительных органов³². В соответствии с позицией Л.В. Бертовского,

---

³⁰ Например, Романов С.В. утверждает, что защита не собирает доказательства, имея лишь возможность ходатайствовать о приобщении соответствующей информации. (Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 3 изд., испр. и доп. М., 2021. С. 464).

³¹ Бертовский Л.В. Еще раз об объекте криминалистики // Вестник военного права. 2021. № 4. С. 9-10.

³² Бертовский Л.В. Указ. соч. С. 10.

деятельность адвоката-защитника, выдвигающего версии защиты, исследуется нами прежде всего с целью совершенствования работы следователя.

Здесь необходимо внести ясность в терминологию настоящего исследования. Криминалистическое научное исследование, безусловно опираясь на закон, теорию и практику, вполне может создавать либо уточнять терминологию, наиболее близкую, интуитивно понятную и удобную для практического правоприменения. Для начала стоит определиться с понятием «защитная (защитительная) версия».

Семантический анализ паронимов «защитный» и «защитительный» показывает, что они одновременно рассматриваются как близкие по значению, но различные по звучанию (синонимы)³³. Однако полагаем, что термин «защитительный» в контексте версии следователя, будет не совсем удачным. Он более характерен для деятельности адвоката в уголовном процессе (например, защитительная версия, защитительная речь, защитительные доводы и т.д.). Уместнее будет формулировка «защитные версии следователя». В этом контексте слово «защитный», а не «защитительный» должно усиливать акцент на необходимости всестороннего, полного, объективного расследования. В соответствии с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) следователь осуществляет охранительную функцию как в отношении потерпевших, так и обвиняемых. В этом смысле термин «защитный» комплексно охватывает защиту прав вышеуказанных лиц, нежели термин «защитительный». Последний в большей степени относится к деятельности адвоката-защитника. Эти выводы вряд ли носят императивный характер. В целом можно говорить о синонимичности терминов «защитный» и «защитительный».

О.Я. Баев под защитными понимал версии, «выдвигаемые и формулируемые соответственно субъектом профессиональной защиты от

---

³³ Снетова Г.П. Словарь паронимов русского языка / Г.П. Снетова, О.Б. Власова. – Москва: Мир и Образование, 2023. С. 116-118; Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. Дрофа, Русский язык, 2000 год. URL: <https://sin.slovaronline.com/24142-ZASCHITNYIY>. (Дата обращения 21.05.2024).

обвинения по уголовному делу – адвокатом. По сути своей, защитные версии – контрследственно-прокурорские версии. В силу своей процессуальной функции и специфики деятельности, адвокат, основываясь на известной ему информации по делу, просто обязан выдвигать и проверять (а также добиваться проверки) версии о том, что его подзащитный, по известному выражению А.Ф. Кони, либо невиновен вовсе, либо виновен вовсе не в том и (или) не так, как то полагают лица и органы, осуществляющие уголовное его преследование»³⁴. В.А. Шефер писал: «Под версией защитника целесообразно понимать предположение, выдвигаемое с целью отстаивания интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Позиция, сформулированная в версии защитника, должна быть выгодной для подзащитного. Версия защитника, опираясь на некоторую совокупность фактических данных, предлагает такое видение событий прошлого, которое или опровергает причастность или виновность подзащитного, или опровергает другие невыгодные для подзащитного фактические обстоятельства»³⁵.

Таким образом, названные и иные авторы используют термины «защитная версия», «версия защиты», «версии защитников», не разграничивая понятий и не давая им определений. Причем термины эти используются лишь применительно к такому субъекту как адвокат-защитник. Представляется, что точнее было бы относить понятие «защитные версии» к любому профессиональному участнику уголовного процесса, включая, прежде всего следователя, а понятие «версия защиты», «защитительные версии», «версия стороны защиты», «адвокатские версии» – к адвокату и его подзащитному. Таким образом, защитные версии и версии защиты – это не одно и то же. Первое шире второго. Причем и сторона обвинения, и сторона защиты содержательно выдвигают зачастую одни и те же

---

³⁴ Баев О.Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса (сборник) / О.Я. Баев. «Эксмо». 2011. С. 400.

³⁵ Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград. 2016. С. 89.

защитные версии, что будет продемонстрировано в следующих главах и параграфах диссертации. Однако есть важное отличие. Значительная часть версий стороны защиты может быть основана не только, а иногда и не столько на объективных фактах и обстоятельствах ретроспективно изучаемого события с признаками преступления, но и на ошибках и нарушениях законодательства, допускаемых следователем, оперативным сотрудником, экспертом и т.д.

С учетом изложенного и, как уже отмечалось, на основе определения Л.Я. Драпкина, предлагаем авторское определение защитных версий на стадии досудебного производства. Защитные версии – это обоснованное предположение следователя, адвоката и иных субъектов поисково-познавательной деятельности по поводу невиновности заподозренного, подозреваемого, обвиняемого; об обстоятельствах, смягчающих его ответственность или наказание; об иных обстоятельствах, улучшающих его положение, и дающее одно из возможных и допустимых объяснений уже выявленных, исходных данных, позволяющее на их основе во взаимодействии с теоретической базой, вероятно (неоднозначно) установить еще неизвестные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Полагаем целесообразным применять расширительное толкование определения этого понятия, исходя из того, что некоторые авторы³⁶ считают, что предметом версии должны выступать только факты, а не оценочные суждения и юридическая квалификация деяния. Мы, как видно из определения, используем иной – более широкий подход.

Углубленное изучение теории криминалистических версий показало, что исследователи не только не сформулировали определения, но и в целом явно недостаточно внимания уделили такой разновидности версий, как защитные версии в заданном контексте. Хотя сам термин постоянно фигурирует в научных и прикладных исследованиях. Защитные версии, бесспорно, являются полноправными инструментами поисково-познавательной деятельности следователя, и не только его. Авторы большинства научных трудов

---

³⁶ Колдин В.Я. Версионный анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 57.

ограничиваются упоминанием о необходимости работы следователя с такого рода версиями, о чем упомянем ниже. Однако мы не обнаружили исследований монографического характера, посвященных понятию, углубленному изучению и подробной классификации указанной группы версий. Априори как бы предполагается, что практическая работа с версией, направленной на доказывание виновности и собирание изобличающих доказательств достаточна для понимания подхода в работе с защитными версиями. На первый взгляд это так. Ведь принципиальных отличий указанные два типа версий как будто не содержат. Тем не менее, их обособленное изучение, так сказать, без привязки к обвинительным версиям и не в связи с их упоминанием, дает возможность подчеркнуть их важность не только как факультативного ответвления от основных, читай «обвинительных», версий, но и как разновидности основной версии.

Несмотря на важность одновременного выдвижения обвинительных версий и защитных версий, особенно на доследственном и первоначальном этапе расследования, многие следователи игнорируют работу с ними. Сказанное подтверждается данными интервьюирования респондентов. Большинство респондентов – следователей СК РФ (75%) сообщили, что они обычно, то есть по подавляющему большинству уголовных дел о взяточничестве, игнорируют защитные версии, включая версии о невиновности подозреваемых, обвиняемых. Остальные 25% следователей либо затруднились ответить на вопрос, либо указали, что лишь эпизодически задумываются о защитных версиях. В обоснование такого рода подхода респонденты излагали мнения, которые можно обобщить в следующих формулировках:

1. Вопрос о вероятной невиновности, заподозренного по материалу доследственной проверки с признаками взяточничества и иными преступлениями решается в период, непосредственно предшествующий возбуждению уголовного дела. В рамках доследственной проверки достаточно полно выясняются обстоятельства исследуемого события, причастности к нему того или иного субъекта. «Раз уж мы возбуждали дело, значит доказываем версию обвинения»;

2. Поскольку возбуждение дела о взяточничестве – это, как правило, решение коллективное, то совокупный опыт и профессиональная квалификация оперативных сотрудников, следователей, их руководителей и надзирающих прокуроров, по мнению респондентов, достаточны для того, чтобы оценить и законность, и обоснованность решений, принимаемых в порядке ч. 1 ст. 140 УПК РФ, и судебную перспективу по уголовному делу³⁷.

Полагаем, что приведенное мнение сотрудников правоохранительных органов наглядно демонстрирует односторонний подход к расследованию, некий «перекос» в сторону обвинительной позиции и даже проявление обвинительного уклона.

Обозначенные в рамках интервьюирования закономерности мышления следователей и шире – правоприменительной практики, как отмечалось выше, явно не согласуются с назначением уголовного судопроизводства – первым из числа принципов уголовного процесса. Напомним, что п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ четко определяет таким назначением, кроме прочего, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

По результатам анкетирования 85 адвокатов со стажем работы более 3 лет, имеющим опыт профессиональной защиты по делам о взяточничестве сообщили следующее:

– все указали, что по делам, находившимся в их производстве, всегда выдвигали защитные версии, из которых большинство не совпадали с основными версиями следователя;

– 65% респондентов отметили, что выдвигали и сами проверяли, либо требовали от следователя проверки защитных версий, основанных на неверной квалификации деяний подзащитного;

---

³⁷ Гармаев Ю.П. Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3 (31). С. 38-42. Судебная перспектива по делам о взяточничестве в контексте настоящего исследования будет рассмотрена в параграфе 3.1.

– 93% респондентов отметили, что основными защитными версиями для них были те, что основаны на допущенных стороной обвинения нарушениях закона и ошибках;

– из этих адвокатов (предыдущий пункт) более 70% заявили, что именно защитные версии «на нарушениях» были более эффективны для подзащитного, чем версии иного типа.

Итак, широко распространенное неписанное правило «Главный хлеб адвоката – это ошибки следователя» ярко подтвердилось в рамках настоящего исследования именно по делам о взяточничестве.

Одним из традиционных и безусловных оснований классификации всех криминалистических версий выступает отношение к предмету доказывания³⁸. По этому основанию, с высокой степенью условности, версии можно разделить на обвинительные и защитные. Об обвинительных версиях написано достаточно много и подробно, хотя соответствующие версии редко называются собственно «обвинительными»³⁹.

Следователь, и не только он, должен находиться в состоянии мысленного балансирования в вопросах виновности или невиновности человека, выдвигая и проверяя одновременно при этом альтернативные версии. Как отметил В.А. Шефер: «В сущности, при расследовании конкретного преступления возможен своеобразный мозговой штурм, в ходе которого следователь, с целью самоконтроля, соотносит выдвинутые по делу версии с разновидностями версий, представленными в классификации, и определяет, какие версии дополнительно могут быть выдвинуты на основе установленных фактов»⁴⁰. Безусловно, что

---

³⁸ См.: Криминалистика. Лекционный курс: учебное пособие / О.Я. Баев. 4-е издание, перераб. и доп. Москва: Юстиция. 2017. С. 104; Криминалистика: курс лекций / Отв. ред. В.В. Яровенко. Владивосток, 2002. С. 67.

³⁹ См.: Криминалистика: учебник и практикум для вузов / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. 4-е изд., перераб. и доп. М. 2023. С. 74.

⁴⁰ Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград. 2016. С. 70.

такими разновидностями могут выступать защитные версии, которые можно классифицировать и предложить эту классификацию следователям и иным участникам процесса для использования в повседневной работе.

Переходим к вопросу классификации защитных версий. Ввиду того, что защитным версиям в научной литературе уделяется недостаточно внимания, то и вопрос их классификации остается открытым. Одну из немногих попыток предпринял А.Ф. Реховский. Типичные версии защиты он предложил классифицировать на: 1) версии о полном или частичном алиби подзащитного; 2) версии о том, что данное деяние совершено не подзащитным; 3) версии о неправильной уголовно-правовой квалификации содеянного подзащитным; 4) версии об отдельных обстоятельствах дела (об отсутствии материального ущерба, причиненного подзащитным, или уменьшении его размера; опровержение обстоятельств, отягчающих ответственность; поиск смягчающих обстоятельств; о неправильности применения меры пресечения. Автор в основном раскрыл только версии защиты относительно алиби, оставив остальные без особого внимания⁴¹.

В советский период о классификации версий защиты писала В.С. Бурданова, выделяя их: 1) по содержанию обстоятельств, подлежащих доказыванию; 2) по лицам, их обосновавшим; 3) по всем возможным в данной ситуации обстоятельствам, требующим неотложной проверки на определенных этапах расследования⁴².

У иных авторов мы не нашли попыток классифицировать и раскрыть версии защиты.

Ранее нами была предпринята попытка классификации версий о невиновности *по правовому критерию*, включающей в себя версии: 1) об отсутствии события преступления; 2) об отсутствии состава преступления; 3) о

---

⁴¹ Реховский А.Ф. Учение о криминалистических версиях: Монография. Germany: LAP LAMBERT, 2012. С. 156.

⁴² Бурданова В.С. О преодолении психологических барьеров в работе следователя // Правоведение. 1980. № 4. С. 89.

непричастности подозреваемого (обвиняемого) к преступлению; 4) о частичной невинности; 5) о недоказанности значимых по уголовному делу обстоятельств⁴³.

В настоящее время авторская позиция получила развитие. На страницах диссертации попробуем расширить классификацию, а точнее предложить как классификацию, так и типологию защитных версий. В основу положим не только правовые критерии (основанные на отрасли права, отдельных нормах), но и иные, в частности критерий нарушений закона, допускаемых стороной обвинения.

Первая классификация, по сути, нами уже изложена выше. Она выделена по правовому основанию – *по субъекту выдвижения защитных криминалистических версий*:

1) защитные версии следователя (иного представителя стороны обвинения, иного участника процесса),

2) защитные (защитительные) версии адвоката или версии стороны защиты (кратко – версии защиты).

В ходе расследования должны строиться и тщательно проверяться не только версии обвинения, но и версии защиты, защитные версии. Тогда уголовные дела не станут «разваливаться» в судах, поскольку их материалы будут содержать доказательства, опровергающие такие версии⁴⁴.

Выделяются, а в последующих частях работы подробно раскрываются, защитные версии:

– *по этапам расследования*: защитные версии первоначального, последующего, заключительного этапов;

---

⁴³ Поляков И.М. Значение и классификация оправдательных версий // Современная криминалистика. Материалы республиканской научно-практической конференции (г. Душанбе, 31.12.2021 г.). Душанбе. 2022. С. 113; Попова Е.И., Поляков И.М. Понятие, значение, классификация оправдательных версий // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 4 (57). С. 96.

⁴⁴ Криминалистика. В 5 Томах. Т.4. Криминалистическая тактика: учебник для вузов / И.В. Александров [и др.]; под общей редакцией И.В. Александрова. Москва. 2023. С. 22.

– по типу стратегии защиты: защитные версии, связанные с полным признанием вины; мнимом ее признании; с частичным признанием; с непризнанием вины; со стратегией процессуального молчания.

Следующая, но не классификация, а *типология*, уже заложена в авторском определении защитных версий и является основной для настоящего исследования. Ее основа – это нормы УК РФ и УПК РФ, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее – ФЗ об ОРД), а также признак наличия/отсутствия ошибок и нарушений закона, допускаемых стороной обвинения.

По названным критериям все защитные версии по делам о взяточничестве, равно как и, вероятно, по любой иной категории преступлений, можно разделить на десять групп:

1) Защитные версии об отсутствии события преступления – взяточничества, включающие версии об оговоре, самооговоре, о добросовестном заблуждении привлекаемого лица, полагающего, что имеет место состав преступления;

2) Защитные версии о непричастности лица ко взяточничеству, включающие алиби;

3) Защитные версии об отсутствии какого-либо состава преступления, включенного в категорию «взяточничество». Включают версии об отсутствии отдельных обязательных признаков состава: субъекта, субъективной стороны (отсутствие прямого умысла, корыстного мотива и т.п.), объекта (предмета), объективной стороны (ненадлежащее действие, бездействие по службе и т.п.);

4) Защитные версии о наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, а также малозначительность, добровольный отказ от преступления и др.);

5) Защитные версии о наличии обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности (в связи с деятельным раскаянием, истечением сроков давности, «действия взяточдателя подпадают под признаки Примечания к ст. 291 УК РФ...» и т.п.);

6) Защитные версии о наличии смягчающих обстоятельств, влияющих на характер и степень общественной опасности деяния, иным образом улучшающих положение обвиняемого (состояние здоровья, семейное положение и т.п.);

7) Защитные версии о необходимости изменения квалификации деяния, включенного в категорию «взяточничество», на менее тяжкое преступление (изменение квалификации получения взятки на мошенничество, злоупотребление полномочиями и т.д.);

8) Защитные версии о недоказанности взяточничества и о наличии процессуальных нарушений (неполнота, недопустимость доказательств обвинения, несоблюдение особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц – депутатов, адвокатов, следователей, и т.п.);

9) Защитные версии, направленные на выявление нарушений законодательства об ОРД и связанных с ними процессуальных нарушениях (провокация взятки, отсутствие оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и т.п.);

10) Защитные версии, направленные на выявление нарушений закона и ошибок, допущенных в ходе экспертных исследований, в работе специалиста.

В последующих частях работы остановимся подробнее на большинстве выделенных типов защитных версий, подробнее рассмотрим их классификации. Сразу отметим, что придерживаемся расширительного подхода в выдвижении и проверке защитных версий, понимая под ними не только вопросы факта, но и права. Версии должны выдвигаться не только по поводу предполагаемых преступных фактов прошлого (предкриминальная, криминальная ситуация) и возможности их проверить, но и относительно вопросов правовой оценки деяния, например: наличие/отсутствие отдельных квалифицирующих признаков взяточничества, окончен ли состав преступления, подпадает ли взяткодатель или посредник под примечания к ст. ст. 291, 291.1, 291.2 УК РФ и т.д.

Отдельные типы версий нами не будут рассмотрены или будут, но заведомо не в полной мере. Так, защитные версии из п. 6 «о наличии смягчающих

обстоятельств...» в целом типичны по любым уголовным делам и не имеют особой специфики по делам о взяточничестве. Защитные версии из п. 9 «направленные на выявление нарушений законодательства об ОРД...» нами рассматриваются, однако в целом более подробно и предметно раскрыты в иных работах, о чем по тексту даны ссылки⁴⁵.

1.2 Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным делам о взяточничестве как информационная основа выдвижения и проверки защитных версий

В существующих диссертационных и иных монографических исследованиях разработано множество криминалистических характеристик взяточничества и иных коррупционных преступлений. В настоящее время без криминалистической характеристики не обходится практически ни одна частная методика расследования указанных общественно опасных посягательств. Как верно заметил Л.В. Бертовский, криминалистическая характеристика преступлений предназначена для того, чтобы в процессе выявления, раскрытия и расследования преступления субъект поисково-познавательной деятельности мог выдвигать наиболее вероятные общие и частные версии произошедшего события. Ее роль в выявлении преступлений коррупционной направленности безусловна и ее системное целенаправленное использование в выявлении и раскрытии коррупционных преступлений будет давать положительные результаты в борьбе с коррупцией как таковой в целом⁴⁶.

---

⁴⁵ Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности. Вып. 2: практическое пособие. М., издательство «ГилКом», 2021. 120 с.

⁴⁶ Бертовский Л.В. Некоторые криминалистические аспекты расследования коррупционных преступлений // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 05 декабря 2019 года / Отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина. Том Часть 1. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 130, 132.

Однако нечасто в работах монографического характера и пособиях присутствует раздел, посвященный обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию. Исключения имеются. Так, в курсе криминалистики под редакцией О.Н. Коршуновой в главе 21 «Методика расследования взяточничества» выделен отдельный параграф 21.2 «Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию»⁴⁷ и обращается внимание на то, что указанные обстоятельства «... шире, чем предмет доказывания по делу, поскольку с криминалистической точки зрения следователь для полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств дела должен установить и исследовать все факты, имеющие значение для квалификации содеянного и назначения справедливой меры наказания. Кроме того, часть обстоятельств устанавливается по ходу расследования как промежуточные факты, служащие переходными к предмету доказывания при проверке всех возможных версий по делу»⁴⁸.

В учебнике криминалистики под редакцией И.В. Александрова в главе 7 «Основы методики расследования коррупции» имеется параграф 7.3 «Обстоятельства, подлежащие установлению»⁴⁹. В учебнике криминалистики под редакцией А.Г. Филиппова, в главе 35 «Методика расследования взяточничества», параграф 35.2 сформулирован несколько иначе: «Особенности возбуждения уголовного дела и обстоятельства, подлежащие установлению»⁵⁰.

Е.В. Христинина выделяет в качестве видов типичных обстоятельств по делам о взяточничестве их классификацию на: 1) обстоятельства, которые являются предметом доказывания по ст. 73 УПК РФ и от установления которых

---

⁴⁷ Курс криминалистики. В 3 т. / Под ред. О.Н. Коршуновой 2-е изд. перераб. и доп. Т. 3: Методика расследования преступлений против общественной безопасности, других видов и групп преступлений... – СПб. 2016. С. 632-633.

⁴⁸ Указ. соч. С. 632.

⁴⁹ Криминалистика. В 5 томах. Т.5. Методика расследования преступлений: учебник для вузов / И.В. Александров [и др.]; под общей редакцией И.В. Александрова. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 137.

⁵⁰ Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общей ред. А.Г. Филиппова. 5 изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 653-655.

зависит решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности; 2) промежуточные доказательственные факты, включающие обстоятельства, используемые в качестве ориентирующей информации и обстоятельства, используемые для проверки следственных версий и дальнейшего формирования направлений расследования⁵¹.

На динамичный характер обстоятельств, подлежащих установлению, влияет ряд факторов, включая постоянное изменение диспозиций отдельных статей УК РФ. В этой связи правильно заметил Б.Н. Бодяков, что невозможно предложить исчерпывающий перечень обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании всех дел о коррупционных преступлениях, т.к. это представило бы попытку создать некую безжизненную схему. Поэтому указанный перечень должен носить примерный, ориентировочный характер, охватывающий только существенные моменты предмета доказывания⁵².

Проведя соответствующий анализ, Е.В. Гулина сделала вывод, что в некоторых ранних работах, посвященных криминалистической методике расследования взяточничества, две научные категории – криминалистическая характеристика и «обстоятельства...» отождествлялись. Например, так полагал Т.С. Мошкович, а потому к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о взяточничестве, он относил 11 кратких тезисов, в том числе: 1) факт дачи-получения взятки; 2) мотивы и цели получения и дачи взятки; 3) время, место и способ передачи взятки, и так далее⁵³. Р.С. Белкин более подробно раскрывал каждое из положений. Например, указывая на цель дачи-получения взятки как на обстоятельство, подлежащее доказыванию, он раскрывал его следующим

---

⁵¹ Христинина Е.В. К вопросу о типичных обстоятельствах, подлежащих установлению при расследовании взяточничества в сфере образования // Инновационное образование и экономика. 2015. № 1. С. 60-66.

⁵² Бодяков В.Н. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным делам коррупционной направленности // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. № 4 (26). С. 36.

⁵³ Мошкович Т.С. Расследование должностных преступлений / Криминалистика. Под ред. С.П. Митричева, М.П. Шаламова. М. «Юридическая литература», 1966. С. 652. Цит. по: Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2019. С. 108.

образом: какие действия (или бездействие) осуществлены взяточполучателем в интересах взяткодателя, их цель? Являлись ли служебные действия взяточполучателя законными или незаконными?⁵⁴ Помимо прочего, Е.В. Гулина отметила, что в создаваемых перечнях авторы так излагали информацию, что неким образом провоцировали у правоприменителей пресловутый обвинительный уклон. Мы еще вернемся к этой проблеме далее.

Включение в дискуссию по поводу соотношения понятий криминалистической характеристики и «обстоятельств...» не входит в задачи настоящего исследования, как нет и задачи формирования частной методики расследования взяточничества. Подобных исследований уже довольно много⁵⁵. Мы лишь встанем на сторону тех авторов, что утверждают, что «обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию» могут быть самостоятельным и полезным структурным элементом частной криминалистической методики расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений⁵⁶.

Почему же в разработке вопросов выдвижения и проверки защитных версий так важен именно этот информационный блок – «обстоятельства...»? Все дело в том, что:

– перечень основан на требованиях ст. ст. 73 и 171 УПК РФ, где, как уже отмечалось уже, по сути, заложены основные защитные версии. Например,

---

⁵⁴ Криминалистика. Под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. М.: «Юридическая литература», 1976. С. 494-495. Цит. по: Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2019. С. 108.

⁵⁵ Не считая диссертаций и глав учебников это множество работ. См., например: Букаев Н.М., Крюков В.В. Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности: монография. М., 2012; Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества: монография. М. 2017; Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом: учебное пособие. М., 2014; Смахтин Е.В., Христинина Е.В. Расследование получения взятки в системе высшего образования: криминалистические аспекты и некоторые вопросы квалификации: монография. М., 2018, и т.д.

⁵⁶ См., например: Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1976. Вып. 25. С. 95. Цит. по: Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2019. С. 108-109.

законодатель требует проверить, нет ли по делу обстоятельств: исключających преступность и наказуемость деяния (п. 5 ч. 1); смягчающих наказание (п. 6 ч. 1); могущих повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 7 ч. 1) и др. То есть уже сам закон требует от следователя, прокурора проверить эти, по сути, защитные версии;

– перечень – это краткий документ (чек-лист) о том, что может и должен установить, доказать следователь по уголовному делу или материалу доследственной проверки. Краткость здесь – важнейшее достоинство, а поэтому благодаря тезисности перечня, субъект расследования может каждое обстоятельство вставлять в план расследования и делать отметки о его выполнении или невозможности выполнения. Например, следователь установил и доказал признаки должностного лица после чего зачеркивает соответствующий пункт в плане; после того как собраны доказательства, подтверждающие, что преступление было совершено с прямым умыслом ставится пометка о том, что и этот пункт плана выполнен; когда следователь убежден в том, что предмет преступления верно установлен, изъят, описан, осмотрен, приобщен к делу – аналогично делается соответствующая пометка и т.д. Работа по вышеназванному плану, кроме прочего, позволяет следователю выдвигать и проверять несколько кратко изложенных защитных версий (к примеру, в случае, если установлено, что «заподозренный – не должностное лицо» об этом тоже делается в плане отметка о выполнении).

– перечень обстоятельств, подлежащих установлению, должен быть сформулирован значительно шире, чем предмет доказывания по делу, предусмотренный ст. 73 УПК РФ⁵⁷. Последний, как известно, не учитывает особенностей раскрытия и расследования тех или иных видов преступлений. Он – лишь исходный процессуальный ориентир. Р.А. Степаненко определил несколько направлений пополнения, сформулированного в УПК РФ предмета доказывания.

---

⁵⁷ Филатова Т.В. К вопросам об обстоятельствах, подлежащих установлению при расследовании взяточничества как проявления коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 1. С. 147.

Если кратко, то автор для создаваемой им методики расследования коррупционного посредничества выделил:

- направление, исходя из особенностей криминалистической характеристики анализируемых им преступлений,
- уголовно-правовое направление. Перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, должен быть пополнен за счет обязательных и факультативных признаков составов типичных расследуемых преступлений⁵⁸.

С учетом изложенных в предыдущем и этом параграфе положений, приходим к выводу о том, что основная и притом краткая информация о защитных версиях, группах версий, должна быть заложена, в том числе, и в этом информационном блоке – в обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию. А более полное описание – в информационных блоках «Классификация защитных версий по уголовным делам о взяточничестве» и «Защитные версии на этапах расследования по уголовным делам о взяточничестве».

Один из наиболее полных перечней обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о взяточничестве, представлен Ю.П. Гармаевым и Е.В. Гулиной⁵⁹ применительно к методике расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования. В дальнейшем этот перечень был существенно переработан и дополнен Ю.П. Гармаевым в авторском онлайн-курсе «Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях»⁶⁰. Автором сформулирован даже не один, а два перечня:

- *предмет расследования*, то есть собственно обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию следователем;

---

⁵⁸ Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дисс. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015. С. 139-140.

⁵⁹ Гулина Е.В., Гармаев Ю.П. Расследование коррупционных преступлений в сфере высшего образования: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 39-43.

⁶⁰ Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях / Ю.П. Гармаев. URL: <https://elck.ru/32iGmy>. (Дата обращения 23.03.2024).

– *предмет защиты*, то есть то, что должен установить и доказать адвокат-защитник. Представлены два чек-листа. Первый – краткий, состоящий только из пунктов, без подпунктов. Второй – более полный, подробный. Он состоит из пунктов и подпунктов и по объему текста в разы больше, чем краткий.

Возьмем эти разработки за основу. Ввиду важности этих перечней рассмотрим их подробно. Однако по ходу внесем в него сокращения, изменения и дополнения, суть которых в следующем. Дело в том, что, во-первых, автор формировал их применительно к авторской методике «защиты и обвинения» не только и не столько по делам о взяточничестве, а по всем видам коррупционных и должностных преступлений. В этой связи исключению подлежат авторские пункты перечней, посвященные коррупционным хищениям и злоупотреблениям. Во-вторых, с учетом предмета настоящего исследования наша задача – изложить два перечня обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию (для обвинения и для защиты) и сделать по тексту уточнения по поводу типичных защитных версий.

Есть еще одно преимущество перечней, разработанных Ю.П. Гармаевым: в отличие от аналогичных «обстоятельств...» от иных авторов, они лишены так называемого обвинительного уклона. Так, в перечне для следователей Ю.П. Гармаев указывает на необходимость изучить возможные «обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния. Не было ли, например, малозначительности деяния (ст. 14 УК РФ), эксцесса исполнителя (ст. 36 УК РФ), когда посредник подстрекает должностное лицо к совершению преступления, которое не охватывалось умыслом представляемого им взяточдателя». Этот подход мы сохраняем и для настоящего исследования.

Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию **следователем** по уголовным делам о взяточничестве и типичные защитные версии, подлежащие выдвижению и проверке.

По уголовным делам о взяточничестве⁶¹ установлению и доказыванию подлежат следующие типичные обстоятельства.

Группа обстоятельств № 1. Событие преступления, включающее установление места и время выполнения субъектами конкретных действий или бездействия, направленных на достижение преступного результата, способа совершения преступления. Эти обстоятельства детализируются следующим образом:

1.1) характер передачи взятки от дающего получателю: без посредничества или с участием посредника;

1.2) интересы, проблемы дающего, причины возникновения взаимоотношений между ним и получателем;

1.3) способ реализации взяточничества: прямая («физическая», непосредственная) передача взятки или передача в иной форме (электронные платежи и т.п.), «интеллектуальное» посредничество, завуалированная передача вознаграждения (например, передача взятки завуалирована под правомерное деяние: подарок к профессиональному празднику, юбилею, возврат долга, оплата услуг сторонней организации и т.п.)⁶²;

1.4) признаки мнимого посредничества во взяточничестве;

---

⁶¹ Вновь отметим, что здесь и далее, для краткости, термины «взяточничество», «взятка», «взяткодатель» и «взяткополучатель», а также производные будут использоваться в том значении, что будут охватывать соответственно понятия: «коммерческий подкуп», «подкуп в сфере закупок и иных сферах», «предмет подкупа», «дающий» и «получающий» этот предмет (ст. ст. 184, 200.5, 204-204.1 УК РФ).

⁶² Отметим, что способы совершения взяточничества, как и иных коррупционных преступлений, отличаются значительным своеобразием в зависимости от сферы деятельности. См., например: Бертовский Л.В., Потапов И.Н. Способы совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики и методы их выявления // Проблемы экономики и юридической практики – Выпуск № 3. 2017. С. 155-162; Волчецкая Т.С. Усманова О.Л. Проблема коррупционного анализа и характеристики коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Интеграция науки и образования в условиях инновационного развития и реализации целей устойчивого развития, посвященная Дню независимости Республики Казахстан: Материалы международной научно-теоретической конференции. 09 декабря 2022 года. / Под общ. ред. Г.Е. Накиповой и Т.А. Ханова. – Карағанды: КарУКазпотребсоюза, 2023. – 340 с. С. 170-174.

1.5) конкретное действие/бездействие по даче-получению взятки, которые совершили: получатель (если он был), посредник (или мнимый посредник), дающий;

1.6) действия/бездействие, за которые передавалась взятка (см. четыре вида деяний, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 290 УК РФ); были ли совершены действия (бездействие) за взятку, были ли они незаконными (ч. 3 ст. 290 УК РФ); не было ли признаков вымогательства (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ и т.п.);

1.7) наличие «феномена множественности» коррупционных преступлений, какие усматриваются сопутствующие взяточничеству коррупционные и иные противоправные посягательства, усматривается ли их серийность; иные разновидности преступного промысла, связанные с полномочиями должностных лиц и/или не связанные с ними;

1.8) если выявлено мелкое взяточничество, «низовые», «бытовые» коррупционные преступления, усматриваются ли в данной сфере деятельности, в данной организации признаки более опасных форм криминальной коррупции («верхушечной», «деловой» и т.п.), признаки организованной преступной деятельности;

1.9) предмет взятки (деньги, иное имущество и т. д., согласно диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ); источник средств, их движение по счетам и т. п.; был ли предмет взятки разделен по частям; размер взятки.

Группа обстоятельств № 2. Субъекты взяточничества: кем дан, получен предмет взятки; кем полностью или частично похищен предмет мнимой взятки; наличие посредников и соучастников, субъектов организованной преступной деятельности (ОПГ или ОПС). Эти обстоятельства детализируются следующим образом:

2.1) является ли реальный (или мнимый) получатель взятки должностным лицом (п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ) либо управленцем (п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ), представителем заказчика в сфере закупок (ст. 200.5 УК РФ) и др.; не занимает ли должностное лицо государственную должность РФ, государственную

должность субъекта РФ, главы органа местного самоуправления (ч. 4 ст. 290 УКРФ); каков круг полномочий взяточполучателя; обладает ли он каким-либо видом иммунитета;

2.2) имеется ли посредник, а в случае его наличия, к какому типу он относится, в каком виде деятельности специализируется; возможно ли, что он мнимый посредник (мошенник); относится ли он к числу «физических» или «интеллектуальных» посредников, либо он только обещал, предложил посредничество; в чьих интересах он выступал: взяткодателя или взяточполучателя; не является ли он адвокатом⁶³, иным лицом, имеющим определенные гарантии неприкосновенности; какие средства противодействия уголовному преследованию предпринимались и могут быть предприняты подозреваемыми, обвиняемыми, иными лицами;

2.3) кем является дающий, каковы его взаимоотношения с посредником (мнимым посредником), знаком ли он с получателем, знал ли он, кому конкретно должна быть передана взятка.

Группа обстоятельств № 3. Какова форма вины каждого субъекта коррупционного преступления, вид умысла, мотивы и цели преступлений, в том числе:

3.1) имеется ли судебная перспектива доказывания прямого умысла: взяткодателя – на дачу взятки за конкретные действия или бездействие; посредника – на участие в даче-получении взятки либо на мошенничество; взяточполучателя (если таковой был) – на получение предмета взятки;

3.2) от кого имела место инициатива в передаче взятки, охватывалась ли их умыслом незаконность (если таковая была) деяний взяточполучателя, которые он собирался совершить за взятку;

---

⁶³ Если да, то следствию необходимо учесть гарантии его неприкосновенности (ст. ст. 8, 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») и особый порядок судопроизводства в отношении адвокатов (глава 52 УПК РФ).

3.3) каковы мотивы и цели преступлений: корыстная, иная личная заинтересованность, в целях получения выгоды третьими лицами без личной выгоды.

Группа обстоятельств № 4. Характер и размер вреда, причиненного преступлениями, в том числе:

4.1) каков характер материального, морального и иного вреда, в частности, не причинен ли вред репутации государственных органов и учреждений, иных организаций и др.⁶⁴;

4.2) не причинен ли какой-либо вред иным юридическим и физическим лицам.

Группа обстоятельств № 5. Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния. Не было ли, например, малозначительности деяния (ст. 14 УК РФ), эксцесса исполнителя (ст. 36 УК РФ), когда посредник подстрекает должностное лицо к совершению преступления, которое не охватывалось умыслом представляемого им взяточдателя.

Группа обстоятельств № 6. Обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности. Нет ли необходимости применения к подследственному примечаний к ст. ст. 291, 291.1, 291.2, 204, 204.1, 204.2 УК РФ; норм о сроках давности (ст. 78 УК РФ) и т.п.

Группа обстоятельств № 7. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Например, совершение иных коррупционных правонарушений в соответствующих организациях, недостатки в правовом регулировании, финансовом контроле и т. п.

Группа обстоятельств № 8. Не допущена ли в ходе оперативно-розыскных мероприятий нарушений ФЗ об ОРД таких как провокация, проведение ОРМ без

---

⁶⁴ Ориентиры этих важных в расследовании и доказывании оценочных понятий дает Пленум Верховного суда в п. 18 Постановления от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

достаточных оснований в части получения, дачи взятки, иных коррупционных и сопутствующих преступлений.

Группа обстоятельств № 9. Не допущены ли иные нарушения законодательства (в рамках доследственной проверки и расследования) со стороны оперативных сотрудников или лиц, сотрудничающих с ними, со стороны субъектов расследования.

Группа обстоятельств № 10. Какие средства и методы (акты) противодействия уголовному преследованию предпринимались, предпринимаются и могут быть предприняты подозреваемыми, обвиняемыми, иными лицами по настоящему делу⁶⁵.

Группа обстоятельств № 11. Необходимо активно, наступательно и очень оперативно проверить версии об отмывании денег (ст. ст. 174-174.1 УК РФ) о приобретении недвижимости, дорогих транспортных средств, иных ценностей, денежных переводах, крупных вкладах на банковские и инвестиционные счета в России и за границей, в том числе, вкладах и транзакциях в криптовалюте. Соответственно необходимо провести многочисленные и одновременные обыски, выемки, наложить аресты на имущество.

Обратим внимание, что предложенный перечень обстоятельств для следователя учитывает необходимость применения принципа наступательности расследования. Вот почему в него включены такие обстоятельства как: «имеются ли признаки самых опасных форм криминальной коррупции - «верхушечной», «деловой», признаков ОПГ, ОПС и т. п.). Вместе с тем, этот перечень как бы предупреждает следователя о недопустимости обвинительного уклона, рекомендуя проверить типичные защитные версии (например, нет ли необходимости применения к подследственному примечаний к ст. ст. 291, 291.1, 291.2, 204, 204.1, 204.2 УК РФ и т.п.).

---

⁶⁵ С изменениями и дополнениями, кроме прочих, используются фрагменты из следующей работы: Гармаев Ю.П. Основы методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. С. 146.

В уже упомянутом онлайн-курсе Ю.П. Гармаев, формируя перечень обстоятельств для стороны защиты⁶⁶, исходит из двух основных принципов:

- «от знаний типичных ошибок и нарушений закона – к их использованию сторонами - процессуальными противниками»;
- «лучший навык, это умение прогнозировать и упреждать действия процессуального противника».

Исходя из этого подхода представленный ниже перечень обстоятельств, подлежащих установлению защитником (по авторской терминологии - предмет защиты) – это, по сути, список типичных нарушений закона и ошибок, а также типичных защитных (защитительных) версий, которые адвокат обязан прогнозировать, выявлять и доказывать по делам данной категории.

В этом перечне предмета защиты автор для удобства правоприменения все пункты излагает зеркально по отношению к приведенному выше предмету обвинения – обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию. Как уже отмечалось, мы существенным образом переработали авторский перечень, превратив его в перечень обстоятельств, указывающий на рассмотренные ранее типичные версии стороны защиты. Изучение этого перечня следователями и оперативными сотрудниками представляет возможность получить краткие, без детализации, сведения не только о защитных версиях, но и об иных средствах и способах противодействия уголовному преследованию. Интервьюирование следователей показало, что один из удачных приемов краткого описания типичной версии защиты является цитата показаний обвиняемого, заключенная в кавычки (на это обратило внимание 70% респондентов). Этот прием будет часто использоваться в данном перечне.

Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию **защитником** по уголовным делам о взяточничестве, и типичные версии защиты, включая версии о нарушениях закона и ошибках стороны обвинения.

---

⁶⁶ Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях / Ю.П. Гармаев. URL: <https://elck.ru/32iGmy>. (Дата обращения 23.03.2024).

Итак, по уголовным делам о взяточничестве адвокат вправе, а иногда и обязан всеми не запрещенными законодательством средствами⁶⁷ выявлять нарушения закона и ошибки, устанавливать и доказывать следующие обстоятельства, выдвигать и проверять следующие типичные версии защиты:

Группа обстоятельств № 1. Отсутствие или дефекты события преступления, включающие неустановление следствием места и времени выполнения подзащитным и иными субъектами конкретных действий или бездействия, направленных на достижение преступного результата, способа совершения преступления. Эти обстоятельства детализируются следующим образом:

1.1) характер передачи взятки от дающего получателю: был ли посредник, была ли вообще сама передача.

Типичные версии защиты описаны в параграфе 1.1. Напомним лишь некоторые, поместив их в кавычки и выделив курсивом: *«Предмет так называемой взятки не изъят (тактическая ошибка оперативных сотрудников). А значит передачи взятки не было. Подзащитный ничего не получал. По поводу остальных вопросов – ст. 51 Конституции РФ».*

Защитные версии об оговоре должностного лица взяткодателем или посредником во взяточничестве могут заключаться в следующем:

– *«передачи взятки не было, взяткодатель или посредник во взяточничестве оговаривают должностное лицо по различным мотивам и соображениям»;*

– *«К так называемым взяткополучателю, взяткодателю, посреднику во взяточничестве применены незаконные методы физического, психического принуждения со стороны оперативных сотрудников»;* *«На первом допросе я дал признательные показания, поскольку ко мне применили физическое (психическое) насилие!»;*

---

⁶⁷ Исходя из положений п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ.

1.2) а были ли какие-то интересы, проблемы у дающего, имели ли место обстоятельства, при которых так называемая «взятка» стала причиной возникновения взаимоотношений между ним и получателем. Были ли вообще такие взаимоотношения.

Например, в типичной ситуации отсутствия аудио-видеозаписей встреч «датчика» и «получателя» (тактико-техническая ошибка оперативных сотрудников) типичные версии защиты могут выглядеть так:

- *«Мой подзащитный не был знаком с «дающим»;*
- *«Дающий-провокатор, у него ложная легенда»;*
- *«Защитная версия о провокационно-подстрекательских действиях оперативных сотрудников и содействующих им лиц в отношении должностного лица»;*

1.3) установлен ли, надлежаще ли описан в обвинении способ реализации так называемого взяточничества: прямая, «физическая» передача «взятки» или передача в иной форме (электронные платежи и т.п.), «интеллектуальное» посредничество, завуалированная передача вознаграждения и т.д.

Например, типичная защитная версия: *«Имело место правомерное деяние: подарок к профессиональному празднику, юбилею, дача в долг, возврат долга, оплата услуг сторонней организации, профессиональное консультирование (за вознаграждение), не требующее использование функций должностного лица и т.п.»;*

1.4) доказаны ли признаки так называемого мнимого посредничества во взяточничестве.

Например, типичная защитная версия *«Я не предлагал передать через меня взятку, а получил вознаграждение за свою работу юриста, адвоката» и т.п.»;*

1.5) надлежаще ли описаны в обвинении конкретные действия или бездействие по даче-получению так называемой взятки, которые якобы совершили: получатель, посредник (или мнимый посредник), дающий;

Например, типичная защитная версия: *«В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого имеются противоречия в описании действия / бездействия предполагаемого взяточполучателя. Подзащитный не совершал ничего подобного»;*

1.6) доказаны ли, надлежаще ли описаны в обвинении признаки действия или бездействия, за которые передавалась так называемая взятка (см. четыре вида деяний, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 290 УК РФ); были ли совершены, надлежаще ли описаны в обвинении действия (бездействие) за якобы взятку, были ли они незаконными (ч. 3 ст. 290 УК РФ); имели ли место признаки вымогательства (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ и т. п.) именно в значении профильного Пленума;

Например, типичная защитная версия: *«В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указано, что последний получил взятку якобы за действия, которые входят в служебные полномочия должностного лица. Однако реально указанные действия не входили в его в служебные полномочия»;*

1.7) надлежаще ли описаны в обвинении характеристики предмета так называемой взятки (деньги, включая описание купюр, иное имущество и т. д., согласно диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ), установлен ли, изъят ли предмет, установлен ли источник средств, доказано ли их движение по счетам и т. п. В том числе был ли предмет так называемой взятки разделен по частям и т. д.; каков точный размер так называемой взятки;

Например, типичная защитная версия: *«Предмет взятки не изъят, стоимость этого предмета не соответствует действительности. Не было никакой взятки».*

Группа обстоятельств № 2. Субъекты взяточничества и иных коррупционных преступлений:

2.1) доказано ли, надлежаще ли описаны в обвинении общие и специальные признаки (признаки специального субъекта) тех лиц, кем дан, кем получен предмет так называемой взятки, либо кем полностью или частично якобы

похищен предмет мнимой взятки; наличие посредников и соучастников, субъектов предполагаемой следствием организованной преступной деятельности (ОПГ или ОПС). Это детализируются следующим образом:

2.2) доказаны ли, надлежаще ли описаны в обвинении признаки спецсубъекта или общего субъекта: реального (или мнимого) получателя так называемой взятки. Является ли он должностным лицом (п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ) либо управленцем (п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ), представителем заказчика в сфере закупок (ст. 200.5 УК РФ) и др. Доказано ли, надлежаще ли описаны в обвинении признаки того, что подзащитный как должностное лицо занимает государственную должность РФ, государственную должность субъекта РФ, главы органа местного самоуправления (ч. 4 ст. 290 УК РФ); круг полномочий так называемого взяткополучателя. Соответственно изъяты ли, достоверны ли соответствующие приказы и должностные инструкции, описаны ли полномочия в обвинении и т.п. Обладает ли подзащитный каким-либо видом иммунитета⁶⁸.

Например, типичные защитные версии:

– *«Обвиняемый не является должностным лицом. Он не был наделен указанными в обвинении служебными полномочиями (функциями). Эти обстоятельства не доказаны изъятыми документами»;*

– *«Организация, где работал обвиняемый, не подпадает под признаки, указанные в Примечании 1 к ст. 285 УК РФ»;*

– *«В деле нет изъятых уставных документов организации, приказов о назначении/увольнении, выходе в отпуск и т.п.»;*

2.3) доказаны ли, надлежаще ли описаны в обвинении признаки так называемого посредника, а в случае его наличия, возможно ли, что он на самом деле мнимый посредник (мошенник); относится ли он к числу «физических» или «интеллектуальных» посредников, либо он якобы только обещал, предложил

---

⁶⁸ На эти обстоятельства обращает внимание А.М. Норец. См.: Норец А.М. Анализ прокурором материалов уголовного дела о преступлениях коррупционного характера: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 59.

посредничество; в чьих интересах он якобы выступал: взяткодателя или взяткополучателя; не является ли он адвокатом⁶⁹, иным лицом, имеющим определенные гарантии неприкосновенности.

Например, типичная защитная версия: *«Уголовное дело возбуждено в отношении якобы коррупционного посредника – адвоката. Однако уголовное дело против него возбудило ненадлежащее лицо – следователь районного следственного органа»;*

2.4) кем является так называемый дающий? Не являлся ли он на момент до и во время передачи так называемой взятки «содействующим лицом» (ст. 17 ФЗ об ОРД), каковы его взаимоотношения с посредником (мнимым посредником), знаком ли он с получателем, знал ли он, кому конкретно должна быть передана взятка.

Например, типичная защитная версия: *«Провокационно-подстрекательские действия совершены хоть и не оперативными сотрудниками, но содействующим им лицом. Хотя он на допросах заявляет, что на момент передачи взятки не сотрудничал с оперативниками. Значит имеет место провокация».*

Группа обстоятельств № 3. Доказаны ли, надлежаще ли описаны в обвинении признаки той или иной формы вины (или ее отсутствия) каждого субъекта предполагаемого коррупционного преступления, вид умысла, мотивы и цели предполагаемых преступлений, в том числе:

3.1) имеется ли у стороны обвинения судебная перспектива⁷⁰ доказывания прямого умысла: взяткодателя – на дачу взятки за конкретные действия или бездействие; посредника – на участие в даче-получении взятки либо на мошенничество; взяткополучателя (если таковой был) – на получение предмета взятки;

---

⁶⁹ Если да, то следствию необходимо учесть гарантии его неприкосновенности (ст. ст. 8, 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») и особый порядок судопроизводства в отношении адвокатов (глава 52 УПК РФ).

⁷⁰ См. параграф 3.1.

3.2) доказаны ли, надлежаще ли описаны в обвинении признаки того, от кого имела место инициатива в передаче взятки, охватывалась ли их умыслом незаконность (если таковая была) деяний так называемого взяткополучателя, которые он якобы собирался совершить за взятку;

3.3) доказаны ли, надлежаще ли описаны в обвинении признаки мотивов и целей преступлений: корыстная, иная личная заинтересованность, в целях получения выгоды третьими лицами без личной выгоды (возможна переквалификация).

Например, типичные защитные версии:

– *«Должностное лицо получило не взятку, а спонсорскую помощь для нужд учреждения, которое ошибочно воспринято взяткодателем и следователем как взятка»;*

– *«Обвиняемый «взяткодатель» был дезинформирован взяткополучателем относительно назначения передаваемых денег. Дающий не рассматривал их как взятку, а полагал, что передает деньги законным путем: уплата штрафа, официальная плата за выдачу документа и т.п.».*

Группа обстоятельств № 4. Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния или освобождающие от уголовной ответственности; не было ли, например, крайней необходимости, иных обстоятельств, предусмотренных главой 8 УК РФ (обстоятельства, исключающие преступность деяния), ст. 36 УК РФ (эксцесса исполнителя), или, например, когда посредник подстрекает должностное лицо к совершению преступления, которое не охватывалось умыслом представляемого им взяткодателя.

Например, типичные защитные версии о наличии оснований для прекращения уголовного дела:

- *по примечаниям к ст. ст. 291, 291.1, 291.2, 204, 204.1, 204.2 УК РФ;*
- *в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ);*
- *в связи с дачей взятки в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) и т.п.*

Группа обстоятельств № 5. Не могут ли улучшить положение подзащитного какие-либо обстоятельства, способствовавшие совершению предполагаемого преступления. Например, недостатки практики работы организации, пробелы и/или противоречия в правовом регулировании, в финансовом контроле и т.п.

Группа обстоятельств № 6. Не допущена ли в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий провокация, проведение ОРМ без достаточных оснований в части получения, дачи взятки, иных коррупционных и сопутствующих преступлений⁷¹; не допущены ли иные нарушения законодательства (в рамках ОРД, доследственной проверки и расследования) со стороны оперативных сотрудников или лиц, сотрудничающих с ними, со стороны субъектов расследования.

Например, типичные защитные версии:

– *«Допущены существенные нарушения закона об ОРД в части условий проведения ОРМ «Оперативный эксперимент»;*

– *«В отношении подзащитного сфальсифицированы аудио-видеозаписи, задним числом составлены протоколы, акты о проведении ОРМ и т.п.»⁷².*

То есть к типичным защитным версиям можно отнести обстоятельства, свидетельствующие о признаках фальсификации результатов ОРД (ч. 4 ст. 303 УК РФ).

Группа обстоятельств № 7. Нет ли оснований для изменения квалификации (переквалификации) деяний на менее тяжкие составы преступлений, для исключения из обвинения отдельных эпизодов преступной деятельности?

Например, типичные защитные версии: *«О наличии признаков неполучения взятки, а иного – менее тяжкого состава преступления. Например,*

---

⁷¹ См. чек-лист «Алгоритм проверки и оценки результатов ОРД». URL: <https://disk.yandex.ru/i/ILTfcK-bG5UuLQ>. (Дата обращения 23.03.2024).

⁷² Подробно о типичных защитных версиях, связанных с оперативно-розыскной деятельностью, см.: Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности. Вып. 2: практическое пособие. М., издательство «ТилКом», 2021. С. 23-62.

мошенничества (ч. 3 ст. 159 УК РФ), злоупотребления полномочиями (ст. 285 УК РФ) и т.д.

Группа обстоятельств № 8. Нет ли иных обстоятельств, улучшающих положение подзащитного, в том числе, в результате возможного компромисса со стороны обвинения (см. параграф 3.3).

Таким образом, при планировании и реализации тактических приемов и плана расследования по конкретному делу в зависимости от его особенностей, текущей следственной ситуации, следователь будет знать перечисленные типичные защитные версии. В том числе, обобщенные версии о нарушениях закона, ошибках и иных обстоятельствах, имеющих характер защитительных.

Знание следователем обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию «с обеих сторон», оценка их с точки зрения, в том числе, профессиональной защиты, имеет очень важное значение. Своевременное выдвижение версий как обвинения, так и защиты, позволит избежать многих ошибок, влияющих на судебную перспективу по делу (см. параграф 3.1). Игнорирование отдельных защитных версий зачастую приводит к следственным ошибкам и нарушениям закона, в том числе, права на защиту. Кроме того, защитные версии могут и должны стать предметом для изучения прокурором, осуществляющим надзорные функции и уполномоченным выявлять указанные нарушения, а также судом. Так, прокурор в результате может принять решение вплоть до возвращения уголовного дела следователю. Иначе несвоевременно устраненные нарушения могут принять фатальный характер и сопровождаться прекращением уголовного дела, оправдания подсудимого судом.

Приняв во внимание предложенное, следователь сможет провести предвосхищающую проверку защитных версий (см. параграф 3.1) и не допустит обвинительного уклона ни в части криминалистического мышления, ни в контексте криминалистической деятельности.

2 ЗАЩИТНЫЕ ВЕРСИИ НА ЭТАПАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

2.1 Ситуационный подход в работе следователя с защитными версиями и стратегии стороны защиты

Как верно заметил А.Ф. Лубин, насколько глубоко решен вопрос о версиях, настолько может быть основательно рассмотрена типология ситуаций расследования преступлений, а значит, и типология средств и тактики доказывания по уголовным делам⁷³.

Сущности и значению ситуационного подхода посвятили свои работы такие видные отечественные ученые-криминалисты как Р.С. Белкин, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкин, А.Н. Колесниченко, И.М. Комаров, Н.П. Яблоков, С.И. Давыдов, В.П. Лавров, А.Ф. Лубин, Д.В. Ким и другие авторы. Эффективность его применения настолько бесспорна, что уже не требует никаких обоснований и дискуссий. На текущий момент невозможно представить успешное решение криминалистических исследовательских задач любой сложности без использования ситуационного подхода. По меткому выражению Л.Я. Драпкина, в криминалистику пришла «ситуационная парадигма»⁷⁴, способная придать науке еще более творческий характер. Далее автор акцентирует внимание на том, что эффективность применения ситуационной методики зависит от тщательного исследования материалов дела с целью установления характера (типа) следственной ситуации (простая или сложная), обращению к техническим, тактическим, методическим, организационным рекомендациям криминалистики, личному и коллективному опыту и т.д.

---

⁷³ Лубин А.Ф. Дидактика криминалистики: опыт научной школы: монография. Москва: Проспект, 2024. С. 21.

⁷⁴ Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практической деятельности правоохранительных органов, Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке (Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию юбилею кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (6 октября 2017 года). Екатеринбург, 2017. С. 126-128.

Т.С. Волчецкая обращает внимание на то, что ситуационный подход является «локальной парадигмой современной криминалистики»⁷⁵ и требует более широкого распространения применительно «к анализу преступной деятельности, поскольку это имеет большое прикладное, в частности, методическое значение, поскольку позволяет осуществить научную разработку дифференцированных методических рекомендаций, указывающих на специфические особенности расследования сходных видов преступлений». Частная методика расследования конкретного вида преступления становится гораздо эффективнее при учете в ней факторов, влияющих на формирование криминальной ситуации»⁷⁶.

Весьма удачно научную категорию следственной ситуации автор обозначила как степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять решение по уголовному делу⁷⁷. Она отмечает: «Ситуационный подход позволяет осуществить диагноз ситуации для решения главных задач; сформулировать цели и выявить принципиальный путь их достижения; изучить характеристику ситуации и отделить те факторы, которые влияют на принятие решений, разработать альтернативные курсы действий; оценить каждую альтернативу и определить, которая из них наилучшим образом соответствует требованиям ситуации»⁷⁸.

---

⁷⁵ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы (Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта) / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. С.14.

⁷⁶ Волчецкая Т.С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 2. С.62.

⁷⁷ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С.140.

⁷⁸ Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: Учеб. пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1999. С.17.

В своем диссертационном исследовании Д.В. Ким заметил: «Ситуационный подход позволяет конкретизировать типичные ситуации, складывающиеся в процессе расследования по уголовному делу, индивидуализировать черты криминалистических характеристик видов и групп преступлений, что, в свою очередь, способствует решению разнообразных прикладных задач»⁷⁹.

И.М. Комаров верно отмечает: «... актуальной становится разработка типовых ситуационно обусловленных алгоритмов следственной деятельности, относимой к расследованию отдельных видов и групп преступлений»⁸⁰.

Одним из видов таких алгоритмов и является версионная деятельность следователя, а также адвоката и иных профессиональных участников уголовного судопроизводства, по поводу защитных версий. Но вновь отметим, что, к сожалению, в научной литературе не уделяется достаточного внимания возможностям ситуационного подхода в связи с выдвижением и проверкой защитных версий. Отдельные труды все же имеются. Так, аналогию со следственными ситуациями в части отношения подзащитного к виновности проводит М.О. Баев, который пишет о защитных ситуациях, в основе которых в качестве структурообразующего фактора лежит отношение подзащитного к сущности предъявленного обвинения (возникшего подозрения) в совершении преступления⁸¹.

О типичных следственных ситуациях по уголовным делам о взяточничестве писали многие ученые. Среди них: И.В. Александров, Р.С. Белкин, Ю.П. Гармаев, Л.Я. Драпкин, О.Н. Коршунова, А.Г. Филиппов, Н.П. Яблоков выделяли свои классификации типичных следственных ситуаций, раскрывая их суть и важность для процесса расследования.

---

⁷⁹ Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений (по материалам корыстно-насильственных преступлений): дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 1999. С. 145.

⁸⁰ Комаров И.М., Пономаренко Н.Ю. Тактические комплексы в расследовании преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С.55.

⁸¹ Баев М.О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С.25.

Р.И. Бардачевский подготовил одну из первых работ, в которой с применением методов ситуационного анализа проведено системное исследование, в том числе, следственных ситуаций расследования коррупционных преступлений. Автор сформулировал удачное определение понятия следственной ситуации этого вида⁸². Предметом нашего исследования является хоть и наиболее значимая, но лишь часть преступной коррупционной деятельности – коррупционный подкуп, как родовое понятие, включающее, как уже отмечалось, ст. ст. 184, 200.5, 204-204.2, 290, 291. 291.1, 291.2 УК РФ и другие.

Возьмем за основу определение автора, сразу корректируя его под настоящий предмет и оговоренные ранее принципиальные положения. Итак, следственная ситуация расследования коррупционного подкупа – это совокупность значимых сведений об обстоятельствах преступления в определенный момент расследования, информационным содержанием которой является событие коррупционного подкупа, данные о личности преступника – подкупополучателя, подкуподателя, посредника и лиц, с ними связанных, образующих служебную среду, а также обстоятельства, связанные с действием нормативных актов и иных документов, использованные преступниками; степень противодействия расследованию, допущенные ошибки и нарушения закона и иные элементы, формирующие специфику коррупционного подкупа в динамике предварительного следствия.

Что касается классификаций следственных ситуаций по делам о конкретных видах и группах преступлений, то в литературе они имеются во множестве и чаще всего очень сходны по содержанию. Однако следует констатировать, что в целом в диссертационных и иных исследованиях, посвященных расследованию взяточничества и иных коррупционных преступлений ситуационный подход используется постоянно, а зачастую и очень успешно.

---

⁸² Бардачевский Р.И. Роль следственных ситуаций в планировании расследования коррупционных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 19.

Существует ряд общепризнанных классификаций следственных ситуаций (по любому делу), а также следственных ситуаций по делам конкретного вида, группы. К числу первых и ключевых, в зависимости от реальных возможностей достижения целей расследования, относится деление ситуаций на благоприятные и неблагоприятные для следствия и для органов – субъектов ОРД⁸³.

Л.Я. Драпкин, верно, указал на мнимо простые (мнимо благоприятные) следственные ситуации, относящиеся реально к сложным, и таящие в себе угрозу неблагоприятных последствий для следователя. «... мнимо простые ситуации, возникающие в силу субъективных или объективных причин, рассматриваются следователем как простые, хотя в действительности являются разновидностями одной из сложных ситуаций: проблемной, конфликтной, тактического риска или же организационно-неупорядоченной. Основная роль в создании ошибочной ситуации несомненно принадлежит подозреваемому, обвиняемому (и его защитнику – И.П.), сумевшему «переиграть» следователя в сложной тактико-психологической борьбе и умело навязать ему свой вариант ситуации»⁸⁴.

Именно такие – мнимо благоприятные ситуации очень характерны для уголовных дел коррупционной направленности, когда первоначально данные признательные показания в присутствии лояльного адвоката, не оспаривающего суть подозрения в совершении преступления, неожиданно сменяются на непризнание вины. Причиной этому может быть как возможность подозреваемого обдумать сложившуюся ситуацию, в которой он оказался, так и смена адвоката, который избирает наступательную тактику защиты. А таковая сопряжена с

---

⁸³ См., например: Корноухов В.Е. Проблемные ситуации при расследовании конкретного преступления и особенности принятия решения, выбора оптимального способа действия // Использование достижений иных наук в криминалистике. М., 2008. С. 140-146, Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. Барнаул. 2009. С. 8-10.

⁸⁴ Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практической деятельности правоохранительных органов, Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке (Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию юбилею кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (6 октября 2017 года). Екатеринбург, 2017. С. 121.

поиском уголовно-правовых, процессуальных и иных ошибок и нарушений в уголовном деле, создавая сложности расследованию.

В зависимости от признака противодействия расследованию все следственные ситуации делятся на сопряженные с противодействием и без такового⁸⁵. В настоящем исследовании констатируется, что большинство защитных версий, если они выдвинуты адвокатом (версии стороны защиты) следует рассматривать как средства законного противодействия, а потому по уголовным делам о коррупционном подкупе рассматриваются в основном следственные ситуации с противодействием.

Р.И. Бардачевский на основе предшествующих работ ведущих ученых дополнительно предлагает классификации, полезные для настоящего исследования. Так, в зависимости от характера проблем поиска информации, возникающих при расследовании коррупционного подкупа, выделяются следственные ситуации технико-криминалистического⁸⁶, тактического и методического характера⁸⁷. В зависимости от перспективности и безопасности принимаемых следователем решений по делу выделяются ситуации тактического риска⁸⁸ и безопасные⁸⁹.

Все перечисленные общие классификации будут использованы в настоящей работе.

Одним из наиболее практически значимых представляется деление ситуаций в зависимости от специфики имеющейся информации об уже совершенном или еще подготавливаемом взяточничестве. По этому основанию

---

⁸⁵ Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 210-212.

⁸⁶ См.: Ландау И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. С. 38-39.

⁸⁷ См.: Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве: монография / И.М. Комаров. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 221-223.

⁸⁸ См.: Драпкин Л.Я. Ситуации тактического риска и эффективность расследования // Тактические операции и эффективность расследования. Свердловск, 1986.

⁸⁹ Здесь цит. по: Бардачевский Р.И. Роль следственных ситуаций в планировании расследования коррупционных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 21.

они делятся на перспективные и ретроспективные⁹⁰. В первой ситуации правоохранителям (обычно органам – субъектам ОРД) уже известно о подготавливаемом взяточничестве, а во второй – о преступлении становится известно только после его совершения. Следственные ситуации перспективного типа описаны во множестве работ или даже во всех, посвященных расследованию коррупционного подкупа. Они складываются при проверке обращений граждан и должностных лиц в правоохранительные органы с заявлениями о противоправных действиях подкуподателей или подкупополучателей и последующем проведении ОРМ. Последние завершаются, как правило, задержанием с поличным. Некоторые авторы, раскрывая тактику разрешения подобных ситуаций, обозначают ее как «проведение операции инсценировочного характера», криминалистической инсценировкой⁹¹.

В зависимости от возможностей достижения целей расследования следственные ситуации, в том числе возникающие в ходе расследования взяточничества, могут быть благоприятными и неблагоприятными для следствия.

В.В. Агафоновым в основу классификации типичных следственных ситуаций положен признак осведомленности/неосведомленности участников коррупционных действий о расследовании факта взяточничества. Следовательно, в ситуации неосведомленности деятельность правоохранительных органов происходит в режиме без явного противодействия. Так, типичными следственными ситуациями первоначального этапа расследования⁹² являются: 1)

---

⁹⁰ См.: Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений): науч.-практ. пособие. М. 2009. С. 58-59.

⁹¹ Бертовский Л.В., Сембекова Б.Р. Криминалистическая инсценировка как способ выявления преступлений в сфере экономической деятельности // Закон и право. 2019. № 10. С. 139.

⁹² Вслед за многими авторами полагаем, что начало первоначального этапа расследования возникает вне зависимости от того, возбуждено ли уголовное дело, ведется ли доследственная проверка либо осуществляются оперативно-розыскные мероприятия без регистрации материала в процессуальном порядке и до возбуждения дела. См., например, Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества: монография. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2017. С. 117-118.

заявление конкретного лица о даче им взятки (разовой, систематической). Заявитель готов участвовать в изобличении взяточполучателя, которому о факте заявления неизвестно; 2) имеется заявление или оперативная информация о конкретном факте состоявшейся передачи взятки должностному лицу; взяткодателю и взяточполучателю об этом неизвестно; 3) информация о фактах взяточничества поступила из официальных источников, взяточникам известно, что их действиями интересуются правоохранительные органы⁹³.

И.В. Александров, с учетом характера, степени определенности и содержания исходной информации о взяточничестве выделяет три основные группы типичных следственных ситуаций, первичную фактическую основу которых составляет информация: 1) о вымогательстве взятки у конкретного лица; 2) о взятке, имевшей место в прошлом; 3) оперативно-розыскная информация о готовящейся передаче взятки какому-то должностному лицу и нет конкретного заявителя о вымогательстве взятки⁹⁴.

Здесь и далее следует иметь в виду, что в большинстве публикаций авторы почему-то презюмируют следственные ситуации с изобличением взяточполучателя. На самом же деле, согласно официальной статистике зарегистрированных и расследованных фактов дачи взятки почти столько же, сколько и фактов получения коррупционного подкупа. Так, в 2019 г. было зарегистрировано 3988 фактов получения взятки и 3174 – дачи взятки; в 2020 г. 4174 – получений взятки и 3649 – дачи взятки; в 2021 г. 5020 – получений взятки и 4499 – дачи взятки; в 2022 г. 5540 – получений взятки и 4716 – дачи взятки; в 2023 г. 5960 – получений взятки и 5657 – дачи взятки; в январе-апреле 2024 г. – 3361 получений взятки и 2721 – дачи взятки. При этом было раскрыто в 2019 г. преступлений, связанных с получением взятки – 3092, с дачей взятки – 2882; в

---

⁹³ Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ.ред. А.Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 656.

⁹⁴ Криминалистика. В 5 Томах. Т. 5. Методика расследования преступлений: учебник для вузов / И.В. Александров [и др.]; под общей редакцией И.В. Александрова. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 140.

2020 г. раскрыто 3320 – получение взятки, 3309 – дача взятки; в 2021 г. раскрыто 3731 – получение взятки, 3989 – дача взятки; в 2022 г. раскрыто 4710 – получение взятки, 4599 – дача взятки; в 2023 г. раскрыто 4866 – получение взятки, 5055 – дача взятки; в январе-апреле 2024 г. раскрыто 1826 – получение взятки, 2053 – дача взятки⁹⁵.

Так что во всех описываемых выше и ниже цитатах, включая наши предложения, следует учитывать, что «обратные ситуации» – ситуации обращения должностного лица с заявлением о попытке передать ему взятку, почти аналогичны по своему содержанию.

По признаку наличия или отсутствия судебной перспективы по уголовному делу (см. параграф 3.1) все следственные ситуации по уголовным делам о взяточничестве можно разделить на три типа: 1) «хорошая, благоприятная, ясная судебная перспектива» (перспективное дело), 2) «сомнительная, неясная судебная перспектива» (проблемное дело), 3) «отсутствующая судебная перспектива» (бесперспективное дело). В целом эта классификация универсальна по любому делу. Но по делам анализируемой категории имеется особая специфика. Подробнее об этом в параграфе 3.1 диссертации.

Важное практическое значение имеет деление следственных ситуаций по признаку посредничества: есть сведения о наличии посредника, посредников, или таковых нет. Лишь в одной публикации монографического характера описываются следственные ситуации по делам о взяточничестве с участием посредников, мнимых посредников. Наиболее организованные и общественно опасные проявления криминальной коррупции в своем механизме содержат участие этого типа преступников – посредников во взяточничестве. Авторы, в зависимости от источника исходных данных выделяют разновидности ранее упомянутой нами следственной ситуации (когда информация о прогностическом коррупционном подкупе получена из обращения гражданина в

---

⁹⁵ Состояние преступности в России за несколько периодов: 2019 год – 4 месяца 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/1/>. (Дата обращения: 24.06.2024).

правоохранительные органы) о том, что: 1) лицо, назвавшееся как посредник, предлагает ему передать вознаграждение конкретному должностному лицу, нескольким лицам или «шире и не конкретно кому-то», а в орган (подразделение), где якобы будет решена проблема заявителя; 2) предполагаемый подкупополучатель намекает на взятку, а иногда и открыто ее вымогает, ссылаясь на конкретного посредника или посредническую фирму, к которому (к которой) следует обратиться для решения проблемы заявителя; 3) должностное лицо уведомляет работодателя, органы прокуратуры в порядке ст. 9 ФЗ «О противодействии коррупции»⁹⁶ об обращении к нему каких-либо лиц (взяткодателя, посредника и т.п.) в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений⁹⁷.

Можно дополнить в качестве типичных следственных ситуаций те, что сформированы в зависимости от источника получения информации: информация получена из официальных источников (из органов и учреждений о результатах ревизий, служебных и аудиторских проверок и т.п.), а также сообщений СМИ, включая Интернет-источники, телеграмм-каналы и т.д. На это обращает внимание М.В. Кардашевская⁹⁸.

Редко, но встречаются ситуации, связанные с выявлением прокуратурой признаков коррупционных преступлений, включая сопутствующие признаки взяточничества, и соответственно передачей прокурором материалов следствию на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Вероятно, они соответствуют следственным

---

⁹⁶ Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Статья 9: «Обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений».

⁹⁷ Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 120.

⁹⁸ Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. М.: РГ-Пресс, 2021. С. 854.

ситуациям о взяточничестве, имевшим место в прошлом. В частности, об этом указано в работе Г.А. Алиевой⁹⁹.

Исходя из вышеизложенной классификации, следователем выдвигаются соответствующие версии, оптимально способствующие разрешению этих ситуаций. Для этого необходимо алгоритмично применять инвариантный подход, используя все версии, как уличающие обвиняемого, так и оправдывающие его, во избежание необоснованного и поспешного возбуждения уголовного дела.

О.Я. Баев, а следом и М.О. Баев выделяют защитные ситуации, в основе которых лежит отношение подзащитного к предъявленному обвинению и наличия у следствия изобличающих его доказательств. В связи с этим выделялись следующие ситуации: когда подзащитный признает свою вину и доказательств обвинения достаточно; когда подзащитный признает вину и доказательств обвинения недостаточно; когда подзащитный не признает вину, однако доказательств обвинения достаточно; когда подзащитный не признает вину и доказательств обвинения недостаточно¹⁰⁰.

М.О. Баев обратил внимание, что в основе возникновения той или иной ситуации для защитника лежит не объективная информация по делу, а субъективное отношение подзащитного к сущности предъявленного ему обвинения (возникшего в отношении него подозрения) в совершении преступления¹⁰¹.

Следователям необходимо помнить, что сторона защиты, по аналогии со следователем, использует свои стратегии (защитные стратегии) формируя

---

⁹⁹ Алиева Г.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 65.

¹⁰⁰ Криминалистика. Лекционный курс: учебное пособие / О.Я. Баев. 4-е издание, перераб. и доп. Москва. 2017, С. 182-183; Баев М.О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 26.

¹⁰¹ Баев М.О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 58.

поведение подзащитного в условиях риска и определяя последствия (исход) данного поведения в виде реакций со стороны следствия и суда¹⁰².

Различаются стратегии защиты (и связанные с ними версии защиты) полного признания вины, мнимого признания вины, частичного признания и непризнания вины, процессуального молчания, затягивания производства по делу и др. Хотя в целом эти стратегии защиты универсальны по делам различных категорий, однако по делам о взяточничестве они имеют свою специфику. Рассмотрим их поподробнее.

Следует различать стратегию признания/непризнания вины и следственные ситуации с аналогичным качеством. Например, в текущей следственной ситуации обвиняемый может признавать вину полностью или частично, но все-таки втайне от следователя разработать совместно с адвокатом стратегию полного непризнания вины в дальнейшем, в ходе судебной стадии.

В следственных ситуациях непризнания вины типичной стратегией защиты может являться *стратегия «процессуального молчания»* с тремя вариантами реализации:

- 1) молчание до предъявления окончательного обвинения;
- 2) молчание до окончания расследования и выполнения требований ст. 217 УПК РФ;
- 3) молчание до начала судебного разбирательства.

Например, вариант стратегии «процессуального молчания до предъявления окончательного обвинения» состоит в том, что отношение к своей причастности к преступлению заподозренным (подозреваемым) не высказывается, показания даются поверхностные или не даются вообще, однако до момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, чаще – постановления в окончательной редакции, поскольку в первоначальной, «дежурной» редакции

---

¹⁰² Баев М.О. Указ. соч. С. 53.

обвинения¹⁰³ во взяточничестве мало информации, полезной для стороны защиты. Оно зачастую лишь повторяет текст постановления о возбуждении уголовного дела. В окончательной же редакции постановление о привлечении в качестве обвиняемого максимально информативно.

После предъявления обвинения лицо реализует свое право в соответствии с ч. 4 ст. 47, ч. 1 ст. 173 УПК РФ. Зачастую в протоколе допроса обвиняемого им заявляется ходатайство об отложении следственного действия для подробного ознакомления с текстом постановления и подготовки к повторному допросу. Несмотря на то, что ч. 1 ст. 173 УПК РФ требует от следователя немедленно допросить обвиняемого после предъявления ему обвинения, на практике следователи зачастую удовлетворяют ходатайство. Обвиняемый и его адвокат имеют достаточное время для выдвижения и разработки своих версий, правовой позиции защиты. Иногда заранее готовится текст показаний для включения в протокол допроса. В тексте подробно излагаются позиция, версия, включая тезисы с критикой постановления.

Последующий допрос обвиняемого, с учетом тактического приема «установление психологического контакта с защитой», предоставит следователю возможность подробно ознакомиться с критическими замечаниями, версиями защиты, включая алиби, и начать их тщательную проверку.

Вариант стратегии «процессуального молчания до окончания расследования и выполнения требований ст. 217 УПК РФ» используется стороной защиты, но тогда, когда есть основания полагать, что у стороны обвинения имеются временно скрываемые доказательства обвинения, иные преимущества, которые раскроются лишь после ознакомления со всеми материалами дела. В ситуации информационного дефицита давать какие-либо показания – повышенный риск для стороны защиты. Для выдвижения и проверки весомой версии защиты требуется анализ всей доказательственной базы, которая адвокату и его клиенту временно

---

¹⁰³ «Дежурным обвинением» по сложившейся следственной практике считается постановление о привлечении в качестве обвиняемого, предъявленное подозреваемому в первые двое суток после его задержания.

недоступна. Защита, проявляя осторожность, воздерживается от преждевременного изложения своей позиции, которая может быть опровергнута пока не известными ей доказательствами. Как и в предыдущей стратегии, защита отказывается от дачи показаний со ссылкой на ст. 51 Конституции РФ, ст. 47 УПК РФ.

Как показали результаты интервьюирования респондентов – адвокатов, опытные представители профессии используют важное правило стратегии защиты: *«Единойжды данные в присутствии адвоката показания не меняются»*. Нарушение этого постулата сопряжено в дальнейшем с отрицательным восприятием судом позиции и версий обвиняемого, как неправдоподобных. После ознакомления с материалами уголовного дела адвокат, проанализировав все доказательства обвинения, заявляет ходатайства и жалобы. Например, о необходимости допроса обвиняемого, или приобщает его письменные показания (в виде протокола опроса, заявления и т.д.), сопровождая это ходатайством о проверке защитных версий, исключением отдельных доказательств как недопустимых на основании ст. 75 УПК РФ.

В случае, когда защитные версии предвиделись следователем и заранее проверялись в рамках предвосхищающей проверки (см. параграф 3.1), подобные ходатайства у следствия не вызывают затруднений. В противном случае применение стратегии «процессуального молчания» в совокупности со стратегией *«затягивания производства по делу»* создает опасность истечения процессуальных сроков предварительного расследования. И далее стороной защиты реализуется попытка заключения вынужденной и «не выгодной» для стороны обвинения компромиссной «сделки» (гласной или негласной). Следствию предлагается, например, переквалифицировать обвинение, изменить меру пресечения на менее суровую и т.п., несмотря на полноту собранных доказательств, отсутствие каких-либо нарушений закона. Подробнее об этом – в параграфе 3.3 диссертации.

В указанных случаях, защита добивается, минуя сложный и неоднозначный процесс проверки защитных версий, переквалификации действий обвиняемого. Причем следователь иногда вынужден идти на уступки и занимать невыгодную, неоправданную компромиссную позицию, которая, разумеется, должна рассматриваться как пример неэффективного расследования.

Следователям необходимо помнить еще об одной стратегии защиты – стратегии «мнимого признания вины», когда обвиняемый в протоколе допроса указывает на полное признание вины, однако по тексту показаний фактически обосновывает полную или частичную невиновность.

Задачи стороны защиты заключаются в том, чтобы: во-первых, сбить наступательный ход расследования и лишить следователя бдительности. Ведь после получения формального признания вины следователь подсознательно как бы считает преступление не просто раскрытым, но и подкрепленным признательными показаниями; во-вторых, между следователем и адвокатом заключается неформальная сделка, суть которой состоит в формальном признании вины в обмен, например, на заверение следователя о том, что он не будет далее работать над выявлением новых эпизодов, составов преступлений, не будет настаивать на строгой мере пресечения и т.п.; в-третьих, адвокат может позднее выявить существенные уголовно-правовые, уголовно-процессуальные нарушения, изучив постановление о привлечении в качестве обвиняемого и материалы уголовного дела.

Следователю необходимо помнить, что собственноручно зафиксированная в протоколе допроса обвиняемого фраза о признании или непризнании виновности не является самостоятельным доказательством по УПК РФ, а лишь отражает отношение обвиняемого к тексту документа на данный момент. Оно (отношение) может быть изменено в дальнейшем по различным основаниям и под влиянием разных объективных и субъективных факторов, как с объяснением следователю причин, так и без таковых. Автору неоднократно доводилось рекомендовать подзащитному использовать *тактический прием «двусмысленных формулировок»*

таких как: «по вопросу виновности ответить затрудняюсь», или «обвинение непонятно» и т.п.

Применяется также *тактика «рокировки адвокатов»*, когда на предъявление обвинения с полным признанием вины приходит один адвокат, а в дальнейшем в деле участвует другой, который, якобы, выявляет фактическое непризнание вины. Следователь не должен ориентироваться на признание вины в протоколе допроса. Он обязан критически анализировать сами показания. При выявлении противоречий между записью о признании вины и фактическим ее непризнанием в протоколе допроса, следователь обязан отказаться от тактики «свободного рассказа обвиняемого» и использовать тактику «детализации показаний путем уточняющих вопросов».

Вновь отметим, что проверка следователем версий защиты должна носить своевременный, в том числе, предвосхищающий характер. Она не должна сопровождаться игнорированием вполне аргументированных версий и доводов стороны защиты, объективно требующих проверки. Подобная негативная тенденция, которая характерна в настоящее время, создает серьезные препятствия для судебной перспективы по делу (см. параграф 3.1 диссертации).

2.2 Выдвижение и проверка защитных версий первоначального этапа расследования

Не останавливаясь на теоретико-методологическом вопросе периодизации расследования, возьмем за основу позицию Р.С. Белкина и ряда других исследователей относительно трехзвенной структуры этапов расследования – первоначального, последующего и заключительного¹⁰⁴. Хотя мнение ряда ученых о выделении и разработки предварительного этапа расследования действительно важно и актуально, поскольку обусловлено большой значимостью предварительной (доследственной) проверки, создающей основу для успешного и

---

¹⁰⁴ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. М., 1987, и другие авторы.

эффективного расследования преступлений¹⁰⁵, в том числе и по делам о взяточничестве. Однако в настоящем исследовании стремление сохранить, поддержать более устойчивую научную традицию одержало вверх.

Как известно, задача первоначального этапа расследования состоит в сборе исходных данных о лице, совершившем преступление, способе, времени и месте, иных обстоятельствах преступления, поиске, обнаружении, фиксации и изъятии доказательств (а также сведений – будущих доказательств) по уголовному делу. Особенно тех, что могут быть утрачены.

С учетом предмета настоящего исследования в работе излагаются только защитные версии, что не следует оценивать как некий защитительный уклон. Просто типичные основные (как правило, это обвинительные) версии рассмотрены в литературе максимально глубоко, и настоящие рекомендации надлежит применять исключительно в совокупности с ними.

Важно сделать и еще одну важную оговорку принципиального, методологического характера. В этой и иных частях работы мы, как отмечалось во введении, часто цитируем авторов, которые, по сути, приводят типичные защитные версии. Но они представляют их, как правило, в негативном ключе, например, в качестве актов противодействия расследованию, которые следователь, оперативный сотрудник, должны преодолеть. Подразумевается, что обвинительная версия – единственно верная и ее нужно доказать. Для этого авторы, описывая сложную, конфликтную криминальную, посткриминальную или следственную ситуацию и, собственно, защитную версию, априори как бы признают ее сомнительной, ложной. Для этого используются словосочетания типа: «следователь должен опровергнуть лжеверсию обвиняемого...», «...подозреваемый представит лжесвидетелей...» и т.п. Этот вполне традиционный для криминалистики подход имеет свои причины. Однако в контексте настоящего исследования можно констатировать, что это проявления

---

¹⁰⁵ Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ. 2010. С. 109.

обвинительного уклона, но уже не в практике, а в науке. В силу этой принципиальной позиции при цитировании некоторых авторов мы сохраняем смысл сказанного, но вынуждены сразу перефразировать их текст, исходя из концепции «защитных версий». Ведь их проверка может привести к выводу об истинности изложенных обстоятельств.

Итак, в качестве первой классификации типичных следственных ситуаций начального этапа расследования берем их деление на ретроспективные и прогностические (прогнозные, перспективные). Это действительно специфическая классификация именно по делам о взяточничестве. Хотя сходные типичные ситуации рассматриваются в методиках расследования незаконного сбыта наркотиков, нарушения авторских и смежных прав и т.п. В свою очередь, в прогностических следственных ситуациях выдвижению и проверке подлежат следующие типичные защитные версии, разделяемые в зависимости от субъекта выдвижения.

Хотя не все авторы разделяют наличие прогностических версий. Так, А.Ф. Реховский считает, что версии носят исключительно ретроспективный характер, т.к. базируются на фактах и событиях прошлого, а в роли прогноза (т.е. прогностических версий) выступают логические следствия ретроспективных версий¹⁰⁶. В следственной ситуации, когда гражданин (далее – заявитель) обратился в органы – субъекты ОРД с заявлением о вымогательстве, ином требовании взятки, оперативные сотрудники должны проверить следующие типичные защитные версии.

Группа версий об оговоре должностного лица взяткодателем или посредником во взяточничестве по ряду типичных мотивов, например: желание опорочить должностное лицо, добиться смещения его с должности, иных преимуществ в корпоративных, политических интригах; месть взяткодателя, посредника за отказ от получения взятки или отказ выполнить незаконную их

---

¹⁰⁶ Реховский. А.Ф. Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений (межвузовский сборник научных трудов). Свердловск. 1988. С. 36.

просьбу; «нанесение ответного удара» против раскаявшегося подозреваемого, пожелавшего сотрудничать с правоохранительными органами и ставшего давать невыгодные для доносчика показания и т.п.

От версии об оговоре должностного лица следует отличать версию о заблуждении заявителя по поводу того, что у него требуют взятку. В.Н. Карагодин обращает внимание на то, что некоторые заявители после личного общения с должностным лицом делают ошибочный вывод о необходимости передачи ему взятки в случае необоснованного, по их мнению, отказа в удовлетворении просьбы. Следует проверить защитную версию о том, что заявитель ошибается. Вероятно, никто не вымогает у него взятку. Проверка этой версии должна включать в себя необходимость выяснить в рамках опроса (допроса) заявителя характер его разговора со служащим, какие конкретно фразы им произносились, прямо или завуалированно. Причем вопросы оперативным сотрудником, следователем должны задаваться корректно, чтобы заявитель, находясь в состоянии эмоционального возбуждения, машинально не подтвердил их, тем самым давая ложные объяснения. «Характеризующиеся не только повышенной эмоциональностью, но и развитыми интеллектуальными качествами заявители могут осознать беспочвенность своих утверждений и добровольно отказаться от них»¹⁰⁷.

Встречаются следственные ситуации и версии, когда предположение заявителя о склонении его к коррупционному подкупу делается исходя из того, что другим просителям этот же служащий аналогичные просьбы удовлетворял. Проверка защитной версии об ошибке заявителя включает, например, проведение негласной проверки деятельности чиновника через органы ведомственного или вневедомственного контроля, надзора за определенный период. Возможно следует инициировать проверку деятельности всего подразделения, а не одного

---

¹⁰⁷ Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. Москва: Проспект, 2024. С. 268-269.

служащего, в целях маскировки причастности к проверке правоохранительных органов¹⁰⁸.

В прогностических следственных ситуациях, когда гражданин обращается не к органам – субъектам ОРД, а к следователю, последний, как известно, прежде всего, обеспечивает взаимодействие с подразделениями ФСБ РФ или органами ЭБ и ПК МВД РФ для рассмотрения возможности организации и проведения ОРМ, включая «оперативный эксперимент». Следователь вправе зарегистрировать преступление, дать поручение о проведении ОРМ в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ, но сам не может участвовать в их проведении. В этой ситуации следователю стоит предупредить, напомнить органам – субъектам ОРД о недопустимости провокаций и иных нарушений законодательства об ОРД, поскольку эта защитная версия – одна из самых распространенных в развитие названной следственной ситуации.

Группа версий об ошибках и нарушениях законодательства в сфере ОРД: отсутствие оснований для проведения ОРМ, их фальсификация, провокация преступления, фальсификация результатов ОРД и другие¹⁰⁹. Например, типичная защитная версия: «Это провокатор, руководимый оперативными сотрудниками». Содержание версии: «с заявлением обратился не обычный гражданин, возмущенный требованиями коррупционера, а лицо, уже сотрудничающее на данный момент с органами – субъектами ОРД (ст. 17 ФЗ об ОРД). Эти лица зачастую совершают провокационные действия с ведома оперативников или без такового. В любом случае провокация недопустима и влечет недопустимость будущих доказательств обвинения¹¹⁰, если в рамках проверки защитной версии будет установлено, что, готовясь и передавая взятку, лицо уже взаимодействовало с органами – субъектами ОРД.

---

¹⁰⁸ Указ. соч. С. 269.

¹⁰⁹ Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности. Вып. 2: практическое пособие. М., издательство «ГилКом», 2021. 120 с.

¹¹⁰ См. п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Р.И. Бардачевский приводит следующий негативный пример, когда следователь вовремя не проверил защитную версию о провокации. При расследовании уголовного дела по обвинению в получении взятки руководителем подразделения пенсионного фонда в Саратовской области, осмотр результатов ОРД был произведен лишь по истечении трех недель после возбуждения уголовного дела и проведения оперативного эксперимента. Только тогда было установлено, что должностное лицо было спровоцировано на получение взятки. Несвоевременное выдвижение и проверка защитной версии о провокации повлекло прекращение уголовного дела и реабилитацию обвиняемого, длительное время содержавшегося под стражей¹¹¹. Если бы эту версию проверили своевременно, то есть уже непосредственно после ОРМ и представления результатов ОРД следователю, то можно было или продолжить оперативно-розыскные мероприятия для решения иных задач в отношении того же заподозренного, или своевременно отказать в возбуждении уголовного дела.

Защитные версии о провокации, по мнению В.Н. Карагодина¹¹², подлежат выдвижению и проверке независимо от складывающейся следственной ситуации и позиции подозреваемого. Для этого требуется допрос всех участников тактической операции и свидетелей, осведомленных о намерении взяткодателя¹¹³. Рекомендуется установление наблюдения за заявителем и прослушивание его телефонных переговоров¹¹⁴. Отдельно необходимо проверить действительно ли у взяткодателя была потребность обращаться к подозреваемому с подобной просьбой. Следует установить, источник происхождения денег и принимали ли участие в их сборе сотрудники правоохранительных органов. Имеются ли

---

¹¹¹ См.: Архив второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Саратовской области. Уголовное дело № 1170450003000012. Цит. по: Бардачевский Р.И. Роль следственных ситуаций в планировании расследования коррупционных преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2023. С. 126-127.

¹¹² Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. – Москва. 2024. С. 268-269.

¹¹³ Там же. С. 281.

¹¹⁴ Там же. С. 300.

аналогичные факты, когда они занимались этим раньше. Для этого требуется анализ результатов ОРД в части прослушивания записи переговоров, сопоставления дат проведения ОРМ и поступившего сообщения о готовящейся (прогностической) взятке, выявление прочих противоречий в оперативно-служебных документах, проверка соблюдения законодательства об ОРД и ведомственных актов в части оснований, условий, порядка проведения и документирования отдельных ОРМ¹¹⁵.

В типичной следственной ситуации задержания с поличным не взяткополучателя, а взяткодателя при попытке дать взятку должностному лицу, следователю необходимо выдвинуть и проверить специфическую, но весьма типичную версию о провокации дачи взятки. Дело в том, что в отдельных подразделениях правоохранительных, контролирующих и иных органов выявление сотрудниками попытки дать им самим взятку рассматривается как действия, заслуживающие поощрения, включая премирование, улучшающие показатели работы. Это зачастую, по сути, ни что иное как искусственное «надувание показателей борьбы с коррупцией». В таких ситуациях у чиновников велик соблазн совершить провокационные действия в виде разнообразных намеков на возможность «решения проблемы» за взятку. А затем «изобличить преступника», ими же и спровоцированного.

Проверка следователем этой версии зачастую сводится к изучению аудио-видеозаписи периода бесед до передачи так называемой взятки. Без такой записи в большинстве следственных ситуаций судебная перспектива по такому делу представляется весьма туманной, не надежной (см. параграф 3.1).

В прогностических следственных ситуациях с информацией о реальном или мнимом коррупционном посредничестве, как отмечено в литературе, на первоначальном этапе могут и должны быть выдвинуты общие защитные версии в отношении предполагаемого получателя.

---

¹¹⁵ Там же. С. 300-301. См. также: Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности. Вып. 2: практическое пособие. М., издательство «ТилКом», 2021. С. 23-25.

Например, защитная версия: «Предмет коррупционного подкупа, о котором говорит заявитель, планируется к присвоению посредником». То есть реально совершается мошенничество со стороны мнимого посредника, а в отношении должностного лица имеет место оговор, ложь.

Верховный Суд РФ в п. 4 постановления своего Пленума № 48 разъяснил: «В случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него»¹¹⁶.

По поводу такого рода общих версий большое исследование провел Р.А. Степаненко. Автор подробно и, по сути, впервые в науке раскрыл и описал значительный пласт преступной деятельности, в том числе и организованной, о том, что помимо коррупционного посредничества в нашей стране широко распространено мнимое посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе, т.е. мошенничество. Автор классифицировал множество способов, следственных ситуаций и версий, когда предмет коррупционного подкупа без ведома «получателя» присваивает (требует, вымогает) мошенник. Эти преступления широко распространены, а коэффициент их латентности чрезвычайно высок. Во многом широко распространенные слухи о «повальном взяточничестве», «круговой поруке» во всех государственных и иных организациях – это результат преступной деятельности разнообразных мошенников, предлагающих услуги посредников. В результате в обществе складывается во многом гипертрофированное впечатление о тотальной

---

¹¹⁶ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 // СПС «Консультант Плюс».

коррупционности власти и бизнеса, буквально каждого ее носителя¹¹⁷. О том же пишет Ю.П. Гармаев: «Слухи о том, что в конкретных регионах существуют «расценки» на взятки, «пирамида коррупционеров», где каждое звено делится частью поборов с вышестоящим и т.п., очень часто формируется именно такими мошенниками»¹¹⁸.

В ходе практической деятельности диссертанту приходилось сталкиваться с многочисленными примерами преступной деятельности мошенников. Так, в 2021 г. автору как адвокату поступило обращение от родственников осужденного с просьбой подготовить заявление в УФСБ РФ по Приморскому краю в отношении одного из судей г. Владивостока. Последний вынес обвинительный приговор по ряду особо тяжких преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290, пп. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. В ходе судебного разбирательства некий посредник информировал родственников подсудимого о необходимости переписать на него однокомнатную квартиру. Он пояснил, что у судьи, рассматривающего уголовные дела, существуют устоявшиеся в городе «расценки» в виде квартир, которые всегда переписываются на этого посредника за вынесение «нужных» приговоров. Квартира была единственным жильем, и родственники отказались передавать взятку судье и были возмущены коррупционным вымогательством. В ходе консультирования пришлось объяснить, что судья, будучи человеком с большим стажем и опытом работы, вынес обоснованную меру наказания, а заявление целесообразнее писать не на него, а на мошенника, который пытался взять деньги «под судью».

Кстати говоря, на протяжении последних лет наблюдается тенденция дистанцирования судей от адвокатов, нежелание общаться с ними, обсуждать вопросы спорной квалификации, юридических коллизий и т.п. Одной из причин этому являются попытки отдельных адвокатов использовать факт знакомства с

---

¹¹⁷ Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015. С. 5.

¹¹⁸ Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации: монография. М. 2010. С. 184.

судьей в корыстных целях, вводя в заблуждения своих доверителей о необходимости передачи через него денег судье. При этом адвокат-мошенник берет деньги и дает всего лишь прогноз о виде, сроке, размере наказания. При этом, исходит лишь из сложившейся практики по данной категории дел. Соответственно, при назначении наказания, устраивающего подсудимого, деньги присваиваются как «отработанные». В случае же вынесения приговора, не устраивающего доверителя, деньги возвращаются с ложной отговоркой: «Судье «приказали» вышестоящие судьи или председатель суда вынести суровый приговор, и он был вынужден так поступить». Получается своеобразная «рулетка», где мошенник никогда не проигрывает.

Примером может служить уголовное дело по обвинению адвокатов М. и З. в совершении мошеннических действий по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Они убедили своего подзащитного К. в необходимости передачи им 300000 руб., предназначавшихся, якобы, знакомой судье В., с которой М. ранее договорился об избрании в отношении К. меры пресечения, не связанной с лишением свободы. После помещения обвиняемого К. в СИЗО, продолжая реализовывать преступный умысел на мошенничество, адвокаты солгали К. о том, что взятку судье они передали. Но судья не смогла избрать более мягкую меру пресечения, а обещала помочь в решении вопроса в суде апелляционной инстанции. После того, как в апелляции решение о мере пресечения было оставлено без изменения, К. обратился в УФСБ РФ по Приморскому краю с заявлением на адвокатов¹¹⁹.

Выдвижению и проверке подлежит и такая разновидность защитной версии о мошенничестве, предложенная Р.А. Степаненко как «оговариваемое должностное лицо не брало взятку и не планировало ее получать. Оно только выполнило действия, за которые мошенник получил (планирует получить) коррупционное вознаграждение». То есть имело место (готовится) мнимое посредничество, предмет взятки (подкупа) принят от дающего и похищен (планируется к похищению), однако мошенник действительно обратился к

---

¹¹⁹ Уголовное дело № 1-512/2-21 // Архив Ленинского районного суда г. Владивостока.

должностному лицу, но без всякой взятки. Он лишь используя личную дружбу с ним или иные обстоятельства, например законность желаемого действия, бездействия¹²⁰.

Подлежат проверке защитные версии не только в защиту получателя, но и посредника. Например, заявитель – обвиняемый по уголовному делу, желает скомпрометировать своего же адвоката-защитника и следователя, оговаривая их во взяточничестве с тем, чтобы: а) вернуть обратно гонорар, переданный адвокату, отомстить за отказ защищать незаконными средствами; б) шантажировать следователя, добиться передачи уголовного дела другому следователю¹²¹.

В типичной ретроспективной следственной ситуации сразу после проведения оперативного эксперимента¹²², когда следователь прибывает к месту окончания ОРМ и должен принять решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, либо о продолжении доследственной проверки, типичными, подлежащими проверке, могут стать вновь версии о нарушениях законодательства в сфере ОРД. Однако, в дополнение к уже перечисленным выше (об отсутствии оснований для ОРМ, о провокации и т.п.) добавляются защитные версии о нарушениях законодательства при документировании или представлении

---

¹²⁰ Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015. С. 160.

¹²¹ Там же. С. 160-161.

¹²² В литературе часто именуется как тактическая операция «Задержание с поличным». См., например: Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015; Чупахин Р. В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2006; Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа. 2005; Фролова Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005; Савченко Н.И. Особенности предварительного и первоначального этапов расследования получения, дачи взятки: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2020; Лямин М.В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003; Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

результатов ОРД¹²³, поскольку зачастую эти нарушения закона в дальнейшем влекут признание всех или большинства доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, недопустимыми.

Рекомендуется проверять эти версии именно на первоначальном этапе расследования. Однако, как показывает практика, зачастую результаты ОРД представляются органом – субъектом ОРД, позднее, уже на последующем этапе расследования. И тогда проверка этих защитных версий относится к этому этапу, что нельзя назвать эффективной тактикой.

В.Н. Карагодин считает, что на первоначальном этапе расследования по возбужденным уголовным делам, связанным с ретроспективным взяточничеством, иногда возникает сложная следственная ситуация, когда подозреваемый выдвигает алиби и не признает сам факт встреч с взяточдателем. В обоснование своей позиции приводится ссылка на какое-либо событие или лжесвидетелей (в терминологии автора). В таких ситуациях следователю рекомендуется следующее:

- прибегать к приемам детализации показаний подозреваемого и свидетелей, которые подтверждают его позицию в части места нахождения указанного должностного лица в другом месте;

- опровержение ложного алиби возможно уже на первоначальном допросе, так как у следователя должны быть фактические данные, достаточные для признания лица подозреваемым. Ему может быть предъявлен протокол допроса взяточдателя и свидетелей с подробным описанием служебного кабинета, предметов, документов и иных вещей, бесспорно свидетельствующих о нахождении указанного лица в данном месте¹²⁴.

Остановимся теперь на версиях стороны защиты (версиях защиты) первоначального этапа расследования, о которых необходимо знать следователю.

---

¹²³ См. ч. 4 ст. 11 ФЗ «Об Оперативно-розыскной деятельности» и Инструкция от 27.09.2013 «О порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд».

¹²⁴ Там же. С. 303.

Очевидно, что для адвоката-защитника не может быть типичной следственная ситуация прогностического взяточничества. Он не может ничего знать о готовящейся передаче предмета коррупционного подкупа. Однако типичными могут быть ситуации ретроспективного типа.

Первая и наиболее благоприятная ситуация для стороны защиты – это ситуация «незамедлительного обращения», то есть обращения к нему со звонком доверителя – предполагаемого взяточполучателя, непосредственно после, якобы, передачи ему предмета взятки. Звонок поступает еще в тот момент, когда тактическая операция о задержании с поличным не закончена¹²⁵. Деньги изъяты, но осмотр места происшествия не проведен, он не давал пояснений и т.п. Такая следственная ситуация благоприятна для защиты, поскольку для квалифицированного адвоката в ее рамках возникают максимальные возможности применения незапрещенных законом средств эффективной защиты доверителя. Есть шанс упредить его от совершения серьезных ошибок, и не дать следствию воспользоваться его некомпетентностью, стрессовым состоянием. Как известно в этой ситуации квалифицированный адвокат немедленно выезжает к подзащитному, обращается к правоохранителям с требованием об общении с ним наедине и конфиденциально (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Зачастую защитник рекомендует клиенту временно отказаться от дачи не только показаний (ст. 51 Конституции РФ), но и любых пояснений в протоколы и т.п.

Именно поэтому так часто оперативные сотрудники или следователи, в нарушение требований закона, пытаются различными способами помешать адвокату встретиться с подзащитным именно в момент перед началом дачи первичных показаний, объяснений, перед составлением пресловутого «чистосердечного признания». Автору приходилось неоднократно сталкиваться с ситуациями, когда после доставления заподозренного в совершении преступления в Управление ФСБ РФ по Приморскому краю или Следственное управление СК

---

¹²⁵ Разумеется, если считать окончанием тактической операции, не реализацию ОРМ «Оперативный эксперимент», а допрос подозреваемого и его задержание в порядке ст. 91 УПК РФ.

РФ по Приморскому краю доверителю настойчиво предлагалось отказаться от моих услуг. Предлагали выбрать других адвокатов – тех, с кем, по сути, удобно составить «явку с повинной» и получить признательные показания. Убеждали, что это позволит избежать избрания меры пресечения – заключение под стражу, а в дальнейшем, они якобы предпримут все возможные меры для вынесения судом мягкого обвинительного приговора.

Во избежание подобных нарушений права на защиту автором в Приморском крае был создан специальный закрытый чат «Приморский адвокат» Адвокатской палаты Приморского края¹²⁶. В нем адвокаты оперативно информируют, предупреждают своих коллег о заключении с ними соглашения об оказании юридической помощи и запрете проведения следственных действий с участием других адвокатов с конкретным доверителем. Это предупреждение прежде всего касается тех адвокатов, которых рекомендуют сами сотрудники правоохранительных органов вне специального графика распределения защитников по назначению системой КИС АР (комплексной информационной системы адвокатуры России).

Повторимся, что типичные версии стороны защиты, которые должен прогнозировать следователь в подобных следственных ситуациях – это заявления и жалобы по поводу ошибок и нарушений законодательства об ОРД, совершаемых оперативными сотрудниками в форме провокации взятки, или отсутствия оснований для проведения ОРМ, или когда предмет взятки не изъят и т.д.

В той разновидности указанной следственной ситуации, когда предмет взятки не изъят, версии стороны защиты, помимо отказа от дачи показаний, могут быть такими: «Взятка вообще не передавалась», «Поскольку нет предмета взятки, то ситуацию вообще не комментируем». Причем, как уже отмечалось, в большинстве случаев формулировка версий в показаниях будет или предельно

---

¹²⁶ Чат «Приморский адвокат» в телеграмм-канале: <https://t.me/c/1482685027/7824>. (Дата обращения 23.03.2024).

краткой, либо вообще – только на словах. Стороне защиты в условиях информационной неопределенности первоначального этапа расследования пока не выгодно давать подробные показания, по существу, защитных версий. Все еще может существенным образом измениться.

Пример. В 2021 г. состоялось оперативное документирование факта передачи старшему инспектору отдела полиции № 1 УМВД РФ по г. Владивостоку гр-ну Г. денег в размере 5000 руб. После этого была приглашена следователь следственного отдела для осмотра места происшествия. По его результатам предмет взятки не был обнаружен. Следователь выдвинула версию о сокрытии денег в одежде взяточполучателя. Личный обыск на месте был прерван по причине того, что следователь - женщина, в то время как Г. – мужчина. Было принято решение доставить Г. в отдел и там провести следственное действие. Однако, после его проведения деньги обнаружены не были. Следователь выдвинула версию об их «сбросе» Г. Следственная ситуация осложнялась тем, что в процессе ОРМ – сопровождения, видеозапись зафиксировала только рукопожатие Г. и М., которое сопровождалось передачей свернутых купюр, находящихся в руке М. Однако, сами купюры не были видны. Г. их не пересчитывал и визуально не демонстрировал никакой реакции, свидетельствующей о получении денег. В результате Г. выдвинул версию о невинности в весьма лаконичной форме: «деньги не получал». Ее пришлось проверять и опровергать рядом следственных действий, в частности: 1) допросом взяткодателя, в котором он подтверждал, что добровольно участвовал в проведении ОРМ «Оперативный эксперимент», 2) допросом оперативных сотрудников, подтверждающих факт передачи М. меченных денежных купюр, 3) допросом таксиста, подвозившего М. к месту передачи взятки Г. Версию о невинности удалось опровергнуть и в результате Г. был осужден¹²⁷. Очевидно, что причиной выдвижения версии защиты были тактические и технические ошибки оперативных сотрудников и следователя.

---

¹²⁷ Уголовное дело № 1-10/2023 // Архив Ленинского районного суда г. Владивостока.

В деятельности любого опытного адвоката бывают ситуации, носящие неблагоприятный для защиты характер. И следовательно важно об этом знать. В частности, речь о разновидности указанной выше следственной ситуации задержания с поличным, но когда заподозренное должностное лицо все-таки дало первоначальные частично и полностью самоизобличающие пояснения или даже показания. Ситуация максимально неблагоприятна для защиты, когда такие показания подозреваемый ранее дал в присутствии другого адвоката, например, по назначению. Или если предыдущий адвокат был, хоть и по соглашению, но «карманный» или «коррупцированный» (в терминологии Ю.П. Гармаева¹²⁸) в интересах стороны обвинения.

В подобной ситуации начального этапа расследования версии стороны защиты могут быть те же, что и ранее (провокация и т.п.), а также зачастую дополняются версиями о самооговоре, о принуждении к даче показаний, о болезненном состоянии в момент дачи показаний:

- «Подзащитного подвергли физическому или психическому насилию, шантажу, заставили дать показания. В действиях оперативных сотрудников усматриваются признаки превышения полномочий (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ), принуждения к даче показаний (ч. 1-2 ст. 302 УК РФ)».

- «Подзащитный оговорил себя, поскольку был не здоров, находился в неадекватном психическом состоянии, в состоянии обострения хронической болезни, писал под диктовку, подписал протокол не глядя, подписал признание опасаясь задержания и ареста и т.п.».

Так, в адвокатской практике автора были неоднократные ситуации, когда первоначальные признательные показания ставились под сомнения и не подтверждались в дальнейшем. Доводы и доказательства в подтверждение версии защиты: наличие у подозреваемого хронических заболеваний, травм, препятствующих ему адекватно воспринимать сложившуюся ситуацию,

---

¹²⁸ Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, средства предупреждения и нейтрализации. Монография. М., издательство «ТилКом», 2019. С. 126-130.

связанную с его задержанием и давать показания, адекватно выражающие его волю.

Так, по ряду уголовных дел из практики автора:

- обвиняемый с диагнозом «гипертоническая болезнь» ссылаясь на гипертонический криз, возникший в связи с его задержанием;
- обвиняемый, страдающий сахарным диабетом, ссылаясь на отсутствие в следственном органе возможности принять инсулин для регулирования уровня сахара в крови;
- обвиняемый ссылаясь на расстройство памяти вследствие черепно-мозговой травмы;
- нахождение обвиняемого в состоянии алкогольного, иного опьянения, отравления;
- наличие речевого дефекта в виде заикания, мешающего формулировать мысли на допросе, иные физиологические дефекты или особенности психики.

Следователь, зная эти закономерности типичных следственных ситуаций и защитных версий, должен сам выдвигать и проверять их, по возможности в предвосхищающем порядке. Для этого ему рекомендуется:

- приглашать на допрос подозреваемого надлежащего адвоката;
- вызывать перед и/или после допроса специалиста для медицинского освидетельствования, диагностики подозреваемого;
- задавать в протокол вопросы типа: «Как вы себя чувствуете?», «Не мешает ли вам что-либо участвовать в следственном действии и полноценно воспринимать его ход и результаты?» и т.п.

Приведенные варианты версий защиты о самооговоре и недомогании во многом универсальны, то есть применяются по любому или почти любому уголовному делу. Далее представляем специфические защитные версии по делам о взяточничестве.

В разновидности указанной следственной ситуации первоначального этапа расследования, когда взяткодатель, коррупционный посредник, дал

признательные показания, последующие версии стороны защиты о самооговоре могут быть следующими:

– «Подзащитного убедили в том, что при таких показаниях он будет освобожден от уголовной ответственности (по примечаниям к ст. ст. 291, 291.1, 291.2, 204, 204.1, 204.2 УК РФ)»;

– «Он тем самым выполнит условия досудебного соглашения о сотрудничестве в части сообщения об известных ему фактах преступлений»;

– «Оговорив себя, он надеялся, что в этой связи не будет задержан, арестован, получит минимальный срок и размер наказания и т.п.».

Обратим внимание, что перечисленные версии стороны защиты безусловно могут возникнуть не только в этой следственной ситуации начального этапа расследования, но и в последующих, а также в суде. Однако опытные адвокаты знают, что с версиями защиты о самооговоре, опровергающими первоначальные признательные показания, лучше не затягивать. Тактически выгоднее выдвигать и проверять их как можно раньше. Следователи должны знать об этом и готовить соответствующие средства проверки этих версий. В этой связи вновь настоятельно рекомендуется проводить предвосхищающую проверку защитных версий (см. параграф 3.1).

Версии стороны защиты по поводу и в интересах реального (не мнимого) коррупционного посредника также весьма разнообразны. Одна из самых распространенных заключается в следующем:

«Я не посредник во взятке, а мошенник». В следственных ситуациях задержания с личным посредника, последний, если предполагает, что он изобличен полностью и нет смысла отрицать обстоятельства объективной стороны получения взятки, а также умысел на посредничество (защита предполагает, что велась оперативная аудио-видеозапись бесед с «взяткодателем» и т.п.), то подозреваемый занимает правовую позицию и выдвигает версию о том, что он не собирался передавать взятку. Он, якобы, обманул «взяткодателя», чтобы присвоить предмет взятки. Причины такого рода позиции просты. Во-первых,

санкция за мошенничество, например, в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ – до 10 лет л/св., тяжкое преступление) ниже чем за посредничество во взяточничестве в том же размере (ч. 4 ст. 291.1 УК РФ – от 7 до 12 лет л/св., особо тяжкое преступление). Во-вторых, уголовные дела о взяточничестве в крупном, особо крупном размере всегда находятся под особым ведомственным контролем в СК РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, пристальным прокурорским надзором. Меры наказания за такие преступления, как правило, связаны с реальным лишением свободы. В то время как за квалифицированное мошенничество несмотря на то, что это тоже коррупционное преступление, риски наказания в виде реального лишения свободы несколько ниже. Зачастую осужденных приговаривают к условным мерам наказания. В-третьих, по уголовным делам о взяточничестве, как правило, назначается дополнительная мера наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки, что может составить десятки, а то и сотни миллионов рублей.

Пример. Адвокат Х. привлекался к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ за посредничество в передаче взятки в размере 1500000 руб. за способствование в достижении и реализации между помощником прокурора Приморского края Н. и осужденными П. и А. соглашения о передаче за получение положительного заключения о целесообразности условно-досрочного освобождения П. и А. от наказания при рассмотрении судом соответствующих ходатайств указанных лиц. Версия защиты Х. была такова: он защищал интересы осужденных путем сбора необходимых документов, подготовки к суду, посещения осужденных в СИЗО. Помощника прокурора он лично не знал, деньги присвоил и никому передавать не собирался. Просил переквалифицировать его действия на ч. 4 ст. 159 УК РФ. Однако в ходе предварительного расследования версия Х. была опровергнута доказательствами – результатами ОРД, показаниями посредника Ч., осужденных П. и А.¹²⁹.

---

¹²⁹ Уголовное дело № 1-271/22 // Архив Ленинского районного суда г. Владивостока.

2.3 Выдвижение и проверка защитных версий на последующем и заключительном этапах расследования

Не наблюдается серьезных разногласий по поводу выделения в соответствующей периодизации последующего и заключительного этапов расследования. Нет особых споров по поводу того, что условной границей между первоначальным и последующим этапами расследования может являться предъявление обвинения¹³⁰. Причем думается, что, как правило, окончательного, в окончательной редакции. И.А. Возгрин отмечал, что по содержанию третий–заключительный этап должен включать в себя оценку собранных по делу доказательств, принятие решения об окончании расследования, определения порядка окончания расследования и тактические приемы его проведения¹³¹.

По мнению И.В. Александрова, при расследовании взяточничества, версии, выдвигаемые на последующих этапах, играют большую роль, чем на первоначальном этапе. «Версии первоначального этапа расследования менее важны, поскольку на этом этапе обычно проводится проверка поступивших сообщений о взятках, тактические операции по проверке взятки под контролем или задержание взяточников с поличным. Эти мероприятия являются типичными, проводятся всегда, не требуют тщательной версионной разработки и тем самым снижают значение версий на первом этапе расследования. После поступления результатов от проведения названных мероприятий увеличивается информационная база, возникает необходимость проверки целого ряда обстоятельств, возрастает роль следственных версий»¹³².

---

¹³⁰ Гранат Н.Л. Первоначальные следственные действия и их роль в методике расследования // Методика расследования преступлений: (Общие положения): мат-лы науч.-практ. конф. (г. Одесса, нояб. 1976 г.). М., 1976. С. 84.

¹³¹ Возгрин И.А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974. С. 82.

¹³² Александров И.В. Криминалистика в 5 Томах. Т. 5 Методика расследования преступлений: учебник для вузов / И.В. Александров [и др.]; под общей редакцией И.В. Александрова. Москва. 2023. С. 142.

Предъявление обвинения как переход от первоначального к последующему этапу расследования предполагает, что у следователя собрано достаточно доказательств, свидетельствующих не только о наличии преступного события, но и о причастности к нему конкретного лица. Далеко не всегда обвиняемый признает вину и занимает позицию, направленную на сотрудничество, помощь следствию в закреплении доказательственной базы. В таких следственных ситуациях возникают или продолжаются акты противодействия, к которым должен быть готов следователь. Так, В.Н. Карагодин отмечал необходимость прогнозирования негативного поведения стороны защиты после предъявления обвинения и выдвижения версии о возможном противодействии¹³³.

Именно на этой стадии чаще происходит замена адвоката обвиняемым, зачастую меняется стратегия и тактика защиты, отношение к вопросу о виновности, в случае если вина признавалась ранее. Широко распространены типичные следственные ситуации, когда адвокаты, осознавая, условно говоря, фактическую виновность своего подзащитного, способствуют формированию отрицающей вину позиции обвиняемого, заранее вырабатывая защитные версии.

Результаты интервьюирования адвокатов, защищавших доверителей по уголовным делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях, показывают, что во всех следственных ситуациях, когда обвиняемый не соглашался на признание вины и чистосердечное признание, адвокат моделировал или помогал моделировать заведомо ложную версию его непричастности к совершению преступления (ложное алиби, иная версия о невиновности, провокация и т.п.), заранее оговаривая ее с подзащитным и разрабатывая ее для допроса (иногда в письменной форме). После этого версия о невиновности отражалась в протоколе допроса в качестве позиции по делу и предлагалась следователю в качестве обоснованной и требующей времени на проверку.

---

¹³³ Криминалистика. В 3 ч. Часть 3: учебник для вузов / под ред. Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2019. С. 219.

К подобным версиям защиты можно относиться двояко. С одной стороны, они выступают актом противодействия расследованию. И противодействие усиливается после реализации адвокатом стратегии «молчания до предъявления обвинения». При этом защита после ознакомления с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, аргументированно оспаривает каждый пункт документа, опираясь на защитные версии. С другой стороны, подобные версии и работа с ними выступают некой проверкой обвинения на возможную тенденциозность, предвзятость, односторонность. Как отмечал Р.С. Белкин в главе «Санитары» судопроизводства» своей книги, уголовное дело, которое изобилует следственными ошибками, является нежизнеспособным делом и адвокат вскрывая его «болевые точки», тем самым своевременно предотвращает судебные ошибки, когда к ответственности привлекается невиновный, когда наказание не соответствует степени общественной опасности содеянного, когда следователь или суд игнорируют обстоятельства, исключающие возможность уголовного преследования или смягчения наказания¹³⁴. К числу таких «болевых точек» относятся ошибки в квалификации преступления, процессуальные нарушения и т.д.

Аналогичная позиция у Ю.И. Стецовского: «Внимание защитника должно привлекать каждое слабое место обвинения, сомнительность обвинительных доказательств, недостаточная аргументированность того или иного обвинительного вывода. Когда обвиняемый показывает о своей невиновности, версия обвинения не может считаться бесспорной»¹³⁵. Он же обращает внимание на то, что защитник не всегда в состоянии доказать следователю как обстояло дело в действительности. Закон от него этого и не требует. Защитнику достаточно построить защиту на критике оснований обвинения и, если оно с несомненностью

---

¹³⁴ Белкин Р.С. Избранные труды / Р.С. Белкин. М. : Норма, 2009. С. 740-746.

¹³⁵ Стецовский Ю.И. Советская адвокатура. Учебное издание. М. 1989. С. 251.

не доказано, требовать прекращения дела, вынесения оправдательного приговора именно, потому что вину обвиняемого доказать не смогли¹³⁶.

Анкетирование 85 адвокатов, работавших по соглашению по делам исследуемой категории, проведенное в 2021-2024 гг., позволило сделать следующие выводы по вопросу применения стратегии «молчания до предъявления обвинения» то есть до последующего этапа расследования:

1) При выявлении ретроспективного взяточничества защита примерно в 90% случаев занимала позицию отрицания самого события преступления.

2) При выявлении прогнозируемого взяточничества, с реализацией тактической операции «задержание с поличным», примерно в 70% случаев адвокаты рекомендовали подзащитным отказ от дачи показаний до предъявления обвинения.

В развитие указанных выводов вспомним позицию В.Н. Карагодина. Автор обращал внимание на характерные версии, выдвигаемые защитой после предъявления обвинения. Среди них редки алиби, так как факты выполнения должностных и служебных полномочий документально подтверждаются, поэтому очевидное отрицание совершения тех или иных действий, как правило, бессмысленно. Чаще всего взяточники занимают позицию:

- отрицания факта контакта с инициаторами передачи взятки;
- отрицание факта получения незаконного вознаграждения;
- «ввели в заблуждение подчиненные, уверившие меня в строгом соблюдении действующих требований»¹³⁷.

Вместе с тем, на текущий момент широко распространена практика расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях прошлых лет. В частности, нами изучено множество уголовных дел о продолжаемом взяточничестве, когда многочисленные факты дачи-получения взятки имели место несколько лет назад на протяжении длительного времени, например, взятки

---

¹³⁶ Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М. 1982. С. 19.

¹³⁷ Криминалистика. В 3 ч. Часть 3: учебник для вузов / под ред. Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2019. С. 220.

за общее покровительство и/или попустительство по службе. И тогда, как надлежит прогнозировать следователю, обвиняемый с высокой степенью вероятности будет отрицать факт получения взятки в какие-то отдаленные по времени моменты со ссылками на свое отсутствие в определенном месте (как правило, по месту работы). То есть будет выдвигаться именно алиби. Проверка защитной версии потребует производства ряда следственных действий, основным из которых будут подробные допросы взяткодателя с детализацией его показаний, допросы иных лиц.

Готовясь к предъявлению обвинения, следователь на последующем и заключительном этапах расследования должен знать типичные следственные ситуации, позволяющие спрогнозировать типичные защитные версии, связанные:

- 1) с признанием обвиняемым своей вины и дачей показаний;
- 2) с непризнанием вины и дачей показаний.
- 3) с непризнанием вины и отказом от дачи показаний (как правило, до выполнения требований ст. 217 УПК РФ).

Сами версии и работа следователя с ними в перечисленных следственных ситуациях обладает своей спецификой. Выдвинутые на первоначальном этапе расследования защитные версии зачастую опровергаются или подтверждаются только после получения соответствующих доказательств. Именно на последующем этапе происходит основная работа по проверке защитных версий. Особенно если лицо ранее отказывалось от дачи показаний и только на допросе в качестве обвиняемого решило не молчать.

Анализ 155 уголовных дел о взяточничестве и интервьюирование адвокатов, имеющих опыт по данной категории дел, показало, что примерно в 55% ситуаций после предъявления окончательного обвинения обвиняемый корректировал ранее данные показания (особенно первые, данные на начальном этапе расследования и непосредственно после задержания). В основном с полного признания вины до полного или частичного ее непризнания. Подробное изложение позиции по делу в порядке ст. 173 УПК РФ сопровождалось показаниями о новых обстоятельствах

дела, оправдывающих обвиняемого или иным образом улучшающих ее положение.

Это свидетельствует о высокой вероятности сохранения или возникновения на данном этапе расследования второй типичной следственной ситуации (из списка выше), с неизбежностью требующей от следователя проверки версий о невинности, иных версий защиты. Однако следователи не всегда склонны к работе ними, акцентируя внимание исключительно на сборе доказательств обвинения.

Интервьюирование следователей СК РФ показало, что после предъявления окончательного обвинения и с учетом нехватки процессуальных сроков, 70% из них оставляли без особого внимания доводы защиты, изложенные в допросе, а ходатайства о проверке защитных версий - без удовлетворения. Мотивировалось это тем, что ранее данные показания являются, по мнению следователя, правдивыми, их изменение - лишь способ защиты, желание уклониться от уголовной ответственности. Такой поверхностный подход к версии защиты, как уже неоднократно отмечалось, может негативно сказаться на эффективности дальнейшего расследования и судебного разбирательства.

Специфика выдвижения и проверки следователем защитных версий на последующем и заключительном этапах расследования состоит в следующем:

- на данном этапе они активно и настойчиво выдвигаются (предлагаются) именно защитой, причем обычно в письменном виде, включая показания обвиняемого, жалобы, ходатайства и т.п.;

- зачастую могут носить неожиданный для следователя характер и сопровождаться изменением отношения к виновности и кардинальной сменой показаний;

- по сравнению с предшествующими, носят более продуманный и аргументированный характер, так как выдвигаются в следственных ситуациях большей информационной определенности для стороны защиты. Она имела больше времени на подготовку версий защиты и правовой позиции по делу;

– в большей мере версии строятся на нарушениях закона и ошибках (включая технических), содержащихся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, иных материалах дела;

– часть из выдвинутых защитных версий может незамедлительно проверяться путем анализа уже полученных доказательств, если их достаточно для этого, с быстрым получением выводов-следствий, не требующих особых временных затрат;

– многие из защитных версий этого этапа уже были выдвинуты на первоначальном этапе расследования самим следователем. Но проверяются они на последующем этапе, по мере получения новых доказательств, достаточных для подтверждения или опровержения тех или иных версий защиты;

– защитные версии порой выдвигаются и проверяются в обстановке дефицита времени, когда у следователя истекают процессуальные сроки и их продление затруднительно (например, свыше одного года), что приводит к принятию компромиссных решений, иногда в пользу стороны защиты;

– нередко версии стороны защиты выдвигаются в целях оказания явного противодействия следствию, например, ради затягивания сроков расследования. Зачастую они содержат в своей основе заведомо, условно говоря, ущербную (непроверяемую, заранее недостоверную и т.д.) информацию. То есть то, что в литературе называется «злоупотреблением правом»¹³⁸.

Возникает вопрос: должен ли следователь, располагая достаточными, по его мнению, доказательствами обвинения во взяточничестве, проверять защитные версии, особенно когда из предыдущего поведения подследственного, включая улики поведения, видно, что он злоупотребляет процессуальными правами и сообщает заведомо ложную информацию, выдвигает надуманную версию защиты?

---

¹³⁸ Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 8; Файзрахманов Н.Ф. Злоупотребление правом участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты на предварительном следствии // Вестник Казанского юридического института МВД России. Том 6. № 4. 2015. С. 87-92.

Полагаем, в любом случае следователь должен проверить все выдвинутые защитные версии. При этом их проверка не обязательно должна сопровождаться проведением следственных, иных процессуальных действий, ОРМ и тактических операций (о них скажем в параграфе 3.2). Иногда достаточно анализа материалов уголовного дела, чтобы дать надлежащую оценку любой версии.

Интервьюирование следователей СК РФ показали, что лишь примерно 15% следователей, проверяя версии защиты, получали и исследовали дополнительные доказательства. Примерно 85% следователей ограничивались лишь отказом в удовлетворении соответствующего ходатайства; ссылались на наличие в материалах дела «достаточных доказательств, подтверждающих виновность лица».

Исследование показывает, что нежелание следователей проверять защитные версии на последующем и заключительном этапах расследования, априори относясь к ним как надуманным – это негативная закономерность, проявление обвинительного уклона, весьма вредное для решения задач уголовного судопроизводства. Опасность такого подхода состоит в том, что многие «ущербные», на первый взгляд, версии защиты, не проверенные следователем, могут выдвигаться стороной защиты в дальнейшем.

Так, на стадии рассмотрения уголовного дела в порядке ст. 221 УПК РФ жалоба обвиняемого в адрес прокурора может содержать те же или, что бывает часто – еще более тщательно аргументированные доводы в обоснование версий защиты. В результате прокурор возвращает уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ).

На стадии предварительного слушания, в порядке главы 34 УПК РФ судья по ходатайству стороны защиты или по собственной инициативе возвращает

уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения (ст. 237 УПК РФ), предпочитая не рассматривать дело по существу.

Как отмечалось во введении, в рамках исследования проведено интервьюирование судей районных, городских судов, имеющих опыт рассмотрения уголовных дел о взяточничестве. Им был представлен краткий перечень типичных версий защиты (см. параграф 1.1) и задан вопрос: «В судебной ситуации, когда на предварительном слушании или в судебном следствии защитой выдвинута и аргументирована хотя бы одна из таких версий, и она не проверена следователем (отказ или игнорирование), каковы ваши действия?». Примерно свыше 83% судей высказались в пользу решения о возвращении дела прокурору. При этом большинство сделало важную оговорку: «Смотря насколько аргументирована версия защиты». Только примерно 17% посчитало возможным проверить эти версии в судебном заседании без возвращения дела прокурору.

Остановимся подробнее на трех типичных следственных ситуациях последующего и заключительного этапов расследования и проверке связанных с ними типичных защитных версий.

Первая следственная ситуация (признание обвиняемым своей вины и дача им показаний). Как верно отмечал В.Н. Карагодин: «Проверка обоснованности предъявленного обвинения предполагает обязательное выдвижение и проверку версий о невиновности обвиняемого, независимо от того, признает он свою виновность или нет»¹³⁹.

Типичными защитными версиями в такой ситуации выступают:

1) версии аналогичные первоначальному этапу, в случае если они не проверялись ранее;

2) версии, связанные с мнимым признанием вины. Следователям необходимо помнить о стратегии «мнимого признания вины» и тактики «рокировки

---

¹³⁹ Криминалистика. В 3 ч. Часть 3: учебник для вузов / под ред. Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2019. С.221.

адвокатов», когда обвиняемый в протоколе допроса отмечает, что вину признает полностью (см. параграф 2.1), но в показаниях фактически ее отрицает или признает частично. При выявлении таких противоречий следователю рекомендуется, помимо тактического приема «инициации свободного рассказа обвиняемого» продолжить допрос, используя тактический прием «детализации показаний в виде уточняющих вопросов».

Вторая типичная следственная ситуация (непризнание обвиняемым своей вины и дача им показаний).

В данной следственной ситуации, которая относится к категории проблемно-конфликтных, следователь отталкивается от текущих показаний обвиняемого и его подробного пояснения по фабуле обвинения. Особенно это актуально, если ранее лицо, будучи в статусе подозреваемого, воздерживалось от дачи показаний (ст. 51 Конституции РФ). Как уже отмечалось, следователям необходимо помнить о стратегии «процессуального молчания до предъявления обвинения» (см. параграф 2.1).

Последующий допрос обвиняемого с применением тактического приема «установление психологического контакта с защитой» (см. параграф 3.2), позволит следователю грамотно проверить версии защиты.

Пример. Г., будучи директором регионального Фонда капитального ремонта многоквартирных домов, обвинялся в совершении преступления по ч. 1 ст. 286 и ч. 6 ст. 290 УК РФ, за навязывание подрядчику договоров на покупку строительных материалов у конкретного поставщика по завышенным расценкам, а также регулярной передачи ему денег через посредника в размере 5 % от суммы каждого из договоров по выполнению работ по капитальному ремонту многоквартирных домов. Защита просила провести комплекс мероприятий, связанных с истребованием дополнительной информации по поводу должностного положения Г., мотивируя это тем, что Фонд не является органом власти и не относится к краевым унитарным предприятиям, не подпадает под примечание 1 к ст. 285 УК РФ, руководитель фонда не назначался на должность

органами власти. Также защита ходатайствовала о получении учредительных документов Фонда и их анализе. После получения и исследования указанных документов следствием было принято решение о переквалификации действий Г. на ч. 1 ст. 201, ч. 8 ст. 204 УК РФ ввиду того, что Г. являлся лицом, выполняющим управленческие функции в «иной организации», то есть не являлся должностным лицом¹⁴⁰. В дальнейшем это повлекло переквалификацию действий взяточдателя Х. с ч. 5 ст. 291 на ч. 4 ст. 204 УК РФ¹⁴¹.

Пример. В 2022 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 290 УК РФ в отношении Г., который будучи врачом-терапевтом КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №1», по предварительной договорённости с посредником Л. на систематической основе получал взятки в размере 6000 руб. за каждый случай совершения заведомо незаконных действий в виде незаконного оформления Медицинского сертификата о проведенной профилактической прививке против новой коронавирусной инфекции (COVID-19), без фактического проведения гражданам вакцинации и посещения ими медицинских организаций (мобильных пунктов вакцинации). Ввиду того, что обращения к посреднику на регулярной основе происходили от разных граждан, защитой был поставлен вопрос о переквалификации действий Г. на пять эпизодов мелкого взяточничества – ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Ходатайство защиты было удовлетворено, обвинение Г. было предъявлено по пяти эпизодам по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. При утверждении обвинительного заключения прокурором уголовное дело было возвращено следователю с указаниями о проведении ряда следственных действий, по результатам которых было установлено, что Г. осуществлял незаконную деятельность с помощью одного посредника – Л., для конспиративного общения использовал специально созданный чат в «Телеграмме», договорился с Л. о совершении последовательных действий, направленных на поиск, склонение граждан к незаконному оформлению медицинских сертификатов и их

---

¹⁴⁰ Уголовное дело № 12102050005000016 СУ СК РФ по Приморскому краю.

¹⁴¹ Уголовного дела № 12102050005000044 СО по Первореченскому району г. Владивостока СУ СК РФ по Приморскому краю.

оформление в короткий срок, охватывал все действия единым умыслом. Это позволило предъявить обвинение Г. в окончательной редакции по ч. 3 ст. 290 УК РФ¹⁴².

Как показало исследование, наиболее типичными и распространенными версиями защиты по делам о взяточничестве на последующем и заключительном этапах, в следственной ситуации предъявления окончательного обвинения являются версии, основанные на недостатках (ошибках и нарушениях закона), допускаемых в тексте постановления о привлечении в качестве обвиняемого (далее, для краткости – «обвинение»). Вот далеко неполный перечень этих недостатков и связанных с ними версий защиты:

1) в обвинении не указано, на основании каких нормативных актов учреждение/организация подпадает под признаки Примечания 1 к ст. 285 УК РФ.

Версия защиты: учреждение/организация не подпадает под признаки Примечания 1 к ст. 285 УК РФ, а значит лицо, обвиняемое в получении взятки, не является специальным субъектом – должностным лицом (исходный тезис). Отсюда тезис-следствие – отсутствует состав как получения, так и дачи взятки, коррупционного посредничества.

2) в обвинении перечислены сразу все альтернативные признаки – функции должностного лица, содержащиеся в Примечании 1 к ст. 285 УК РФ (представитель власти, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции), как будто все они относятся к обвиняемому. При этом, в обвинении не указано какими конкретными функциями обладало должностное лицо, в чем они состояли и как оно их использовало.

Версия защиты: следствием не установлены полномочия, функции должностного лица. А значит опять-таки обвиняемый не является специальным субъектом – должностным лицом (исходный тезис). Отсюда тезис-следствие тот же, что и в версии № 1 – отсутствует состав как получения, так и дачи взятки и т.д.

---

¹⁴² Уголовное дело № 1-409/2023 // Архив Ленинского районного суда г. Владивостока.

3) в обвинении не указано, какие конкретно полномочия должностного лица были использованы обвиняемым за взятку, какие особенности должностного положения он использовал, для способствования действиям (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Версия защиты: поскольку в обвинении изложенное не указано, то обвиняемый хоть и состоял в должности, хоть и принял вознаграждение, однако оно было получено за: профессиональное консультирование, либо использование личных связей, либо за иные услуги, но не за использование должностных полномочий и не «за способствование», либо должностное лицо не осуществляло общее покровительство или попустительство по службе. Отсюда тезис-следствие тот же, что и выше – нет составов перечисленных преступлений;

4) в обвинении не указаны: время совершения преступления, следовательно ограничился фразой «точное время не установлено»¹⁴³, место преступления и другие обстоятельства, относящиеся к его событию (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Версия защиты: не установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Отсюда тезис-следствие – подзащитный подлежит оправданию либо, как минимум, дело подлежит возвращению в порядке ст. 237 УПК РФ;

5) обобщенно его можно назвать как «ошибки, вызванные невнимательностью следователя». Примеров множество: формально не правильная, неточная квалификация деяния (по ошибке указана не та статья, часть, пункт; верно указана статья, ее часть, но не указан пункт, например, ч. 5 ст. 290 УК РФ вместо п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ. «Зачастую в формулировке обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение взятки и квалифицированные составы), следователи пропускают термины (обязательные признаки состава) «...лично», «через посредника», а

---

¹⁴³ При этом часто не бывает указана дата или период (отрезок) времени, в котором лицу предположительно передавали взятку.

также «...в виде денег, ценных бумаг...»¹⁴⁴. Аналогичным образом - в обвинении «не расписана» каждая сумма из числа банковских переводов с указанием общего количества, поступивших на счет взяточполучателя денег. Или предмет взятки указан в иностранной валюте, а не в рублях, не указано какими купюрами дана взятка, в каком количестве и т.п.

Версия защиты: обвинение не конкретизировано, незаконно. Существенно нарушены нормы УК РФ и УПК РФ. Подзащитный подлежит оправданию либо, как минимум, дело подлежит возвращению в порядке ст. 237 УПК РФ.

Третья типичная следственная ситуация связана с непризнанием вины и отказом от дачи показаний (как правило до выполнения требований ст. 217 УПК РФ).

Работа следователя в какой-то мере напоминает стадию возбуждения дела, доследственной проверки, когда позиция заподозренного неизвестна и версии защиты можно только прогнозировать, предполагать, но выдвигать при этом их максимальное количество. Л.Я. Драпкин и В.К. Гавло отмечали, что на данном этапе все-таки требуется выдвигать контрверсии, которые выполняют важную «подстраховочную функцию»¹⁴⁵. Однако анализ более 130 дел о взяточничестве за период 2020-2023 гг. показывает, что следователи часто игнорируют работу с защитными версиями на последующем и заключительном этапах расследования, полагая, что собранных обвинительных доказательств достаточно.

Такой односторонний подход к собиранию доказательств обвинения без выдвижения и проверки защитных версий нередко приводит к неожиданно проблемной следственной ситуации, запланированной защитой и реализованной в стратегии «процессуального молчания до ст. 217 УПК РФ», сходной, но не идентичной стратегии «процессуального молчания до предъявления обвинения».

---

¹⁴⁴ Гармаев Ю.П., Телегин И.И. Как помочь составить постановление о привлечении в качестве обвиняемого (глава 14) // Руководство для следователя и его общественного помощника: Учебно-практическое пособие / Коллектив авторов под общ. ред. Ю.П. Гармаева. М., издательство «Юрлитинформ», 2019. С. 155-168.

¹⁴⁵ Криминалистика. В 3 ч. Часть 3: учебник для вузов / под ред. Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2019. С. 27.

Необходимость в ее применении у стороны защиты возникает в следственных ситуациях, когда по ее субъективному (зачастую верному) мнению у следствия имеются достаточные и притом пока не известные защите доказательства обвинения. В такой ситуации выдвижение версий, формирование правовой позиции для стороны защиты весьма рискованно. Дальнейшее ознакомление с материалами всего уголовного дела может показать несостоятельность этих версий, их неэффективность, опровержимость. Для выдвижения эффективных версий защиты обвиняемому и его адвокату требуется анализ всей доказательственной базы стороны обвинения. Поэтому сторона защиты, проявляя, по ее мнению, разумную осторожность, воздерживается от преждевременного изложения своей позиции.

Вновь отметим, что следователь в такой ситуации не должен расслабляться. Проверка защитных версий должна носить своевременный, а лучше всего – прогностический характер. Следователь должен знать, выдвигать и проверять все описанные в настоящей работе и иные защитные версии, характерные для соответствующих следственных ситуаций. Выдвижение и проверка следователем всех возможных защитных версий позволит избежать незаконного, необоснованного обвинения, неоправданного ограничения прав и законных интересов участников уголовного процесса. Безусловно, большинство версий даже не потребуют значительных усилий для их проверки. Имеющейся доказательственной информации на этих этапах уже достаточно для их опровержения. Однако сама мыслительная деятельность в направлении выдвижения и проверки таких версий обязательна. Учет даже бесперспективных защитных версий позволит следователю иногда мгновенно опровергнуть их при неожиданном выдвижении защитой.

Особенно важен процесс и результат выдвижения и проверки следователем защитных версий по делам о взяточничестве до принятия решений о задержании и избрании мер пресечения, связанных с лишением свободы (заключение под стражу, домашний арест). Известно, что после задержания и избрания этих мер

пресечения у стороны обвинения резко возрастает уровень ответственности за принятые правовые решения. Уголовные дела о коррупционных преступлениях в таких ситуациях ставятся на особый контроль вплоть до Генеральной прокуратуры РФ, центральных аппаратов СК РФ, ФСБ РФ. Последующее прекращение уголовного дела о коррупционном преступлении на предварительном расследовании уже крайне затруднительно. Причем не только по причинам правового, процессуального характера, но и в силу особенностей статистической отчетности, пресловутых корпоративных интересов правоохранительных органов¹⁴⁶.

Вот почему несвоевременное выдвижение и проверка защитных версий следователем на данном этапе может создать серьезные сложности на последующем и заключительном этапах расследования, когда подходят к концу возможные процессуальные сроки, а выявленные стороной защиты нарушения закона и ошибки могут вынудить следователя идти на компромиссы со стороной защиты. Например, принимать решения о переквалификации действий обвиняемого в сторону улучшения его положения, изменения меры пресечения на менее строгую.

Отметим также, что выдвижение версий защиты на данных этапах предполагает участие подозреваемого и адвоката, которые могут сотрудничать со следствием, давая признательные показания, или оказывать противодействие, в том числе в форме выдвижения заведомо ложных или объективно непроверяемых защитных версий, но тем не менее требующих проведения проверки. Следователю нужно понимать, что даже очевидно ложные версии требуют «отработки», то есть проверки, самостоятельно или путем направления поручений органам дознания, оперативным подразделениям органов – субъектов ОРД.

Могут эффективно использоваться такие тактические приемы, как «демонстрация осведомленности следствия», «раскрытие и предъявление

---

¹⁴⁶ Гармаев Ю.П. Преимущественная борьба с «мелкими» коррупционными преступлениями как проблема практики и криминалистической науки. Lexrussica (Русский закон). 2023. № 76 (3). С. 63-71.

доказательств обвинения», «убеждение в пользе сотрудничества со следствием» и обоснование бесперспективности отрицания вины в совершении взяточничества и т.д. Очевидно, что эффективное применение следователем любого тактического приема или их комплексов возможно только после или одновременно с выдвижением и проверкой защитных версий.

Из изложенного вытекает следующая важная закономерность выдвижения версий стороны защиты. Закономерность в том, что обвиняемый и его защитник, понимая суть предъявленного обвинения (а ранее – подозрения) и прогнозируя совокупность доказательств, будут выдвигать те версии, которые с высокой степенью вероятности могут подтвердиться или, как минимум, трудно опровержимы, могут создать трудности для следствия в их проверке. Поэтому проверку защитных версий предпочтительнее проводить с применением тактических операций, как системы последовательных следственных, оперативных и иных действий, спланированных следователем.

Следователь должен осознавать, что выдвижение версий защиты может сопровождаться предварительным сокрытием преступления, уничтожением следов преступления (документов и др.), в т.ч. еще до возбуждения уголовного дела, или созданием видимой подлинности ранее сфальсифицированных документов, что будет способствовать усилению позиции защиты. Иначе говоря, проверяя версию защиты, следователь может столкнуться с тем, что он собирает, проверяет и оценивает доказательства, которые для него «подготовила» сторона защиты по принципу *«непригодно обвинению – пригодно защите»*.

Еще одно из направлений работы следователя состоит в выдвижении и проверке защитных версий, связанных с возможным выявлением нарушений законодательства, содержащихся в результатах ОРД, представленных органом – субъектом ОРД в установленном порядке¹⁴⁷, но не на первоначальном, а на

---

¹⁴⁷ Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утв. Приказом МВД России № 776, Министерства обороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России №

последующем этапе расследования¹⁴⁸. Эти нарушения и, соответственно, защитные версии отличаются от первоначальных и могут быть следующими:

– «в уголовном деле отсутствует постановление о проведении ОРМ «оперативный эксперимент». Это существенное нарушение требования ч. 8 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», что исключает использование всех результатов этого ОРМ в доказывании»;

– «ОРМ «оперативный эксперимент» названо «следственный эксперимент». Это существенное нарушение требования п. 14 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД», поскольку нормой предусмотрено ОРМ с названием «оперативный эксперимент». Это не ошибка в названии, а проведение ОРМ, не предусмотренного законом»;

– «ОРМ, проводимые не иначе как на основании судебного решения («прослушивание телефонных переговоров», «обследование...» в жилище и т.п.), проведены в нарушение данного требования. Это существенное нарушение требования ч. 2-3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», что исключает использование всех результатов этого ОРМ в доказывании»; и многие другие¹⁴⁹.

Очевидно, что эти нарушения и, соответственно, защитные версии могут быть выдвинуты, как правило, в результате ознакомления стороной защиты со всеми материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ), включая результаты ОРД, или в результате частичного ознакомления с указанными результатами (в рамках допроса, при использовании защитой норм, предусмотренных ст. 123-125 УПК РФ и т.п.). Защитные версии последующего этапа могут отличаться от первоначальных большей степенью детализации относительно предмета доказывания и отдельных обстоятельств происшедшего.

К таковым можно также отнести, версии, оспаривающие квалификацию деяния в части общей суммы взяток, передаваемых на регулярной основе, когда

1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 г.

¹⁴⁸ Ранее, в параграфах 1.1 и 2.2 были выделены версии этого типа, выдвигаемые на первоначальном этапе расследования.

¹⁴⁹ Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности. Вып. 1: практическое пособие. М., издательство «ГилКом», 2021. С. 42-44.

обвиняемый отрицает отдельные эпизоды получения денег со ссылкой на алиби. При этом результаты ОРД и иные сведения, полученные при выявлении ретроспективного взяточничества, как показывает практика, зачастую ограничиваются анализом опроса взяточдателя, который указывает на регулярность (ежемесячность) незаконных денежных передач без детализации, без подробной информации о каждом эпизоде. Алгоритм проверки версий, связанных с нарушениями законодательства об ОРД предложены и подробно описаны в упомянутом пособии¹⁵⁰. Причем ряда ошибок, нарушений закона можно избежать в следственных ситуациях участия адвоката непосредственно после проведения ОРМ¹⁵¹.

Следующее направление работы следователя по делам о взяточничестве состоит в выдвижении и проверке защитных версий, связанных с возможным выявлением нарушений законодательства и ошибок в использовании следствием специальных знаний. О роли и значении, особенностях использования специальных знаний в расследовании взяточничества имеется множество публикаций¹⁵².

По делам о взяточничестве следствием широко используется помощь специалистов, проводится большое количество судебных экспертиз, которые позволяют как подтвердить, так и опровергнуть защитные версии.

---

¹⁵⁰ Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Алгоритм проверки и оценки результатов ОРД // Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности. Вып. 1.: практическое пособие. М., 2020. С. 70-77.

¹⁵¹ Семенцов В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: учеб. Пособие. М. 2021. С. 139.

¹⁵² См., например, Алиева Г.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 130; Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. С. 148; Головина Е.В. Противодействие предварительному расследованию должностных преступлений и криминалистические особенности его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2019. С. 165; Фролова Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 176; Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя: учеб. пособие для студентов вузов... / [Д.И. Аминов и др.]; под ред. Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С. 223-247.

Пример. В ходе расследования по уголовному делу о получении взятки, выявленного по результатам ОРМ «оперативный эксперимент», версия обвиняемого о том, что деньги ему были подброшены оперативными сотрудниками через содействующее лицо, была опровергнута еще в момент допроса после предъявления обвинения, причем до составления протокола. Следователь в беседе предъявил допрашиваемому фотографии, сделанные в момент проведения осмотра места происшествия. Не зная ранее о существовании этих фото, первоначально обвиняемый утверждал, что деньги в карман пальто ему подбросил посетитель. После того как при осмотре фотографий стало ясно, что шкаф с пальто находился у обвиняемого за спиной, посетитель не мог незаметно подбросить деньги, допрашиваемый отказался от своей версии и начал давать правдивые показания¹⁵³.

Типичные ошибки, которые допускают эксперты при производстве судебных экспертиз, подробно исследовала Е.Р. Россинская, классифицируя их на ошибки процессуального, гносеологического и деятельного (операционного) характера. Наиболее распространенные процессуальные ошибки заключаются в выходе эксперта за пределы своей компетенции в решении вопросов, носящих правовой характер; обоснование выводов материалами дела, а не результатами исследования; несоблюдение процессуальных требований к заключению эксперта и т.д. Ошибки гносеологического характера – вызванные логической противоречивостью по тексту документа, недостаточной его мотивированностью и т.д. Деятельностные (операционные) ошибки могут заключаться в нарушении предписанной последовательности процедуры проведения исследования, использование непригодных средств, например, аппаратуры, не прошедшей проверку и т.п.¹⁵⁴.

---

¹⁵³ Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2013. С. 52.

¹⁵⁴ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2020. С. 9.

Таким образом, критическое восприятие заключения эксперта необходимо для того, чтобы следователь не полагался слепо на профессионализм, компетенцию и опыт эксперта, облакая в форму доказательства заведомо порочный документ. «Грамотная и вдумчивая оценка заключения судебной экспертизы позволяет выявить наиболее часто встречающиеся экспертные ошибки»¹⁵⁵. Следовательно, защитные версии могут строиться «от ошибок», то есть от критического восприятия заключения эксперта.

В своем диссертационном исследовании И.В. Овсянников приводит достаточно убедительный перечень примеров (правда не связанных со взяточничеством) о том, насколько даже прогрессивные экспертные методики могут таить в себе ошибочные результаты, а версии, которые выдвигались следователями даже подтверждались результатами таких исследований¹⁵⁶.

В конечном итоге, защитные версии направляются не только на доказывание отдельных обстоятельств по делу, но и представляют собой аналитическую критику заключения эксперта как допустимого доказательства. Происходит некий анализ версии эксперта или специалиста посредством защитной версии следователя.

---

¹⁵⁵ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М., 2005. С. 274.

¹⁵⁶ Овсянников И.В. Категория вероятности судебной экспертизы и доказывании по уголовному делу: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

3 ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЫДВИЖЕНИЯ И ПРОВЕРКИ ЗАЩИТНЫХ ВЕРСИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

3.1 Оценка судебной перспективы по уголовному делу и предвосхищающая проверка защитных версий

Мыслительная деятельность следователя по вопросу определения судебной перспективы по уголовному делу о коррупционном подкупе, исходя из текущей посткриминальной и следственной ситуации по делу, является обязательной и необходимой, особенно на первоначальном этапе, до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Этот тезис можно считать гипотезой, подлежащей тщательной проверке.

Впервые исследование, посвященное феномену судебной перспективы по уголовному делу, провел Ю.П. Гармаев¹⁵⁷. Этот же феномен применительно к методике расследования коррупционного посредничества исследован группой авторов с его участием¹⁵⁸. С учетом важности этой научной категории и сущности для практики выдвижения и проверки защитных версий, приведем мнение ученых подробнее.

Для начала, на основе данных авторами двух дефиниций сформулируем (с некоторыми уточнениями применительно к предмету исследования) определение судебной перспективы по уголовному делу о взяточничестве. Это прогностическая оценка следователя, адвоката-защитника, иного правоприменителя, формулируемая ими на различных этапах расследования по поводу того, будет ли направлено в суд конкретное уголовное дело (эпизод обвинения/состав преступления) и главное – каким может быть окончательное судебное решение по нему, если исходить из текущей следственной ситуации и перспектив ее развития с точки зрения уголовно-правового, уголовно-

---

¹⁵⁷ Гармаев Ю.П. Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3 (31). С. 38-42.

¹⁵⁸ Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества: монография. Москва. 2017. С. 115.

процессуального и криминалистического аспектов: 1) наличия/отсутствия состава (составов) преступления; 2) соотношения предполагаемых доказательств обвинения и защиты, их допустимости; 3) интенсивности противодействия расследования по делу о взяточничестве¹⁵⁹.

Как известно, в законодательстве отсутствует термин «судебная перспектива по делу». Однако прогноз правоприменителя о судебной перспективе в трех вариантах:

- 1) хорошая, благоприятная, ясная судебная перспектива (перспективное дело);
- 2) сомнительная, неясная судебная перспектива (проблемное дело);
- 3) отсутствующая судебная перспектива (бесперспективное дело), в каждой следственной ситуации, при выдвижении и проверке каждой версии имеет не просто важное, а определяющее тактическое и стратегическое значение.

Оценка судебной перспективы по уголовным делам о взяточничестве, как и об иных коррупционных преступлениях, обладает своей спецификой и существенно отличается, например, от уголовных дел об убийствах, именно тем, что вопрос о судебной перспективе всегда ставится очень остро. Как отмечают авторы, если сравнить уголовные дела об убийствах и взяточничестве, то по первым делам в ситуации, например, обнаружения трупа с криминальными травмами, следователь, не задумываясь, возбудит уголовное дело, даже если в текущий момент не увидит благоприятной судебной перспективы (например, подозреваемый не достиг 14-летнего возраста и т.п.). А по делам о взяточничестве в следственной ситуации до возбуждения уголовного дела без вывода о том, что судебная перспектива по этому делу есть, следователь, как правило, не пойдет на тактический риск, не вынесет постановление о возбуждении уголовного дела и, тем более, не станет задерживать подозреваемого, инициировать избрание ему строгой меры пресечения, связанной с лишением свободы. Слишком сложная, резонансная категория дел. Большинство этих дел относится к высокому уровню

---

¹⁵⁹ Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества: монография. Москва. 2017. С. 86.

правовой и криминалистической сложности¹⁶⁰. Зачастую бывает слишком интенсивное противодействие со стороны защиты. Авторы делают вывод: представители стороны обвинения будут тщательно взвешивать все «за» и «против» в ходе принятия важных правовых решений в проблемных следственных ситуациях: проведения обыска, ходатайство о заключении под стражу, домашнем аресте, направлении дела в суд с обвинительным заключением и др. Если судебная перспектива в ситуации до возбуждения дела отсутствует, его чаще не возбуждают; если судебная перспектива неясная, – стараются провести дополнительную проверку, ревизию (ч. 3 ст. 144 УПК РФ)¹⁶¹.

Судебная перспектива при расследовании взяточничества заключается в наличии благоприятной следственной ситуации, которая характеризуется, прежде всего:

- признанием вины обвиняемым и активным сотрудничеством со следствием;
- правильностью квалификации его действий, которая не вызывает сомнения у следователя и не оспариваются стороной защиты;
- наличием полной и непротиворечивой доказательственной базы, свидетельствующей о виновности лица;
- отсутствием жалоб со стороны защиты по существу подозрения, обвинения.

Как отмечается, такая благоприятная ситуация может оказаться «мнимой простой» и таить в себе потенциальную угрозу. Поэтому по любому делу о взяточничестве следователю особенно важно прогнозировать резкое изменение ситуации с благоприятной на неблагоприятную. Причем, это может случиться как на последующем этапе, так и на заключительном этапе (см. параграф 2.3). Это

---

¹⁶⁰ О криминалистической сложности уголовного дела см.: Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. Краснодар: КубГАУ, 2011. С. 31-34. Практики иногда говорят: «Правовая и фактическая сложность дела».

¹⁶¹ Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества: монография. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2017. С. 76.

проявит себя в изменении обвиняемым своего отношения к предъявленному обвинению; отказе от защитника и приглашению другого защитника, который может, например, изучить результаты ОРД, порядок документирования хода следственных действий, найти в них типичные ошибки и нарушения закона, характерные для уголовных дел о взяточничестве, и далее: выдвинуть версию о самооговоре, заявить ходатайство о признании следственных действий с участием подзащитного недопустимыми доказательствами, начать обжалование процессуальных решений следователя и, тем самым, перейдет от позиции сотрудничества¹⁶² («пассивной защиты») к активному противодействию. Причем противодействию вполне законному.

Поэтому следователь по любому уголовному делу, даже несмотря на его кажущуюся простоту и хорошую судебную перспективу, должен критически подходить к доказательственной базе, взглянув на нее глазами адвоката, несогласного с обвинением.

Приведем несколько примеров, свидетельствующих о динамике «судебной перспективы дела», которая может меняться по ходу расследования, становясь неожиданностью для следователя.

Пример 1. Наглядно показывает, когда благоприятная следственная ситуация и хорошая судебная перспектива по уголовному делу закончилась его возвращением прокурору со стадии предварительного слушания в порядке ст. 237 УПК РФ.

Уголовное дело было возбуждено по ч. 3 ст. 290 УК РФ в отношении К., которая, работая начальником отделения почтовой связи УФПС Приморского края, получила взятку в размере 100000 руб. за прием и обработку почтовых отправлений от юридического лица под видом писем от физического лица. В дальнейшем К. было предъявлено обвинение по ч. 6 ст. 290 УК РФ. В ходе предварительного расследования вину в предъявленном обвинении К. признала в

---

¹⁶² Багрян А.А. Формирование позиции адвоката с учетом результатов предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. С. 12, 42.

полном объеме. После ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ и замены адвоката, К. изменила позицию и в качестве одного из доводов указала на неустановление места совершения преступления. Так, денежные переводы в качестве взяток от взятокодателя В. на банковскую карту К. зачислялись через банкомат. Однако не было установлено место открытия банковского счета К. и номер счета К. Имелись данные только о номере банковской карты К. В ходатайстве защиты следователем было отказано. В судебном заседании защитник заявил аналогичное ходатайство, которое легло в основу возвращения уголовного дела прокурору. Суд мотивировал свое решение ссылкой на п. 10 постановления Пленума Верховного суда РФ № 24 от 09.07.2013г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», где указано, что преступление считается оконченным с момента принятия должностным лицом передаваемых ему ценностей. Соответственно местом совершения преступления при безналичном получении взятки, является местонахождения банка, в котором открыт счет взяткополучателя, на который зачисляются денежные средства, а не место, где эти деньги были зачислены или сняты с карты (в каком банкомате). Отсутствие данных о счете К., к которому привязана банковская карта, на которую зачислялись деньги, не позволяет определить место совершения преступления и территориальную подсудность при рассмотрении уголовного дела. Наличие в обвинительном заключении данных о том, что действия совершались по месту работы К., не свидетельствуют о том, что взятка была получена по месту работы

163

Пример 2 показывает, как сомнительная судебная перспектива по проблемному уголовному делу была изменена следователем на «хорошую» своевременно проведенным комплексом следственных действий.

В 2021 г. СО по Ленинскому району г. Владивостока было возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ в отношении начальника отдела

---

¹⁶³ Уголовное дело № 1-170/2022 // Фрунзенский районный суд г. Владивостока.

организации дорожного движения и сохранности дорог администрации г. Владивостока гр. У., который систематически получал от представителя юридической компании Ч. взятки за принятие решений о беспрепятственном рассмотрении заявлений и выдаче разрешений на перевозку грузов по городским дорогам. Взятки многократно и на протяжении длительного времени перечислялись Ч. на личную банковскую карту У. Защитой на последующем этапе расследования была выдвинута версия об отсутствии умысла на единое продолжаемое преступление и необходимость прекращения уголовного дела ввиду истечения сроков давности, т.к. указанное преступление является многоэпизодным и требуется переквалификация каждого эпизода получения взятки на ст. 291.2 УК РФ по количеству банковских переводов. Версия защиты была опровергнута проведением ряда следственных действий: 1) детальным допросом взяткодателя Ч., подтвердившей об изначальной договоренности с У. о перечислении ему за каждое выданное разрешение 500 руб. на карту без необходимости повторных договоренностей; 2) проведением очной ставки между Ч. и У., на которой было в подробностях установлено, что договоренности носили конкретный характер, исключали регулярное уточнение способа передачи предмета взятки (безналичный банковский перевод) взяткополучателю и прочие обстоятельства, свидетельствующие о наличии умысла У., как должностного лица на получение взяток на систематической основе, охваченном единым умыслом. Также следствие инициировало совещание с прокуратурой по вопросу квалификации действий У., по результатам которого было принято решение о вменении именно п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ¹⁶⁴.

Пример 3 демонстрирует как следователь самонадеянно рассчитывал ограничиться проведением «закрепляющих» следственных мероприятий, полагая, что следственная ситуация благоприятная ввиду наличия цифрового следа как неопровержимого доказательства. В конечном итоге, дело приняло бесперспективный характер.

---

¹⁶⁴ Уголовное дело № 1-290/22 // Архив Ленинского районного суда г. Владивостока.

В 2023 г. Приморский СО на транспорте ВМСУТ СК РФ возбудил уголовное дело по ч. 2 ст. 290 УК РФ по факту получения инспектором отдела таможенного оформления и таможенного контроля Владивостокской таможни С. взятки в размере 105000 руб. за ускоренный выпуск таможенных деклараций. Подозреваемая С. факт получения взятки не признала, получение денег отрицала. Однако следствие полагало, что уголовное дело имеет хорошую судебную перспективу, т.к. в осмотренном сотовом телефоне С. имелась переписка – ее диалог с взяткодателем Ж. и согласие последней на передачу денег. Стороной защиты было заявлено ходатайство о проведении судебно-лингвистической экспертизы, из выводов которой следовало, что несмотря на то, что С. являлась инициатором взяточничества, при этом никакой информации о передаче-получении предмета взятки, размере сумм, места, времени и иных обстоятельств передачи взятки из текста переписки не усматривалось. Попытка провести комплекс следственных действий и иных мероприятий, направленных на закрепление доказательственной базы обвинения, не привела к положительному результату. Свидетели отказались сотрудничать со следствием и заявили о своей неосведомленности по факту коррупционных взаимоотношений между С. и Ж. Допрошенная Ж. отрицала факт дачи взятки. Проведенные обыски в помещениях ничего не дали. Таким образом, доказательства, полученные в ходе предварительного следствия в своей совокупности, указывали лишь на наличие как такового денежного перевода в качестве взятки со стороны Ж. Доказательств умысла участников сделки именно на получение взятки было явно недостаточно. В результате было вынесено постановление о прекращении уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹⁶⁵.

Авторы упомянутой монографии утверждают, что прогноз о том, что судебная перспектива есть, должен вселять в следователя уверенность и предопределять решительность. Однако благоприятная судебная перспектива не

---

¹⁶⁵ Уголовное дело № 12202009404000069 // Архив Приморского следственного отдела на транспорте ВМСУТ.

должна лишать бдительности и внимания к доводам защиты и защитным версиям. Второй и третий варианты судебной перспективы требуют осторожности, внимательного подхода к анализу признаков состава преступления, совокупности доказательств, прогноза противодействия.

Нужно оперативно выбрать один из двух вариантов:

1) перевести ситуацию в режим «судебная перспектива есть или просматривается»;

2) решить вопрос о прекращении уголовного преследования (отказать в возбуждении дела) по инициативе стороны обвинения¹⁶⁶.

В позицию авторов хотелось бы внести принципиально важное уточнение. Но перед этим ответим на вопрос: в чем же значение судебной перспективы по уголовному делу о взяточничестве для выдвижения и проверки защитных версий? На наш взгляд, это значение определяющее. Следовательно, оперативный сотрудник, особенно на стадии до возбуждения уголовного дела должны по каждому делу или эпизоду, лицу, предполагаемому составу преступления, мысленно и на оперативных совещаниях, а возможно и во взаимодействии с адвокатом (см. параграф 3.2) задаваться двумя вопросами типа:

1) «Какова на данный момент судебная перспектива по делу в целом и по каждому эпизоду/составу преступления в отдельности (есть, неясная, нет), исходя из типичных защитных версий по делам этой категории, в типичных следственных ситуациях?»;

2) «Все ли защитные версии выдвинуты, поставлены на обсуждение и отработаны (проверены)?».

При этом должный акцент необходимо сделать на контрверсиях, без выдвижения и проверки которых судебная перспектива по делу не может считаться благоприятной.

---

¹⁶⁶ Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества: монография. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2017. С. 68-70.

Ответы на эти вопросы должны исходить из выдвижения и проверки всех возможных в текущей следственной ситуации защитных версий, поскольку именно этот процесс предопределяет качество судебной перспективы по делу.

Например, следователь приехал на место происшествия в момент задержания взяточполучателя с поличным. Предмет взятки – меченые деньги изъяты, дело еще не возбуждено, заподозренный дает полностью признательные пояснения, отказывается от адвоката, не оказывает явного противодействия. Однако в этой следственной ситуации еще рано говорить о том, что судебная перспектива есть¹⁶⁷. Более того, полагаем, что такое утверждение – это тактический риск. Оно вообще не может быть обоснованным в подобной следственной ситуации и в целом, на момент начала уголовного преследования. Ведь необходимо рассмотреть все типичные защитные версии применительно к текущей следственной ситуации. Вывод о наличии благоприятной судебной перспективы не обоснован, поскольку он преждевременный хотя бы потому, что даже если заподозренный всё признает, адвоката нет или он по назначению и никак не противодействует расследованию, следователь должен произвести предвосхищающую проверку версий защиты.

Говоря об адвокате, следователь должен учитывать, что защитник может использовать *тактику преувеличенной критики* поводов и оснований возбуждения дела, квалификации деяния, обращение внимания на объективно несущественные или мнимые нарушения закона с приданием им характера существенных нарушений. Защитник может оспаривать наличие хорошей судебной перспективы по делу, то есть утверждать об отсутствии судебной перспективы. За такими устными высказываниями или письменными жалобами, ходатайствами, может скрываться тактическая задача защитника снизить активную наступательную позицию следователя, заронить в нем сомнения в

---

¹⁶⁷ Авторы упомянутой монографии, анализируя подобную следственную ситуацию, приходят к выводу о наличии в ней судебной перспективы, с чем мы не можем однозначно согласиться.

законности, эффективности своих действий, принимаемых правовых, тактических решений.

С другой стороны, критическое восприятие позиции защиты не должно переходить в необоснованное отрицание ее аргументов, в обвинительный уклон. Следует помнить, что зачастую адвокаты могут высказывать обоснованные сомнения и критику и тем самым вовремя остановить следователя от принятия незаконных, неэффективных решений, нарушающих права человека. В любом случае все доводы защиты должны быть проверены. И наиболее эффективной такая проверка будет, если следователь научится предвидеть защитные версии, заранее их выдвигать и проверять.

Первым по поводу «предвосхищающей проверки версий защиты» высказался О.Я. Баев. Автор подробно изложил концепцию предвосхищающей проверки алиби, а также предложил модель тактической операции по такой проверке. При этом О.Я. Баев отметил, что предвосхищающей проверке «подлежат и другие типовые версии, которые по дедуктивным предположениям следователя может выдвинуть в свою защиту подозреваемый, обвиняемый, дающий показания по расследуемому факту...»¹⁶⁸.

Иначе говоря, основная идея данной тактической операции состоит в следующем: следователь на любом этапе расследования должен предвидеть, что сторона защиты, даже при полном признании вины и даче признательных показаний в текущей следственной ситуации в любой момент (даже на судебной стадии) может выдвинуть версию о невиновности, иную защитную версию. Соответственно следователь, предвидя это заранее, обязан проверить предполагаемые защитные версии еще до того, как одна из них (или несколько) будет выдвинута стороной защиты. Иными словами, как отмечает автор – осознавая типичные в данном отношении защитные версии, следователь должен осуществить их предвосхищающую проверку.

---

¹⁶⁸ Криминалистика. Лекционный курс: учебное пособие / О.Я. Баев. 4-е издание, перераб. и доп. Москва. 2017. С. 281; Баев О.Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2016. С. 388.

Соглашаясь в целом с предложенной О.Я. Баевым моделью тактической операции, хотелось бы внести в нее некоторые дополнения, которые, возможно, будут полезны следователям в соответствующих тактических операциях как по делам о взяточничестве, так и по иным категориям уголовных дел. Сформулируем кратко, что следует понимать под предвосхищающей проверкой защитных версий. Это процесс и результат криминалистического прогнозирования следователя, когда проверке подвергается типичная защитная версия, еще не выдвинутая стороной защиты¹⁶⁹.

Проиллюстрируем предложения на конкретном негативном примере несложного уголовного дела, по которому защиту осуществлял автор. Пример негативен для стороны обвинения, поскольку следователь не оценил судебную перспективу по делу (а она отсутствовала), не воспользовался тактикой предвосхищающей проверки защитной версии. Более того – даже после открытого выдвижения защитником версии о невиновности не воспринял ее должным образом, то есть не проверил.

В 2019 г. Следственное управление СКРФ по Приморскому краю возбудило уголовное дело по ч. 2 ст. 290 УК РФ в отношении главного специалиста – эксперта отдела государственного земельного надзора, геодезии, и картографии Управления Росреестра по краю гражданина Г.В.А. Он обвинялся в получении взятки в значительном размере от директора коммерческого предприятия Г.З.Е. за, хоть и привлечение юридического лица к административной ответственности, но с назначением наиболее мягкой, минимальной меры административного наказания. Несмотря на активное сотрудничество обвиняемого с органами следствия, наличие явки с повинной и признательных показаний, адвокат пошел вопреки воле своего подзащитного. Он имел для этого все законные основания с учетом требований п. 3 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

---

¹⁶⁹ Более того, как пишет А.Ф. Лубин, следователь должен собирать необходимые сведения о возможном поведении стороны защиты в дальнейшем, на стадии судебного разбирательства. См. Лубин А.Ф. Риски и ошибки в принятии уголовно-процессуальных решений // Вестник нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С. 175.

РФ»: «Адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя». Защитник вошел в дело не с самого его возбуждения, а позднее, после замены предыдущего адвоката. До этого момента следователь считал судебную перспективу по делу хорошей (ясной, благоприятной). В своем ходатайстве защитник указал, что сформулированная следователем квалификация деяния подзащитного ошибочна. Мотивировал свою позицию тем, что согласно должностному регламенту главного специалиста – эксперта Росреестра, в его должностные обязанности не входит решение вопроса о назначении административного наказания. Подзащитный не являлся должностным лицом в значении Примечания 1 к ст. 285 УК РФ. Помимо этого, ст. 4.1.1 КоАП РФ устанавливает норму о том, что при совершении правонарушения впервые субъектам малого и среднего предпринимательства административный штраф заменяется предупреждением. Достоверно зная это, обвиняемый Г.В.А. сообщил Г.З.Е. заведомо недостоверную информацию о якобы неизбежном назначении крупного штрафа. Следователь отказал адвокату в удовлетворении ходатайства, не утруждая себя изложением подробных мотивов отказа. Однако в дальнейшем прокурор в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ возвратил уголовное дело следователю для переквалификации действий обвиняемого с ч. 2 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ. То есть было вменено менее тяжкое преступление – покушение на мошенничество с использованием служебного положения¹⁷⁰.

Этот весьма типичный для практики пример демонстрирует, что следственной ошибки, связанной с неправильной квалификацией деяния, можно было избежать при вдумчивом отношении следователя к аргументированной позиции адвоката, или если бы он предпринял предвосхищающую проверку типичных версий защиты.

Обобщая изложенное, рассмотрим особенности разрешения очень распространенной, типичной следственной ситуации по делам о взяточничестве

---

¹⁷⁰ Уголовное дело № 11902050005000032 возбуждено Первореченским СО СУ СК РФ по Приморскому краю (КУРСП № 269 пр-19 от 15.05.2019).

(как в примере). Кратко ее можно обозначить следующим образом: «Лицо обвиняется в получении взятки (в ином взяточничестве). Обвиняемый признает вину и иногда даже согласен на сотрудничество и активное содействие расследованию преступления».

В такого рода следственной ситуации у следователя, в особенности у неопытного, зачастую возникает ложное ощущение бесконфликтности, «безопасности для обвинения», правовой и фактической несложности расследования по делу. Ему может показаться, что единственное направление расследования – это закрепление уже собранной доказательственной базы, а не проверка новых версий.

Однако у этой типичной следственной ситуации могут быть скрытые от следователя обстоятельства и пути развития. Так, ранее мы уже обращали внимание на предостережение Л.Я. Драпкина следователям о мнимо простых ситуациях, относящихся к сложным следственным ситуациям и таящим в себе угрозу последующих процессуальных осложнений.

Например, часто адвокат избирает так называемую *стратегию «процессуального молчания»*, временно не проявляя особого интереса к ходу расследования, т.к. вопросы уголовно-правовой квалификации, на его первый взгляд, пока бесспорны, а виновность подзащитного доказана. И тогда основная линия защиты – борьба за минимальный размер наказания в суде, что очень устраивает любого следователя, т.к. исключает возвращение уголовного дела в следственное подразделение или вынесение оправдательного приговора. Поэтому никакие ходатайства и жалобы адвокатом временно не заявляются.

Простая, на первый взгляд, следственная ситуация может превратиться в сложную. И для ее успешного разрешения следователю необходимо учесть несколько тактически важных обстоятельств. В первую очередь необходимо уметь распознавать уровень профессиональной квалификации адвоката. Так,

адвокат может оказаться недостаточно добросовестным¹⁷¹, не вполне профессиональным в целом, или не иметь нужную профильную специализацию. В литературе отмечается, что чаще этим грешат адвокаты по назначению¹⁷². Дела о взяточничестве относятся к той специфической категории, выявлением и расследованием которых зачастую занимаются специальные оперативные подразделения и следователи, имеющие соответствующий опыт. Вступление в дело в качестве защитника адвоката, не знакомого с методикой расследования и спецификой профессиональной защиты по делам о коррупционных преступлениях, не имеющего опыта практической работы в этом направлении, как правило, не создает для следователя высокого риска эффективного противодействия следствию.

Совсем по-иному развивается ситуация, если в дело вступает добросовестный и высокопрофессиональный адвокат с соответствующей специализацией. А такой способен видеть все ошибки и нарушения закона со стороны следователя. Адвокат может умолчать о них, используя при этом распространенные в практике тактические хитрости стороны защиты:

– стратегия «процессуального молчания» на следствии и выявления всех нарушений после окончания расследования и в суде¹⁷³;

– формальное признание вины и ее отрицание фактически (в показаниях, в беседе). Для стороны защиты признание вины до рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения зачастую дает больше шансов в пользу того, что будет применена менее строгая мера пресечения (подписка о невыезде и т.п.), чем заключение под стражу;

---

¹⁷¹ О вариантах недобросовестности отдельных типов личности адвокатов см.: Как выбрать адвоката / Ю.П. Гармаев [и др]; под общей ред. Ю.П. Гармаева. Кн.1 Основы выбора адвоката в уголовном процессе. Улан-Удэ. 2021.

¹⁷² Как выбрать адвоката / Ю.П. Гармаев [и др].; под общей ред. Ю.П. Гармаева. Кн.1 Основы выбора адвоката в уголовном процессе. Улан-Удэ. С. 44-45.

¹⁷³ Гармаев Ю.П., Обухов А.А. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие. М., Изд-во «Норма», 2009. С. 103-109.

– в любой момент в дело может вступить еще один – дополнительный (второй, третий и т.д.) адвокат, более профессиональный, чем предшествующий, или может быть произведена замена адвоката.

Сторона защиты опять-таки может сменить правовую позицию, стратегию и тактику защиты. В нашем примере следственная ситуация могла развиваться следующим образом: при первом адвокате было бы признание вины и сотрудничество; при втором – отказ от признательных показаний, начало активного противодействия, включая: оспаривание квалификации деяния, требования признать недопустимыми доказательства обвинения, указания на многочисленные нарушения закона со стороны следствия и органов – субъектов ОРД.

Учитывая изложенное, полагаем, что в типичных следственных ситуациях признания вины обвиняемым следователю можно не только внимательно выслушать и проверить версию «немолчащего» адвоката, но и инициировать непроцессуальное взаимодействие с «молчащим». Причем иногда, вероятно, тактически верно будет сделать это в отсутствие подзащитного.

Эта тактическая рекомендация распространяется и на взаимодействие со «сторонним» адвокатом, то есть с не вступившим в данное конкретное уголовное дело, когда следователь приглашает опытного адвоката с соответствующей специализацией и советуется с ним, обсуждает все спорные вопросы, сомнения, связанные с квалификацией деяния обвиняемого и не только (процессуальные вопросы, экспертные, оперативно-розыскные и т.п.).

Повторим, что непроверенные своевременно защитные версии могут осложнять уголовное преследование на этапе проверки уголовного дела прокурором (как в предыдущем примере) или при рассмотрении дела в суде. Указанные защитные версии следователем необходимо выдвинуть и проверить как можно раньше. И здесь может помочь инициативное взаимодействие именно с квалифицированным адвокатом.

Однако предлагаемые тактические рекомендации не носят универсального характера. У следователя могут появиться обоснованные возражения: а стоит ли делиться с адвокатом своими сомнениями? Ведь невозможно гарантировать, что адвокат-защитник по этому делу не поделится ими с подзащитным, не организует активное противодействие и т.п. То же самое – утечку информации, невозможно обеспечить и в общении со «сторонним» адвокатом.

Быть может, переговоры с адвокатом стоит заменить на аналогичные переговоры с руководителями следственных органов, с надзирающими прокурорами отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры субъекта РФ, «не раскрывая карты» стороне защиты. Решение этих вопросов остается на усмотрение следователя, с учетом избранной им тактики по конкретному делу.

3.2 Тактическая операция по выдвижению и проверке защитных версий

Понятие тактической операции как эффективного средства получения криминалистически значимой информации, необходимой для решения тактических задач уголовного судопроизводства одним из первых предложил А.В. Дулов, который понимал под ней группу следственных, оперативно-розыскных, ревизионных действий для решения одной общей задачи¹⁷⁴. Автор обосновал необходимость введения этой криминалистической конструкции тем, что «... в криминалистике не полностью выявлены, а отсюда и не полностью разрабатываются проблемы, имеющие важное значение для практической деятельности по расследованию преступлений» и только применение комплексов следственных действий позволит преодолеть неполноту научных рекомендаций, ограниченных порядком проведения следственных действий в отдельности¹⁷⁵.

---

¹⁷⁴ Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений / А.В. Дулов // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972. С. 23-24.

¹⁷⁵ Там же. С. 7.

В трудах Л.Я. Драпкина под тактической операцией понимается комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных и иных действий, проводимых по единому плану, с учетом следственной ситуации и направленных на решение отдельных промежуточных задач, подчиненных общим целям расследования уголовного дела¹⁷⁶.

Р.С. Белкин полагал возможным употреблять термин тактическая комбинация как определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией¹⁷⁷.

И.М. Комаров и Н.Ю. Пономаренко подробно раскрывают теоретические положения, касающиеся генезиса понятия тактических операций, их сущности, классификации, места в системе криминалистики, подробно описывая отдельные их виды. В своем определении авторы обращают внимание на то, что она «представлена обусловленным ситуациями расследования структурно-криминалистическим методом познания в практической деятельности следователя, при решении системных тактических задач досудебного производства»¹⁷⁸.

Свое определение тактических операций дали и другие ученые, выделяя в ее составе, с учетом системно-структурного подхода, те или иные значимые элементы, находящиеся во взаимной связи. К ним относятся действия и мероприятия, единый план уполномоченного должностного лица, цели и задачи для решения которых она проводится.

Итак, выступая в качестве криминалистической научной категории, тактическая операция имеет безусловное прикладное назначение и направлена на повышение эффективности борьбы с преступностью. Она предоставляет

---

¹⁷⁶ Драпкин Л.Я. Тактические операции – эффективные подсистемы процесса расследования // Следователь: теория и практика деятельности. 1995. № 1. С. 7.

¹⁷⁷ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. В 3-х т. Т. III. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М. 1979. С. 128.

¹⁷⁸ Комаров И.М., Пономаренко Н.Ю. Тактические комплексы в расследовании преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 21.

следователю возможность получить доказательственную и ориентирующую информацию в условиях создавшейся проблемной следственной ситуации, не позволяющей ее разрешить проведением отдельных следственных действий. Именно тактическая операция выступает одним из способов решения сложных задач в ходе расследования уголовного дела, направленных на изобличение виновного, привлечения его к уголовной ответственности.

Устоявшееся в науке восприятие тактической операции основано на решении задач, связанных с розыском и задержанием виновного, его изобличением в совершении преступления, поиском похищенного, а также решение иных тактических задач, позволяющих закрепить доказательственную базу, способствующую скорейшему раскрытию и расследованию преступления. Вместе с тем, проведение тактических операций не должно реализовываться с пресловутым обвинительным уклоном.

К сожалению, анализ литературы показал недостаточное внимание исследователей к вопросам целенаправленного планирования, организации и проведения тактических операций по проверке защитных версий. Однако отдельные публикации имеются. О.Я. Баев в качестве элемента или подсистемы, как пишет сам автор, составляющей структуру тактической операции «Защита доказательств» включает проверку «признательных» показаний обвиняемого¹⁷⁹. Однако таковая не обозначена автором как самостоятельная тактическая операция. В отдельных работах упоминаются задачи, по существу, связанные с проверкой защитных версий. Так, В.Н. Исаенко описывает тактический комплекс в методике раскрытия насильственных преступлений с элементами защитных версий¹⁸⁰. И.М. Комаров и М.Ю. Лакомская выделяют группы тактических операций «реконструкция» на примере следственного эксперимента, «фиксация» на примере коррупционного преступления, «поиск» на примере розыска

---

¹⁷⁹ Баев О.Я. Криминалистика. Лекционный курс: учебное пособие / О.Я. Баев. 4-е издание, перераб. и доп. Москва. 2017. С. 258.

¹⁸⁰ Исаенко В.Н. Тактические комплексы в криминалистической методике досудебного уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 127.

отсутствующих элементов¹⁸¹. Причем группа «фиксация» подробно описывает работу следователя с основными версиями, включая, по существу, защитные¹⁸². В другой работе И.М. Комарова и Н.Ю. Пономаренко приводится тактическая операция «тактическое взаимодействие на этапе раскрытия преступления» также с тезисами, указывающими на защитные версии¹⁸³.

Вместе с тем, в содержании приведенных моделей тактических операций различных авторов практически нет упоминаний о взаимодействии с адвокатом-защитником. Традиционно демонстрируются преимущества эффективного взаимодействия следователя с оперативным сотрудником, экспертом и специалистом, ревизором и аудитором.

Как уже отмечалось, представляется, что задача следователя не должна состоять исключительно в поиске, собирании, проверки и оценке доказательств обвинения. Такой подход только усугубляет односторонность расследования, противоречит фундаментальным началам уголовного процесса, формирует профессиональную деформацию и создает губительные предпосылки к нарушению конституционных прав граждан, касающиеся защиты от незаконного обвинения. Вновь вспомним, что закон требует от следователя в обвинительном заключении указывать не только на перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, но и на перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания (пп. 5-6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ). Доказательства защиты с очевидностью эффективнее получать посредством тактических операций.

Негативных примеров, то есть примеров неприменения такого подхода, к сожалению множество. Так, по уголовному делу гр-ну С. предъявлено обвинение по пп. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. По версии следствия С. состоял в должности

---

¹⁸¹ Комаров И.М., Лакомская М.Ю. Проблемные ситуации расследования и их разрешение посредством тактической операции: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 87-118.

¹⁸² Указ. соч. С. 101.

¹⁸³ Комаров И.М., Пономаренко Н.Ю. Тактические комплексы в расследовании преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 96.

инженера-инспектора ДВ филиала ФАУ «Российский морской регистр судоходства» (далее – ФАУ «РМРС»), являлся должностным лицом и, действуя в составе организованной группы, получал незаконные вознаграждения от судовладельцев за совершение действий в виде фиктивного освидетельствования морских судов и выдачу разрешительной документации (фиктивных классификационных свидетельств). Несмотря на полное признание вины обвиняемым и заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, адвокатом была предложена фактически модель тактической операции. Она была направлена на проверку отнесения ФАУ РМРС к органам власти, проверку правовых оснований наделения С. полномочиями должностного лица по надзору и контролю в области безопасности морского судоходства, разграничению функциональных признаков должностного лица, допросу представителей Министерства транспорта РФ или Ространснадзора РФ в части делегирования властных полномочий подзащитному. Предложение адвоката было расценено следствием как необоснованное затягивание сроков предварительного расследования. В ходатайстве защиты было отказано. В ходе предварительного слушания защитой было обращено внимание на то, что РСРС, являясь федеральным автономным учреждением, не относится к системе государственных органов исполнительной власти, не наделено контрольными и надзорными полномочиями, ограничиваясь выполнением работ и услуг в соответствии с Уставом. В этой связи С. не имел властных полномочий, упомянутых в обвинительном заключении. Из должностной инструкции С. следовало, что он не был наделен организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями, т.к. в его полномочия входила только подготовка проектов документов. Судом было принято решение в порядке ст. 237 УК РФ о возвращении уголовного дела прокурору фактически для проверки доводов защиты¹⁸⁴.

---

¹⁸⁴ Уголовное дело № 1200200940400090 // Приморский следственный отдел на транспорте ДВСУ на транспорте СК РФ.

Из примера видно, что следственный орган не стал утруждать себя проведением дополнительных следственных и иных процессуальных действий, инициированных защитой. Следователь ограничился лишь признательными показаниями обвиняемого и формальными ссылками на ряд нормативных актов и ведомственных документов.

Анкетирование следователей показало, что 75% респондентов считают основной задачей расследования установление виновного и привлечение его к уголовной ответственности. К числу параллельно решаемых задач они отнесли защиту потерпевших. В рамках интервьюирования все опрошенные следователи указали, что именно защитник должен доказывать невиновность обвиняемого. При этом защитник, по их мнению, как правило, создает лишь сложности в расследовании. Респонденты (75%) отметили и атипичность практики, когда на первоначальном, да и последующем этапах расследования сотрудниками правоохранительных органов выдвигаются и проверяются защитные версии. Объяснение такой позиции сводится к убежденности следователей в надлежащем качестве проверки сотрудниками оперативных служб и руководством следственного отдела материалов еще до возбуждения уголовного дела. Особенно если это в дальнейшем подтверждается прокурором. При этом 100% респондентов обратили внимание на «волевое решение» по определению судебной перспективы уголовного дела именно руководителем следственного органа.

Сформулируем определение тактической операции по выдвижению и проверке защитных версий. Это комплекс следственных, оперативно-розыскных, организационных и иных мероприятий, экспертных исследований и иных действий, проводимых под руководством уполномоченного должностного лица, по выдвижению и проверке защитных версий.

Важность данной тактической операции состоит в том, что она призывает следователя, в том числе, к продуктивному диалогу со стороной защиты, а не только с участниками процесса, которые, условно говоря, на одной стороне со

следователем (оперативники, прокуроры, ведомственные эксперты и т.д.). Как отмечал Г.А. Зорин, следователь должен быть готов к ситуации психологической саморегуляции, т.е. к готовности диагностировать себя самого, настроить свои мысли на восприятие собеседника, мыслящего по-другому и находящемуся с ним порой в открытом конфликте¹⁸⁵.

Анализ работы следственных органов, в том числе, по уголовным делам о взяточничестве, позволяет выявить закономерности в целом предвзятого отношения многих следователей не только к конкретному адвокату по уголовному делу, но и зачастую ко всем адвокатам в целом. Между тем, взаимодействие между следователем и адвокатом по делам о взяточничестве (как и по иным преступлениям) может быть весьма продуктивным. На примере конкретного, довольно типичного для практики примера по делу о даче мелкой взятки, предлагаем модель тактической операции по выдвижению и проверке защитных версий. Она включает важный элемент – эффективное взаимодействие между двумя профессиональными участниками процесса. Модель тактической операции состоит из пяти этапов, главные из которых – первые два. Они содержат рекомендации о криминалистическом мышлении следователя и об использовании им тактических приемов взаимодействия с защитой.

По уголовным делам о взяточничестве, как и по делам об иных преступлениях, очень важно обеспечение конструктивного, продуктивного взаимодействия следователя со всеми участвующими в следственных действиях лицами. Причем в большей мере с обвиняемыми и подозреваемыми, их защитниками. Отсутствие должного психологического контакта может существенным и негативным образом сказаться на эффективности следственных действий и всего предварительного расследования по делу.

А.В. Дулов определял психологический контакт как целенаправленную, тщательно планируемую деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие межличностного общения в установленном направлении и достижение

---

¹⁸⁵ Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Минск. 2000. С. 56-57.

поставленных целей¹⁸⁶. Причем эти условия могут быть созданы в рамках как одного следственного действия, так и в ходе производства нескольких¹⁸⁷. А.С. Князьков и А.С. Коваленко утверждают, что установление устойчивого психологического контакта возможно только в форме тактико-криминалистической комбинации, а не тактической операции. Она должна содержать тактические приемы, обладающие потенциалом позитивного воздействия на допрашиваемого, при котором применение конкретного тактического приема ведет к повышению тактического потенциала следующего. При этом важной составляющей характеристики устойчивости психологического контакта является понимание допрашиваемым лицом так называемой «личной выгоды» при достижении целей, преследуемых следователем¹⁸⁸. Вопросам психологии взаимоотношений следователя и стороны защиты, рефлексивного управления следователя посвящены работы А.Р. Ратинова¹⁸⁹.

Однако, как отметила И.А. Зайцева, в литературе тактические приемы по установлению психологического контакта следователя с защитником практически отсутствуют. Предлагается в качестве таких приемов применять, во-первых, убеждение защитника в бесконфликтном общении со следователем по типу «делового сотрудничества»; во-вторых, обращение к здравому смыслу, к логике защитника, через демонстрацию весомости собранных доказательств обвинения и абсурдности избранной позиции стороной защиты. При недостаточности же доказательств обвинения можно прибегнуть к убеждению защитника в том, что следователь не является «врагом» его подзащитному, а лишь добросовестно

---

¹⁸⁶ Дулов А.В. Судебная психология: учеб. пособие для юрид. ин-тов и фак-тов. Минск: Вышэйш. школа, 1975. С. 107.

¹⁸⁷ Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса: учебно-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 232; Цит. по: Князьков А.С., Коваленко А.С. Установление и поддержание психологического контакта как тактико-криминалистическая комбинация // Материалы криминалистических чтений. Барнаул: Изд-во БЮИ МВД России, 2023. С. 29-30.

¹⁸⁸ Князьков А.С., Коваленко А.С. Установление и поддержание психологического контакта как тактико-криминалистическая комбинация // Материалы криминалистических чтений. Барнаул: Изд-во БЮИ МВД России, 2023. С. 29-30.

¹⁸⁹ См., например Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2001; Ратинов А.Р. Избранные труды. М., 2016.

выполняет свою работу. Создание такой атмосферы доверия поможет в установлении контакта с защитником¹⁹⁰. Разумеется, что продуктивное общение предполагает своевременное раскрытие стороной защиты своей позиции, включающей защитные версии, которые можно и нужно своевременно проверять.

В.П. Вепрев отмечал, что знание следователем обобщенных данных о личности адвоката имеет большое практическое значение, поэтому соответствующую первичную информацию об адвокате можно получить уже от коллег по работе, оперативных работников, других адвокатов, с которыми у следователя сложились деловые отношения. По мнению автора, следует внимательно подойти к первой беседе с адвокатом на отвлеченную тему, с выяснением интересующих следователя особенностей, из которых становится ясно какой настрой и позицию можно ожидать от оппонента¹⁹¹.

На актуальность разработки тактики проведения следственных действий с участием защитника обращает внимание Т.С. Волчецкая¹⁹².

Используя многолетний практический опыт работы в качестве адвоката по уголовным делам коррупционной направленности, диссертант отмечает, что сдержанный тон, эмоциональная выдержка, доброжелательный настрой следователя позволяют пресечь провоцирующее поведение адвоката, если тот настроен на формирование конфликтной ситуации. Необходимо помнить, что позиция обвиняемого зачастую определяется именно психологическим настроем адвоката, который может как создать препятствия следователю, так и, наоборот, добиваться эмоциональной сдержанности самого обвиняемого, позитивно корректируя его настроение, поведение и создавая сдержанную рабочую

---

¹⁹⁰ Зайцева И.А. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого, проводимого при участии защитника: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. С. 76.

¹⁹¹ Вепрев В.П. Психологические аспекты преодоления конфликтных ситуаций между адвокатом и следователем // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. №1 (32). С. 34.

¹⁹² Волчецкая Т.С. Современная криминалистическая наука: реалии и перспективы развития // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Всероссийский государственный университет юстиции, Казанский институт (филиал) г. Казань. Том 1. 2022. С. 20.

обстановку, доброжелательную манеру общения¹⁹³.

Н.П. Яблоков, С.С. Маевский отмечают, что установление психологического контакта следует начинать именно с адвоката, поскольку линия поведения (тактика) обвиняемого на следственных действиях определяется с защитником заранее в ходе консультации и характер поведения подследственного связан с этими договоренностями. В этой связи психологический контакт с защитником необходимо установить заблаговременно¹⁹⁴.

Использование данного тактического приема (тактической комбинации) намного шире сферы взаимодействия следователя и адвоката, и может включать в себя, как отмечается¹⁹⁵, установление психологического контакта с заявителем, чему будет способствовать разъяснение ему значения примечания к ст. 291 и ст. 291.1 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности лиц, добровольно сообщивших о взяточничестве или в отношении которых имело место вымогательство взятки. Следователь всегда должен помнить, что работа с защитными версиями – это традиционная прерогатива и обязанность защитника в соответствии с законом¹⁹⁶. Он профессионально «заточен» на этот вид версий и невольно специализируется на них, а значит, может продуктивно взаимодействовать со следователем¹⁹⁷.

---

¹⁹³ На практике встречается отдельная категория так называемых «адвокатов войны», которые сознательно используют неосторожные высказывания или действия следователя как предлог для прерывания следственного действия с вступлением в непродуктивные дискуссии на «повышенных тонах», создавая впечатление у доверителя об оказании квалифицированной помощи, заключающейся в психологической атаке на следователя.

¹⁹⁴ Яблоков Н.П., Маевский С.С. Общетактические основы взаимодействия следователей с защитниками при проведении следственных действий в разных ситуациях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 2. С. 42-43.

¹⁹⁵ Курс криминалистики: в 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 3: Методика расследования преступлений против общественной безопасности, других видов и групп преступлений... - СПб, 2016. С. 644.

¹⁹⁶ Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами – п. 1. ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

¹⁹⁷ См.: Поляков И.М. Адвокат как субъект выдвижения и проверки версий // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке (материалы XII международной научно-

К сожалению, в реальной практике эта тактическая рекомендация часто не соблюдается. Причины, на наш взгляд, зачастую связаны с предвзятым отношением следователя не только к конкретному адвокату по уголовному делу, но и ко всем адвокатам в целом¹⁹⁸.

Результаты интервьюирования респондентов следователей СК РФ показали, что примерно 30% из них не считают нужным какое-либо конструктивное взаимодействие с адвокатами. Полагают, что они заведомо искажают имеющуюся в их распоряжении информацию, представляя ее необъективно и только в выгодном для подзащитного свете. Тем самым они «мешают» следователю оценивать доказательства. 50% следователей выразили готовность к конструктивному взаимодействию с адвокатами при условии их инициативы. И только 20% следователей (к слову говоря, с опытом практической работы более 5 лет) положительно отзывались о необходимости взаимодействия с защитой в обсуждении спорных вопросов по своей инициативе.

Интервьюирование по тому же вопросу адвокатов подтвердило нежелание большинства следователей обсуждать спорные вопросы, возникающие в ходе предварительного следствия. Адвокаты сообщили, что ответ следователей укладывается в обобщенную фразу: «Аргументированную позицию следствия узнаете при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, которую можете оспорить в суде. В настоящее время какие-либо обсуждения мне не интересны. Не хочу тратить на вас свое время».

В результате, помимо прочих негативных последствий, такая предвзятость как практическая закономерность может привести к процессуальному поражению стороны обвинения в наиболее нежелательной для него форме – оправдательному приговору.

практической конференции 24-27 июня 2021г. посвященной 15-летию Юридического факультета г. Улан-Удэ – оз.Байкал). Улан-Удэ. 2021. С.60.

¹⁹⁸ Здесь и далее в переработанном виде используется материал из статьи в соавторстве: Гармаев Ю.П., Поляков И.М. Взаимодействие с адвокатом в рамках тактической операции по проверке версии о невиновности по уголовным делам о взяточничестве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. С. 13-21.

Приведем конкретный пример, причем специально – по довольно несложному уголовному делу, который наглядно демонстрирует как эту закономерность, так и ее типовые последствия¹⁹⁹.

По ст. 291.2 УК РФ осужден гр. П. – студент вуза, который передал деньги в сумме 5000 руб. свидетелю Н., также студенту, действующему под контролем сотрудников отдела ЭБ и ПК УМВД РФ по г. Владивостоку при проведении ОРМ «Оперативный эксперимент», за проставление положительной оценки преподавателем З. за экзамен без его фактической сдачи. Обвиняемый П. вину не признавал, настаивал на прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. В ходе предварительного расследования адвокатом П. заявлялись неоднократные ходатайства, в которых обращалось внимание на наличие провокационно-подстрекательских действий со стороны сотрудников оперативного подразделения (в значении п. 34 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 24²⁰⁰). Предлагалось дать надлежащую оценку тому, что Н., будучи лично знакомым с одним из оперативных сотрудников, согласился содействовать ему (в порядке ст. 17 ФЗ об ОРД) и самостоятельно инициировал размещение в студенческом чате информации-предложения о возможности аттестоваться по учебной дисциплине без подготовки к экзамену. Несколько студентов согласились, включая осужденного П., и передали деньги в качестве взятки. Уголовные дела в отношении иных студентов выделены в отдельное производство.

По комментируемому же делу следствие неоднократно отказывало в удовлетворении ходатайств адвоката. Как уже отмечалось, в суде первой инстанции П. был осужден. Суд кассационной инстанции вернул дело на новое рассмотрение в апелляционный суд, который прекратил дело по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления. В обоснование своих

---

¹⁹⁹ Дело № 22-2049/2019 // архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока.

²⁰⁰ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 // СПС «Консультант Плюс».

выводов суд, помимо прочего, сослался на показания свидетеля Н. (студента-provokatora), что ОРМ в отношении обвиняемого П. до момента проведения оперативного эксперимента не проводились, предварительными данными о его готовности передать взятку правоохранные органы не располагали. Таким образом, как заключил суд, умысел П. на передачу денег З. (преподавателю) сформировался под настойчивым воздействием самого Н. А., его действия координировались и направлялись сотрудниками ОЭБ и ПК, которые действовали в нарушение ФЗ об ОРД, запрещающего подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация – ч. 8 ст. 5).

Анализ материалов уголовного дела, к сожалению, очень типичного для практики, а также опрос респондентов – следователей с демонстрацией этого примера и ему подобных, наглядно демонстрирует ряд типичных, причем существенных нарушений законодательства об ОРД, процессуальных нарушений и грубых тактических ошибок, допущенных следователем. Они связаны, в первую очередь и как уже отмечалось, с предвзятым отношением не только к конкретному адвокату, но и ко всем адвокатам в целом.

Следователь, изучив ходатайство адвоката на первоначальном этапе расследования, не посчитал нужным его удовлетворить и проверить доводы о невинности. Как это часто бывает в практике, помимо письменного ходатайства, у следователя с адвокатом было несколько бесед в кабинете. В ходе непроцессуального общения следователь мог бы адекватно оценить правовую позицию защиты, ее стратегию и тактику, убедительность аргументов и, как следствие, проанализировать потенциальные риски для стороны обвинения. А ведь все обстоятельства, определившие позицию стороны защиты и окончательный приговор, были известны следователю еще на момент возбуждения дела. Имелись все возможности внимательно проверить версию о невинности, ее разновидность – о невинности в силу допущенной провокации в ходе ОРМ, и своевременно выбрать одно из правовых решений: 1) отказать в

возбуждении дела, 2) прекратить его на следствии, 3) расследовать дело, но уже с иным предметом доказывания (иными эпизодами преступлений, составами).

Тем самым, были бы соблюдены требования закона, не было бы необходимости в значительных затратах ресурсов государственных органов. Как известно, уголовное судопроизводство – это весьма «дорогое удовольствие» для государства²⁰¹. А главное – стоило ли ломать жизни ряда людей (студентов), причинять значительный, на наш взгляд, вред законным интересам оправданного, отвлекая значительные силы и средства от необходимости бороться с более опасными формами криминальной коррупции?! К слову говоря, с момента возбуждения этого уголовного дела до окончательного судебного решения прошло четыре года.

На этом примере, аналогов которому в практике, повторимся, множество, а также по результатам анализа специальной литературы, можно предложить следователям модель тактической операции по выдвижению и проверке защитных версий, которая включает важный элемент – эффективное взаимодействие следователя с адвокатом. Представим эту модель в кратком изложении и поэтапно. А для наглядности сделаем это на примере именно упомянутого уголовного дела²⁰².

Этап № 1. «Аналитическая работа следователя».

Этап № 2. «Изучение защитных версий и переговоры со стороной защиты».

Этап № 3. «Проведение следственных и иных процессуальных действий, иных мероприятий, тактических приемов, направленных на проверку защитных версий и доводов стороны защиты».

Этап № 4. «Использование специальных знаний при проверке защитных

---

²⁰¹ Гармаев Ю.П., Ким Д.В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 3. С. 461-470.

²⁰² См. Поляков И.М. Тактические операции по проверке версий о невинности по уголовным делам о взяточничестве // Евразийская адвокатура. 2023. № 3 (62). С. 50; Гармаев Ю.П., Поляков И.М. Взаимодействие с адвокатом в рамках тактической операции по проверке версии о невинности по уголовным делам о взяточничестве // Известия ТулГУ. 2023. Вып. 2. С. 13.

версий».

Этап № 5. «Оценка судебной перспективы по уголовному делу и принятие правовых и тактических решений».

Рассмотрим содержание указанных этапов подробнее.

Этап № 1. «Аналитическая работа следователя».

Как отмечают И.М. Комаров и М.Ю. Лакомская «Мышление следователя развёртывается как процесс решения задачи, в которой выделяются условия и требования. Эта задача должна быть не только понята следователем, но и принята им, что означает ее соотнесение с потребностями и мотивацией сферы его деятельности. Мотивы следователя являются не только условиями развёртывания мыслительной деятельности, но и факторами, и что не маловажно, влияющими на ее продуктивность»²⁰³.

Перефразируя авторов, можно отметить, что мышление следователя должно изначально быть восприимчивым к критическому анализу информации обвинения с позиции защиты. То есть следователь иногда должен думать как адвокат, но не уподобляться ему; не сменять негативный обвинительный уклон на столь же недопустимый – оправдательный. То есть криминалистическое мышление следователя должно быть диалектичным и мотивационно готовым к одновременной работе по выдвижению и проверке как версий обвинения, так и версий защиты, которые также могут быть типичными и ориентированными на выявление нарушений законодательства об ОРД, норм материального и процессуального права. Причем мотивационная активность следователя по собиранию диаметрально противоположных фактических данных должна стать естественной, что позволит избежать профессиональной деформации в дальнейшем.

Этап № 2. «Изучение защитных версий и переговоры со стороной защиты».

---

²⁰³ Комаров И.М., Лакомская М.Ю. Проблемные ситуации расследования и их разрешение посредством тактической операции: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 30.

На данном этапе следователю предлагается:

2.1. Внимательно изучить письменное ходатайство адвоката и дать ему объективную правовую и тактическую оценку;

2.2. При необходимости пригласить адвоката и, применив тактический прием или тактическую комбинацию «установление психологического контакта», получить более подробное устное обоснование позиции защиты. Опрошенные респонденты, подчеркнем – именно опытные адвокаты, в большинстве своем отметили, что следователи примерно по 50-60% уголовных дел о коррупционных и должностных преступлениях советуются с ними по вопросам версий защиты. Это обычная практика, хотя распространена далеко не во всех следственных подразделениях;

2.3. При условии установления надлежащего психологического контакта, и в ситуации, если, например, адвокат относится к числу добросовестных, настоящих профессионалов по делам этой категории, авторитетных в своем регионе, следователю рекомендуется посоветоваться с ним, прямо обсудив возможность проведения тактической операции по проверке версии о невиновности, иной защитной версии;

2.4. В определенных случаях с адвокатом можно даже обсудить последовательность и тактику проведения следственных действий, иных мероприятий в рамках тактической операции, как оптимизировать их, а возможно даже попросить помощи (например, оперативный вызов к следователю свидетелей защиты и т.п.).

Этап № 3. «Проведение следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку защитных версий и доводов стороны защиты». Так, в нашем примере это:

3.1. Вызов и дополнительный допрос свидетеля Н., в частности, об обстоятельствах знакомства с оперативным сотрудником, об инициативе размещения в студенческом чате подобного объявления, согласования текста смс-обращения и т.п.;

3.2. Дополнительный допрос оперативного сотрудника по аналогичным вопросам;

3.3. Допрос в качестве свидетелей студентов, которые просмотрели указанное сообщение и обсудили его с Н., настаивавшем на коллективном вручении денег преподавателю З.;

3.4. При наличии противоречий – очные ставки между студентами; студентами и оперативными сотрудниками и т.п.

Этап № 4. «Использование специальных знаний при проверке защитных версий».

4.1. В нашем примере это нужно было бы провести судебно-лингвистическое исследование (экспертиза или заключение специалиста, допрос эксперта или специалиста и т.п.) для выявления не только смысловой нагрузки текстовой информации в переписке, но и смысла, с точки зрения побудительных, возможно подстрекательских (как в примере) мотивов автора текста – студента Н. Можно предположить, что объективно проведенное экспертное исследование позволило бы сразу выявить признаки провокации и сподвигло бы следователя к критическому переосмыслению законности ОРМ по делу;

4.2. Допрос эксперта или специалиста.

Этап № 5. «Оценка судебной перспективы по уголовному делу и принятие правовых и тактических решений».

5.1. При наличии обоснованных сомнений следователь мог инициировать проведение межведомственного совещания с участием прокурора/начальника отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры субъекта РФ, надзирающего за уголовными делами данной категории, оперативных сотрудников и руководителя следственного органа. Предмет совещания – обсуждение судебной перспективы по конкретному делу. В данном примере – о целесообразности дальнейшего расследования с учетом, в том числе, неустранимости такого нарушения закона как провокационно-подстрекательские действия, допущенные при передаче взятки.

Совещание должно учесть процессуальную доктрину «плодов отравленного дерева», суть которой состоит в том, что доказательства, производные от незаконно полученных доказательств, являются недопустимыми²⁰⁴. В примере недопустимыми доказательствами являются не только все результаты незаконно проведенного оперативного эксперимента, но и все производные доказательства (протоколы следственных осмотров, допросы оперативников и т.п.).

Вместе с тем, мы не рекомендуем полностью защитительную направленность мыслительной деятельности представителей стороны обвинения. На оперативном совещании могла бы быть выдвинута наступательная следственная версия о множественности подобных преступлений в вузе, организованной преступной коррупционной деятельности; о вероятности совершения теми же или иными студентами иных, в том числе, аналогичных преступлений.

5.2. Выявление, возможно, иных допущенных нарушений закона. Следует отметить и этот важный момент. Повторный критический анализ результатов ОРД и иных обстоятельств по этому делу, как и по многим подобным, уже в ходе расследования или даже на стадии возбуждения уголовного дела, позволил бы отдельно выявить иные нарушения.

Например, по приведенному в примере делу следовало выявить еще одно фатальное, существенное нарушение закона об ОРД. Оперативный эксперимент был проведен при отсутствии надлежащих оснований и без соблюдения предусмотренных законом условий. ОРМ проведено при наличии сведений о признаках преступления небольшой тяжести (ч. 1 ст. 291.2 УК РФ). Между тем, проведение данного ОРМ допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ч. 9

---

²⁰⁴ Палиева О.Н., Фоменко И.В. К вопросу о применении правила «о плодах отравленного дерева» в российском уголовном процессе // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 115-117.

ст. 8 ФЗ об ОРД).

Необходимо сформулировать два важных примечания по этапам 1 и 2 алгоритма тактической операции. Требуется особая внимательность и объективность следователя, недопустимость как обвинительного, так и оправдательного уклонов в его криминалистическом мышлении и деятельности.

Примечание 1. Следователю необходимо ясное понимание того, что возможно незаконное противодействие установлению истины со стороны оперативных сотрудников. Высока вероятность, что они, в силу ложно понимаемых ведомственных интересов, не пожелают признавать ошибки и нарушения закона, допущенные при проведении ОРМ. То есть в подобной скрыто конфликтной следственной ситуации не все, но многие оперативные сотрудники могут попытаться пойти на сомнительные шаги, направленные на фальсификацию результатов ОРД, прямо запрещенную законом (ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД). Например, это может выразиться в составлении задним числом рапортов, обосновывающих законность проведения ОРМ «Оперативный эксперимент» и т.п.

Примечание 2. В рамках подготовки и проведения такого рода тактической операции следователю нельзя забывать, что адвокат – представитель стороны защиты и в силу закона (ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») его процессуальные и тактические интересы далеко не всегда совпадают с интересами установления истины – полноты, всесторонности и объективности расследования. В соответствии с законом адвокат вправе, а иногда и обязан отстаивать заведомую ложь, а потому к некоторым версиям адвоката следователю надлежит относиться критически. Некоторые из них являются элементами как законного, так и незаконного противодействия расследованию.

В следственной ситуации, подобной той, что рассмотрена выше, если речь идет о невиновности доверителя, он, безусловно, может и должен работать в помощь стороне обвинения, быть, по меткому выражению Р.С. Белкина,

«санитаром судопроизводства»²⁰⁵. Однако в иных следственных ситуациях, например, когда ложь объективно полезна стороне защиты, к некоторым советам и предложениям адвоката следователю надлежит отнестись критически, прогнозировать возможность законного и даже незаконного противодействия расследованию.

Однако в любой ситуации, по любым уголовным делам о взяточничестве, иных коррупционных преступлениях, рекомендуем следователям проводить тактическую операцию по выдвижению и проверке защитных версий подследственного, а также прислушиваться к письменным и устным доводам профессионального защитника, не допускать, как в примере, предубеждения ко всем доводам, конкретного и всех представителей адвокатского сообщества.

Вновь обратим внимание на то, что ключевым моментом в данной модели тактической операции являются не следственные и иные процессуальные действия, организационные меры и оперативно-розыскные мероприятия (этапы 3-5). Главное – специфическое криминалистическое мышление, а также использование тактических приемов, направленных на установление продуктивного взаимодействия с адвокатом-защитником для получения важной информации, требующей дальнейшей проверки и обеспечивающей всесторонность, полноту и объективность расследования, включая проверку обязательных по делам этой категории версий о невиновности, иных защитных версий.

3.3 Тактика достижения компромиссов между сторонами обвинения и защиты как результат проверки защитных версий

Общеизвестно, что расследование любого преступления требует больших материальных, временных и прочих затрат. При этом в большинстве случаев по сложным, многоэпизодным делам о высокоуровневым коррупционным преступлениях предварительное расследование проходит в атмосфере явного или

---

²⁰⁵ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: издательство НОРМА, 2001. С. 195.

скрытого, более или менее острого конфликта между следователем и подозреваемым, обвиняемым, его защитником. При этом квалифицированный следователь, знающий особенности квалификации и методики расследования взяточничества или иной категории преступлений, имея опыт оценки судебной перспективы по уголовному делу (см. параграф 3.1), может уже с момента возбуждения уголовного дела применять законные и этически допустимые тактические приемы, реализовывать тактические операции с целью достижения разумного компромисса между сторонами²⁰⁶.

Отечественная уголовно-процессуальная, криминалистическая наука все чаще обращает свое внимание на довольно популярную как в России, так и за рубежом концепцию так называемых «сделок с правосудием». В ее основе лежит принципиальное положение о нецелесообразности применения подхода о бескомпромиссной борьбе с преступностью, который часто создает на практике тупиковые ситуации в процессе пресечения, раскрытия и расследования преступлений²⁰⁷.

Как отметил в свое время В.А. Образцов: «Институт сделок с правосудием предполагает установление договорных отношений между обвинением и защитой и взятие сторонами обязательств по принципу: если одна сторона принимает решение о том-то, другая гарантирует конкретно то-то. В основе таких договоров лежит концепция взаимоуступок, компромисс²⁰⁸.

К сожалению, если российское законодательство старается реагировать на общемировые тенденции и проблемы практики борьбы с преступностью, то криминалистическая наука, в части криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений, заметно отстают в вопросе

---

²⁰⁶ См., например: Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2013. С. 4.

²⁰⁷ Аликперов Х.Д. Актуальные проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы прокурорского надзора. Вып. № 4. Компромисс как эффективное средство в борьбе с преступностью: Сб. статей. М., 2000. С. 9.

²⁰⁸ Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997. С. 199.

формирования соответствующих прикладных рекомендаций. Вследствие этого возникают определенные сложности в реализации тактики компромиссов в практической деятельности. С одной стороны, с позиции криминалистического обеспечения деятельности стороны обвинения, несмотря на наличие установленных уголовным и уголовно-процессуальным законом оснований, условий и порядка реализации сделок с правосудием, все еще явно недостаточно разработаны прикладные тактико-методические рекомендации по отдельным категориям уголовных дел²⁰⁹.

Вместе с тем, теоретико-методологические подходы уже имеются. Так отмечается, что к специальным принципам преодоления противодействия со стороны адвокатов следует отнести принцип приоритета компромиссных тактических приемов и процедур, особенно в отношении законных способов противодействия²¹⁰. А.В. Хмелева и И.А. Цховребова относят к способу преодоления противодействия применение тактического приема сутью которого является вступление противоборствующих сторон (обвинения и защиты) в «договорные» отношения для разрешения конфликта²¹¹. О.Я. Баев называет подобные сделки обратным термином неофициальные, негласные сделки со стороной защиты²¹².

---

²⁰⁹ Здесь и далее в существенно дополненном и переработанном виде используется следующая публикация монографического характера: Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, средства предупреждения и нейтрализации. Монография. М., издательство «ТилКом», 2019. С. 475-491.

²¹⁰ Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / Б.Я. Гаврилов [и др.]; под общей редакцией Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. 2-ое изд. перераб. и доп. М. 2023. С. 363.

²¹¹ Криминалистика: учебник / под ред. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 571.

²¹² Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография / О.Я. Баев. М. 2013. С. 36. См. также: Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория, практика: дис. д-ра юрид. наук. Улан-Удэ, 2020; Попова И.А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011; Горбань А.С. Особенности организации расследования при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021, и др.

С позиции интересов обвиняемого, как правильно заметил Ю.П. Гармаев, в выборе адвоката предпочтение должно отдаваться защитнику, «который способен досконально изучить и грамотно оценить обстоятельства дела, выбрать эффективную стратегию, тактику защиты и осуществить ее всеми не запрещенными законом методами»²¹³, а также при необходимости уметь договариваться со стороной обвинения. Безусловно, что одним из самых эффективных и взаимовыгодных подходов является компромиссный подход. При этом ни в коем случае нельзя расценивать тактику компромисса как использование адвокатом только сомнительных, коррупционных связей со следователем. Автору приходилось неоднократно слышать высказывания адвокатов, искренне полагающих, что какое-либо непроцессуальное общение со следствием или оперативными службами в виде обсуждения спорных уголовных или уголовно-процессуальных вопросов, или так называемых сделок с правосудием принципиально недопустимо, т.к. может навредить интересам обвиняемого. Допустимо якобы только письменное общение через подачу ходатайств и жалоб. Разумеется, такое узкое понимание задач и возможностей адвоката в уголовном процессе выглядит неубедительно, а компромисс, о котором идет речь в этом параграфе, зачастую имеет максимальную эффективность.

Разумеется, тактика компромисса должна быть одним из обязательных инструментов в арсенале профессиональной защиты. Компромисс следует противопоставлять так называемой пассивной защите. Адвокатским сообществом в целом не одобряется тактика «пассивной защиты». Так, Ю.Ф. Лубшев отмечал, что адвокаты, с целью избежать отказа судей в удовлетворении тех или иных просьб, часто жертвуют интересами своих доверителей, и, не желая раздражать судью, воздерживаются от заявления необходимых ходатайств, проходят мимо опасных для подзащитного нарушений закона и т.п. Для оправдания подобного поведения адвокатом иногда приводится надуманный довод о причинах своей

---

²¹³ Как выбрать адвоката / Ю.П. Гармаев [и др].; под общей ред. Ю.П. Гармаева. Кн.1. Основы выбора адвоката в уголовном процессе. Улан-Удэ. 2021. С. 74.

пассивности в процессе. Обычно он говорит подзащитному о стремлении избежать ухудшения его положения. «... Подумать, «как бы чего не вышло», больших усилий от адвоката не требует. И его пассивность под тем предлогом, что иное поведение отрицательно скажется на судьбе подзащитного, нередко обусловлена приспособленчеством или малодушием»²¹⁴. К сожалению, тем не менее, тактика «пассивной защиты» широко распространена. Она имеет мало общего с тактикой компромисса, за исключением следственных ситуаций, когда такая тактика является частью описанной ранее стратегии «временного процессуального молчания».

Важно подчеркнуть, что тактика достижения компромисса – это далеко не единственное, но широко распространенное в практике, основанное на законе эффективное средство разрешения следственных ситуаций, связанных с защитными версиями. Компромисс не нужен, не выгоден или недостаточно выгоден стороне обвинения, если, например, следователь по делу не допускал стратегических и тактических ошибок и нарушений закона, обвиняемый признает вину полностью или частично, или даже не признает, но его вина полностью доказана, а преодолеть противодействие расследованию не составляет большого труда. Содействие расследованию со стороны защиты не представляет большой ценности, важности для стороны обвинения. То есть тактика компромисса – это не обязанность, а право следователя. Он свободен в выборе этой тактики или отказа от нее.

Вместе с тем, примеров успешных, законных, разумных и этически безупречных компромиссов по делам о взяточничестве на основе защитных версий в практике предостаточно. Обобщив эту практику, предлагаем некие собирательные примеры, модели таких компромиссов:

Пример 1. Следователь, возбудив уголовное дело (из разряда следственной ситуации ретроспективного взяточничества) по ч. 3 ст. 290 УК РФ и добившись ареста обвиняемого, в дальнейшем столкнулся со сложностями в собирании

---

²¹⁴ Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России: Учебник. М. 2001. С. 256.

допустимых доказательств обвинения. Не только взяточполучатель, но и взятодатель отказались от первоначальных признательных показаний, а других, достаточных доказательств обвинения не было собрано. Однако оба признают, и тому имеются иные доказательства, что незаконные действия в пользу предполагаемого взятодателя, повлекшие существенные нарушения охраняемых законом интересов государства, совершались должностным лицом «из иной личной заинтересованности» – в благодарность за взаимную услугу нематериального характера. Следователь выходит с предложением стороне защиты полностью признать вину и дать признательные показания в совершении злоупотребления должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ). Кроме того, следователь предлагает подозреваемому должностному лицу дать показания на соучастников, в том числе, вышестоящих должностных лиц, заключить досудебное соглашение о сотрудничестве в целях выявления организованной, многоэпизодной преступной деятельности с элементами «верхушечной» и «деловой» коррупции.

Преимущества компромисса для обеих сторон очевидны:

– для следователя: хорошая судебная перспектива по уголовному делу, отказа стороны защиты от противодействия. Но главное здесь и далее – есть возможность расширения объема обвинения, возбуждения новых уголовных дел, изобличения множества еще более опасных коррупционеров, иных преступников, раскрытия новых эпизодов преступной деятельности и успешного розыска преступно нажитого имущества;

– для стороны защиты: снижение категории преступления. Ведь состав ч. 3 ст. 290 УК РФ относится к категории тяжких, а состав ч. 1 ст. 285 УК РФ – преступление средней тяжести; мера наказания за взяточничество зачастую связана с реальным лишением свободы, а за злоупотребление должностными полномочиями, как правило, судом назначается штраф; есть вероятность изменения меры пресечения на более мягкую. Для адвоката подозреваемого, согласившегося на сотрудничество со следствием, в таком компромиссе, как

правило, нет никакого нарушения закона или профессиональной этики. Возможно, после согласования с подзащитным такой компромисс будет признан выгодным и допустимым. Он, вероятно, позволит добиться изменения меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест и остаться с одним эпизодом обвинения, за который можно получить значительно меньшее наказание, чем за совокупность множества эпизодов квалифицированного взяточничества. Активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличение других соучастников и помощь в нахождении преступно нажитого имущества будет важным обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61, ч. 2-4 ст. 62 УК РФ)

В дальнейших обобщенных примерах аналогичные преимущества презюмируются.

Пример 2. Сторона защиты, выдвинув ряд защитных версий, проверка которых вызывает затруднения у следователя, предлагает (при явном наличии у стороны обвинения соответствующих допустимых доказательств) переквалифицировать действия обвиняемого с ч. 1 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность). Оба состава преступления относятся к категории небольшой тяжести.

Однако преимущества компромисса, особенно для стороны защиты, состоят в изменении формы вины с прямого умысла на неосторожность (небрежность), отказ от обвинения в коррупционном преступлении, за которое судом, как правило, все равно будет назначено более строгое наказание. Стороне обвинения, как и в первом примере, хоть и «не выгодно» подобное изменение квалификации, но зачастую это лучше, чем: противодействие в форме затягивания расследования, риск возвращения дела прокурором или судом и даже риск оправдательного приговора.

Пример 3. Следователь предлагает подозреваемому на первоначальном этапе расследования полностью или хотя бы частично признать вину по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ без расширения периода проверки действий взяточполучателя,

которая может привести к выявлению дополнительных эпизодов взяточничества (а может и не привести).

Тактика компромисса для следователя состоит в возможности получения следующих преимуществ: закрепление доказательственной базы, окончание расследования в разумные сроки, получение уже на первоначальном этапе расследования «хорошей» судебной перспективы по делу. Однако обратим внимание на возможное нарушение закона – укрывательство дополнительных эпизодов преступлений следователем, совершенно недопустимое и наказуемое для следователя.

Пример 4. Следователь, столкнувшись со сложностью доказывания умысла на единое продолжаемое преступление по ч. 3 ст. 290 УК РФ, предлагает компромисс – полное признание вины и переквалификацию действий обвиняемого с одного эпизода получения «обычной» взятки, на множество эпизодов, но все же мелкого взяточничества по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ²¹⁵.

Преимущества компромисса для следователя состоят в прекращении, порой изнурительной, а главное – зачастую бесперспективной работы по доказыванию субъективной стороны состава преступления, которая должна охватывать весь период преступной деятельности обвиняемого при том, что каждый эпизод получения части единой взятки необходимо «отработать» по общим правилам доказывания. Защита так же получает выгоду: раздробленные эпизоды мелкого взяточничества как преступлений небольшой тяжести дает, в том числе, перспективу прекращения уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности или вынесение обвинительного приговора без назначения наказания в связи с истечением сроков давности.

---

²¹⁵ См. п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях».

Поскольку логика примеров достижения компромиссов, логика получаемых сторонами преимуществ, вполне понятна, далее приведем варианты подобных компромиссов по делам о взяточничестве в сокращенном виде.

Пример 5. Изменение квалификации с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество). Речь идет, пожалуй, о самом распространенном варианте компромисса между сторонами²¹⁶.

Пример 6. Изменение квалификации с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ст. 292 УК РФ (служебный подлог).

Пример 7. Изменение квалификации с ч. 6 ст. 290 УК РФ на ст. 289 УК РФ (незаконное участие в предпринимательской деятельности) и множество иных.

Подобные компромиссы давно применяются в практической деятельности и, как правило, не считаются неправомерными или аморальными. Это зачастую взаимно выгодно для сторон обвинения и защиты, хотя иногда со стороны первой это может быть оценено как нарушение закона. Повторимся, что в следственных ситуациях компромисса налицо сокращение сроков расследования, экономия государственных средств, времени, иных ресурсов, экономия мер уголовной репрессии. Для стороны защиты это возможность не тратить свои силы на оказание бесперспективного противодействия, вызванного порой ошибочными прогнозами на прекращение уголовного преследования, оправдательный приговор и возможность избежать справедливого наказания.

Примером непродуманной с точки зрения возможного компромисса позиции стороны защиты может служить уголовное дело, возбужденное в отношении Л. по факту содействия ей в совершении мошеннических действий по предоставлению информации, средств совершения преступления, устранению препятствий в приобретении права собственности на объекты недвижимости, а также посредничеству в передаче взятки специалисту архива отдела по хранению

---

²¹⁶ См., п. 24 постановления Пленума Верховного суда РФ № 24 от 09.07.2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», а также, например: Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.01.2020 № 77-33/2020; Апелляционное определение Ростовского областного суда от 12.03.2020 № 22-947/2020.

и использованию учетно-технической документации КГКУ «Управления землями и имуществом на территории Приморского края» и другому посреднику. Будучи в статусе подозреваемой в совершении преступлений по ч. 5 ст. 33 ч. 4 ст. 159 УК РФ и ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, Л. получила предложение от следователя полностью признать вину в совершении указанных преступлений, после чего не исключалось решение вопроса об изменении меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест. Кроме того, со слов следователя, другая ее работа по оказанию услуг предпринимателям объектом исследования не станет²¹⁷. Л. согласилась на компромисс, написала явку с повинной. Однако после изменения меры пресечения она сменила адвокатов, от дальнейшего сотрудничества со следствием отказалась, явку с повинной не признала. После выявления дополнительного коррупционного эпизода она была повторно заключена под стражу. После длительного содержания под стражей сторона защиты вышла с компромиссным предложением ограничиться выявленными эпизодами, изменением меры пресечения, возможностью заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. Следствие согласилось на компромисс, однако его условия уже отличались от первоначальных. Л. вменено десять эпизодов преступной деятельности²¹⁸.

В практике встречаются и другие следственные ситуации, когда следователь или защитник предлагают обвиняемому варианты компромисса, находящиеся и в рамках закона, и в русле взаимных интересов, но обвиняемый высказывает сомнения относительно такой сделки. В этой связи необходимо разделять законный и незаконный компромисс. Иначе говоря, профессиональным участникам уголовного судопроизводства – следователю и адвокату, необходимо четко понимать при каких условиях их деятельность будет правомерной и этически допустимой, а в каких ситуациях следует говорить о нарушении этими участниками уголовного, уголовно-процессуального закона, норм профессиональной этики.

---

²¹⁷ Вновь подчеркнем недопустимость укрывательства преступлений стороной обвинения.

²¹⁸ Уголовное дело № 12302050003000006 СУ СК РФ по Приморскому краю.

При этом если обвиняемый настаивает на своей невиновности, по иным мотивам против «сделки», то никакие компромиссы не допустимы.

Интересный пример из практики автора имел место в 2021 г. Подозреваемому С. был предложен компромисс: написать явку с повинной, признать вину в совершении преступлений по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ за действия, связанные с поставкой по государственным контрактам пищевой продукции низкого качества в высшие учебные заведения в обмен на невозбуждение уголовных дел по иным эпизодам мошенничества и преступлениям, связанным с коррупционным подкупом должностных лиц. Дополнительно следствие предложило не задерживать С. в порядке ст. 91 УПК РФ, не инициировать избрание меры пресечения – заключение под стражу, вернуть в кратчайший срок изъятые в ходе обыска документы и оргтехнику. С. согласился, хотя объяснял, что не совершал указанных преступлений, а действовал в рамках ведомственных нормативных актов, допускающих переработку товара. Адвокат возражал против такого компромисса, т.к. он был связан с самооговором С. в совершении преступлений. Однако С. настоял на явке с повинной, т.к. имел ряд тяжелых хронических заболеваний, которые могли привести к смерти при помещении его в ИВС, СИЗО. Он заверил, что предоставит документы, подтверждающие законность его действий при исполнении контрактов. В дальнейшем суд учел обстоятельства написания явки с повинной и, несмотря на тяжесть обвинения, приговорил С. к условному сроку наказания²¹⁹.

Не вдаваясь в анализ действий адвоката (в этой ситуации они соответствовали закону и Кодексу профессиональной этики), полагаем, что такие компромиссы возможны для защиты, но недопустимы, незаконны для стороны обвинения. Ведь они связаны с получением вынужденного согласия подозреваемого с обвинением в обмен на свободу.

---

²¹⁹ Уголовное дело № 1-59/2023 // Архив Первореченского районного суда г. Владивостока.

Компромисс по любому уголовному делу может носить межотраслевой характер, то сторонами могут использоваться нормы как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства, позволяющие применить к обвиняемому:

1) положения ст. ст. 39-40 УК РФ, на которую прямо указано в абз. 2 п. 30 постановления Пленума Верховного суда РФ № 24;

2) включение в обвинительное заключение указаний на смягчающие обстоятельства, предусмотренные п.п. «и», «к» ст. 61 УК РФ и других, в обмен на совершение обвиняемым определенных действий (например, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда);

3) освобождение обвиняемого от уголовной ответственности и наказания в обмен на выполнение виновным действий, предусмотренных ст. ст. 75, 76.2, 78 УК РФ, Примечаний к ст. ст. 291, 291.1, 291.2, 204-204.2 УК РФ и других;

4) смягчение мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого, обвиняемого в обмен на их позитивное посткриминальное поведение;

5) группу норм, обеспечивающих особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением или в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (Главы 40, 40.1 УПК РФ).

Довольно глубокое исследование в этой части проведено Х.Д. Аликперовым и М.А. Зейналовым, которые выделили несколько групп типичных уступок обвиняемым (подозреваемым), которые эффективно используют следователи в интересах расследования конкретных уголовных дел²²⁰.

Уступки со стороны следователя можно отнести к разновидности тактических решений, направленных на достижение определенной цели:

1. установления психологического контакта со стороной защиты;

---

²²⁰ Аликперов Х.Д., Зейналов М.А. Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999. С. 66-70.

2. склонения подозреваемого, обвиняемого к даче правдивых и исчерпывающих показаний, к содействию в расследовании преступления, изобличению иных соучастников преступления и т.д.;

3. предупреждения умышленного затягивания обвиняемым сроков ознакомления с материалами дела, выдвижения формальных, несущественных ходатайств и прочих актов противодействия²²¹.

Применяя указанные компромиссы, следователь должен ориентироваться на действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, понимая, что они или прямо предусмотрены им, либо не противоречат ему (не запрещены), а значит при соблюдении определенных правовых и этических требований вполне допустимы между стороной защиты и обвинения. Это означает, что следователь не только вправе принимать предложения защитника о компромиссе, но и может по своей инициативе предлагать подобные соглашения, создавать для них соответствующие организационные и тактические предпосылки.

Хотя, как отмечается в литературе, в следственной практике встречается недобросовестный подход отдельных следователей, которые без достаточных оснований возбуждают уголовное дело, не собирают достаточных доказательств вины и затем понуждают незаконно привлеченных к уголовной ответственности лиц признать вину и согласиться на особый порядок судебного разбирательства, или прекращение дела по нереабилитирующему основанию. Подобные «компромиссы» со стороны обвинения не только недопустимы, но и преступны (ст. ст. 285, 286 УК РФ)²²².

Как верно заметила Я.Ю. Янина: «Компромисс не может основываться: на правовой неосведомленности участника компромисса, на незнании им своих прав и обязанностей, на неправильном понимании последствий своих действий; на

---

²²¹ О том же говорится в следующей работе: Защита по уголовному делу: Пособие для адвокатов / Под ред. Е.Ю. Львовой. М., 2000. С. 85-86.

²²² Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, средства предупреждения и нейтрализации. Монография. М., издательство «ТилКом», 2019. С. 483.

заведомо невыполнимых обещаниях, данных стороне защиты; на фальсифицированных доказательствах, специально изготовленных свидетельских показаниях, заключениях; на дефектах психики стороны защиты и иных болезненных состояниях; на мистических и религиозных предрассудках сторон, участников компромисса; на оправдании совершения преступления и преуменьшении его общественной значимости»²²³.

Кроме того, компромисс следователя и стороны защиты не должен допускать нарушения прав и законных интересов других участников процесса, прежде всего потерпевшего. В целом следует подчеркнуть особую важность рекомендаций по недопущению возможных злоупотреблений, минимизировать негативные факторы заинтересованности следователя в так называемых «признательных» показаниях и иных уступках²²⁴, предупредить тем самым нарушения прав и законных интересов участников процесса.

Итак, компромиссные процедуры как «минное поле», по которому нужно пройти сторонам обвинения и защиты, не допустив каких-либо нарушений закона и норм профессиональной этики. В процессе реализации компромиссов по делам о взяточничестве практически всегда возникают следственные ситуации повышенного риска, создающие угрозу его участникам, даже если они честно и добросовестно стремятся выполнить свой профессиональный долг. Для того, чтобы не нарушить закон и нормы профессиональной этики адвокат и следователь в рамках вопроса о компромиссе, в ходе его реализации должны руководствоваться некоторыми правилами. Так, для стороны защиты основа компромисса – это сильная и принципиальная позиция адвоката–защитника, основанная, прежде всего, на защитных версиях по делу о взяточничестве, а также на выявленных ошибках и нарушениях закона со стороны обвинения. Позиция

---

²²³ Янина Я.Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Калининград, 2007. – С. 12.

²²⁴ См.: Попова Е.И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Российский следователь. 2011. № 4. С. 12-15.

защиты в компромиссных процедурах всегда учитывает типичные интересы стороны обвинения, и наоборот – следователь по своему делу всегда знает, что интересует, чего хочет добиться сторона защиты по минимуму и по максимуму.

Примерный алгоритм достижения компромисса можно разбить на две стадии: подготовительную и рабочую.

Так, адвокат в подготовительной стадии компромисса осуществляет:

1. сбор и анализ сведений факту и объеме, доказательствах обвинения, иных обстоятельствах, включая данные об ошибках и нарушениях закона со стороны обвинения;
2. разрабатывает позицию и версию (версии) защиты;
3. готовит документы и/или устные доводы с изложением версии защиты, описанием ошибок, их анализом с позиции норм закона, существенности и неустранимости нарушения, судебной перспективы по уголовному делу и т.п.;
4. согласует правовую позицию, стратегию, версии защиты с доверителем;
5. выбирает время, место и иные обстоятельства для переговоров со стороной обвинения (зачастую – во время очередного допроса, предъявления обвинения и т.п.);
6. выдвигает версию защиты, при необходимости проверяет ее или требует ее проверки со стороны следователя.

Далее реализуется алгоритм проверки защитных версий с помощью тактической операции, описанный в параграфе 3.2.

В рабочей стадии компромисса стороны защиты и обвинения, если сойдутся во мнении о том, что по результатам проверки защитных версий компромисс нужен и взаимовыгоден, а это не всегда так, следователь и защитник осуществляют следующий алгоритм действий. Далее возьмем за основу монографическое исследование Ю.П. Гармаева, в отдельной главе которого автор изложил тактику, алгоритм достижения компромиссов, но не описал его основу и подготовительную стадию – собственно выдвижение и проверку защитных

версий²²⁵. При этом, приводя мнение ученого, сразу по тексту внесем изменения и дополнения в авторский алгоритм, а также практические примеры с учетом предмета настоящего исследования.

Предваряя алгоритм, автор делит любые компромиссы по «критерию допустимости» в уголовном судопроизводстве на две группы:

- 1) допустимый компромисс, то есть законный, оправданный, разумный;
- 2) недопустимый компромисс, то есть незаконный, неоправданный, безнравственный, унижительный для той или иной стороны, обманный компромисс – «уловка» и т.д.

Далее предлагается пошаговый алгоритм принятия обеими сторонами тактического решения о компромиссе, то есть по нашей терминологии – рабочую стадию компромисса:

Шаг № 1. Следователь и адвокат должны проверить является ли компромисс допустимым, законным.

Например, недобросовестный следователь предлагает стороне защиты взамен на полное признание вины обвиняемым в совершении особо квалифицированного взяточничества (к примеру, ч. 6 ст. 290 УК РФ – особо тяжкое преступление), прекратить уголовное дело в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ). Компромисс недопустим, поскольку по данному основанию могут быть прекращены только уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, либо с учетом положений ч. 2 указанной статьи. Вероятно, имеет место либо некомпетентность следователя, либо, что более вероятно, попытка обмануть обвиняемого.

Шаг № 2. Если компромисс имеет законные основания, то следователь и адвокат должны проверить, не является ли он неоправданным, или безнравственным, или унижительным, или обманным («уловкой») для одной из сторон.

---

²²⁵ Гармаев Ю.П. Адвокат в сделках с правосудием / Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, средства предупреждения и нейтрализации. Монография. М., издательство «ТилКом», 2019. С. 475-491.

Неоправданным компромиссом следует считать такой компромисс, когда, например, негативные последствия сделки для обвиняемого превышают приобретенные на ее основе позитивные результаты. И при этом был возможен вариант более выгодной сделки.

Пример. При наличии оснований для прекращения уголовного дела по примечанию к ст. ст. 291, 291.1 УК РФ в отношении взяточдателя следователь предлагает изменение меры пресечения с домашнего ареста на подписку о невыезде или применение особого порядка принятия судебного решения (гл. 40 УПК РФ).

Безнравственным компромиссом считается такой, который противоречит этическим нормам.

Пример. По делу о взяточничестве с участием посредников одному из них предлагается прекращение уголовного дела по примечанию к ст. 291.1 УК РФ, при отсутствии достаточных оснований, указанных в данной норме в обмен на дачу показаний, неоправданно дискредитирующих другое лицо. В практике встречаются ситуации, когда показания посредника содержат предположительные, немотивированные суждения о возможности взяточдателя или взякополучателя совершить преступления: «я уверен, что он мог совершить это преступление», «я думаю, что он (взяточдатель) мог бы уволить меня с работы, если бы я отказался передавать деньги взякополучателю».

Унизительным компромиссом для одной из сторон будет такой компромисс, условия которого явно, чрезмерно унижают честь, достоинство, деловую репутацию как обвиняемого, так и представителя стороны обвинения, и эти условия явно несоизмеримы с теми преимуществами, что получает взамен другая сторона.

Обманным компромиссом («уловкой») одной из сторон будет недобросовестное, обманное предложение, которое используется для того, чтобы получить некое тактическое, иногда временное преимущество.

Пример 1. Следователь предлагает признать вину в преступлении и дать показания в обмен на последующее изменение меры пресечения и переквалификацию деяния на менее тяжкое (при наличии оснований), а после получения признательных показаний отказывается от обещаний, со ссылкой на «мнение своего руководства».

Пример 2. Обвиняемый И. не признавал вину в совершении преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ. Адвокат Т. убедил подзащитного полностью признать вину в обмен на изменение меры пресечения – с содержания под стражей на домашний арест, а также непривлечение его к уголовной ответственности по другим эпизодам. После получения признательных показаний следователь объяснил, что руководство ему не согласовало изменение меры пресечения, а другие эпизоды И. придется признавать, т.к. они уже доказаны.

Особо подчеркнем, что, по мнению опрошенных респондентов-адвокатов в практике последних лет явно усиливается негативная тенденция нарушения взятых на себя обязательств со стороны следователя со ссылкой на мнение руководства, оперативных подразделений, надзирающего прокурора. Это обстоятельство заставляет многих адвокатов изначально отказываться от каких-либо переговоров с представителями правоохранительных органов ввиду недоверия всем им.

Шаг № 3: Следователь и адвокат должны разъяснить подследственному все основания, условия компромисса.

Особая роль здесь отводится адвокату, который обязан подробно проконсультировать своего подзащитного, объяснив ему что предлагает следствие и каковы правовые и иные последствия любого из решений, которые он примет; какова степень риска при этом, т.е. имеются ли гарантии того, что следователь не обманет, прокурор согласится с мнением следователя и т.д.

Пример. Обвиняемому – рядовому сотруднику полиции, предлагается заключить досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовному делу по обвинению его по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Для этого необходимо дать показания о

других соучастниках – взяточполучателях из числа руководства органа внутренних дел. Есть шансы на изменение меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест, предлагаются и иные преимущества, прежде всего, предусмотренные главой 40.1 УПК РФ. Однако и следователь, и адвокат обязаны пояснить обвиняемому, что прокурор включит в условия досудебного соглашения обязанность сообщить о дополнительных эпизодах преступной деятельности, помочь в изобличении соучастников, членов ОПГ и т.п. Если обвиняемый не готов дать такие показания, или ему об этом ничего неизвестно, то велика вероятность того, что прокурор не заключит данное соглашение или его решение будет отменено позднее.

Шаг № 4: В следственной ситуации, когда подозреваемый (обвиняемый) не согласен с заключением сделки, ни следователь, ни адвокат не вправе настаивать на ней.

Следователь и адвокат только разъясняют обвиняемому (подзащитному) условия и последствия компромисса. Но уговаривать или требовать от него согласия они не вправе. Согласие на компромисс должно быть исключительно добровольной и осознанной волей подследственного. В этой связи какое-либо психологическое давление, принуждение совершенно недопустимо, неэтично, а порой и преступно.

Шаг № 5: В случае если подозреваемый, обвиняемый согласен с условиями сделки, то следователь, прокурор, должны совершить соответствующие следственные и иные процессуальные действия (допрос, предъявление обвинения, очные ставки, избрание меры пресечения, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и т.п.). Но главное в контексте компромисса – нужно выполнить данные ими в пределах своей компетенции обязательства. А адвокат в свою очередь обязан принять все меры к тому, чтобы сторона обвинения выполнила эти самые обязательства.

Важно не допустить, чтобы следователь (дознатель, руководитель следственного органа, прокурор) обманул подзащитного. Обо всех

процессуальных и непроцессуальных обстоятельствах реализации сделки следователь обязан информировать обвиняемого по возможности незамедлительно и в полном объеме. Замалчивание информации в определенных ситуациях так же может быть признано нарушением профессиональной этики со стороны адвоката.

При несоблюдении обязательств стороной обвинения, сторона защиты может пойти на тактический прием – отказ от услуг адвоката (замена одного адвоката на другого), инициирование допроса по обстоятельствам обсуждения данной сделки, инициатива в признании протокола допроса недопустимым доказательством в порядке ст. 75 УПК РФ.

Стоит отметить, что основы криминалистического обеспечения компромиссов между сторонами обвинения и защиты еще недостаточно глубоко изучены. Нами не найдено публикаций, посвященных компромиссам по делам о взяточничестве. На наш взгляд, тактика реализации компромиссных процедур как с позиции интересов стороны обвинения, так и с позиции интересов стороны защиты, является перспективным направлением дальнейших научных исследований. Причем не только по делам о взяточничестве, но и по иным коррупционным преступлениям, по иным категориям уголовных дел. И основа для таких компромиссов – это всегда, или как правило, защитные версии, выдвигаемые и проверяемые как стороной обвинения, желательно в предвосхищающем порядке, так и стороной защиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении вновь хотелось бы отметить, что настоящее исследование является одной из первых, а вероятно – первой работой монографического характера, посвященной выдвижению и проверке защитных версий. Проблема была рассмотрена применительно к защитным версиям по делам о взяточничестве. Однако есть уверенность, что безусловную актуальность представляют аналогичные исследования по делам об иных коррупционных преступлениях, об организованной преступной деятельности, об экономических преступлениях, совершаемых представителями бизнеса и вообще – о всех видах преступной деятельности, уголовные дела о которых представляют правовую и криминалистическую сложность в расследовании и судебном разбирательстве.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что одной из задач исследования, помимо тех, что были обозначены во введении, стало противодействие пресловутому обвинительному уклону, который имеет место, к сожалению, как в правоохранительной деятельности, в головах следователей и иных представителей стороны обвинения, так и в результатах научных исследований. Тому есть объективные и субъективные причины, что не снижает значимости борьбы с этими негативными тенденциями. Автору – коль скоро довелось 30 лет отдать адвокатской деятельности, как и любому представителю этой профессии, это видно особенно отчетливо.

Как видится теперь, после проведенной работы, исследование еще далеко не полно, причем по множеству направлений. Так, предложенная в работе классификация и типология защитных версий (по отраслям права, по нормам УПК РФ, по субъекту, по этапам расследования, по типу правовой позиции защиты и др.) теперь представляется не полной. Есть множество иных полезных классификационных групп, например, деление защитных версий по степени сложности, уровню конкретизации и т.п. Предмет обвинения и предмет защиты также не лишены пробелов. Думается, что в дальнейших исследованиях предстоит существенно дополнить эти перечни, а также описания типичных

следственных ситуаций, версий всех этапов расследования и многое иное из изложенного. Особенно с учетом той важной закономерности, что взяточничество в реальной практике редко бывает единично совершенным преступлением, без многоэпизодности, а также совокупностей с сопутствующими (должностными, экономическими преступлениями, иными коррупционными и т.д.).

Сформулированные научные положения и прикладные рекомендации по достижению компромиссов по делам о взяточничестве также далеки от полноты своего изложения. В целом тактика достижения компромисса – это далеко не единственное, хоть и широко распространенное в практике, эффективное средство разрешения следственных ситуаций, связанных с защитными версиями. Существуют и иные, в том числе бескомпромиссные средства разрешения тех же следственных ситуаций. Но адвокату все же ближе компромиссы.

В общем, работы впереди много и надеемся, что мнение научного сообщества, рекомендации и критика до и после предполагаемой защиты (если она состоится) даст четкие указания о направлениях дальнейших научных исследований как теоретического, так и прикладного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые, нормативные и иные акты, судебная практика

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФЗК, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ и от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «Консультант плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «Консультант Плюс».
4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант Плюс».
5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «Консультант Плюс».
6. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // СПС «Консультант Плюс».
7. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
8. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

9. О муниципальной службе в Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

10. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принята 31 октября 2003 г. резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Бюл. международных договоров. 2006. № 10. С. 7-54.

11. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, заключенная 27.01.1999 Советом Европы // Бюл. международных договоров. 2009. № 9. С. 15-29.

12. Перечень № 23 «Преступления коррупционной направленности» // Указание Генпрокуратуры России N 401/11, МВД России N 2 от 19.06.2023 от 19.06.2023 // СПС «Консультант Плюс».

13. Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утв. Приказом МВД России № 776, Министерства обороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 г.

14. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 // СПС «Консультант Плюс».

15. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 // СПС «Консультант Плюс».

16. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 // СПС «Консультант Плюс».

17. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.06.2022 № 20 // СПС «Консультант Плюс».

18. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 19.10.2015 г. №18-2/В-651// СПС «Консультант Плюс».

19. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 16.12.2016 г. №18-2/10/В-9528 «О запрете дарить и получать подарки» // СПС «Консультант Плюс».

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

20. Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. Издательство «Юридическая литература». Москва, 1964.

21. Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М., «Юрид.лит.», 1978. 104 с.

22. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2014. 328 с.

23. Баев М.О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 336 с.

24. Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики: науч.-практич. издание. М.: Юрлитинформ, 2016. 264 с.

25. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография / О.Я. Баев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 208 с.

26. Баев О.Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Проспект, 2016. 216 с.

27. Баев О.Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса (сборник) / О. Я. Баев. «Эксмо», 2011. 372 с.

28. Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: науч.-практическое пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений) / О.Я. Баев. М.: Эксмо, 2009. 400 с.

29. Безносов С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. 272 с.

30. Белкин Р.С. Избранные труды / Р.С. Белкин. М. : Норма, 2009. 768 с.

31. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М. Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. 240 с.

32. Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений. М.: Юрлитинформ, 2016. 256 с.

33. Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 228 с.

34. Борков В.Н. Преступление против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: монография / под науч. ред. В.В. Векленко. М.: Юрлитинформ, 2016. 344 с.

35. Букаев Н.М., Крюков В.В. Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 176 с.

36. Бурданова В.С. Поиски истины в уголовном процессе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 262 с.

37. Варанкина Ю.С., Ларичев В.Д. Уголовно-правовые аспекты получения взятки и посредничества в нем: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 152 с.

38. Вечерним Э.П., Губанов В.В., Петрунев В.П. Следственные и оперативно-розыскные версии по раскрытию краж из квартир: Пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. 48 с. (библиотека следователя).

39. Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку: материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (Екатеринбург, 1 ноября 2019 года). Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. 394 с.

40. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: Учеб. пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1999. 74 с.

41. Волчецкая Т.С., Осипова Е.В. Криминалистическое моделирование в уголовном судопроизводстве: учебно-методическое пособие / Т.С. Волчецкая, Е.В. Осипова. Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2020. 126 с.

42. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1997. 95 с.

43. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации: монография. М., издательство «ТилКом», 2019. 492 с.

44. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. 49 с.

45. Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности. Вып. 1.: практическое пособие. М., издательство «ТилКом», 2020. 110 с.

46. Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 208 с.

47. Глазунова И.В., Образцова В.А. Концептуальные основы следственного познания: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 376 с.

48. Горшенков Г.Н. Основы борьбы с коррупцией и предупреждение ее проявлений: учебно-практическое пособие / Г.Н. Горшенков, А.А. Иванова. Нижний Новгород: ННГУ, 2019. – 149 с.

49. Губанов В.В., Петрунев В.П. Следственные и оперативно-розыскные версии по раскрытию краж из квартир. М. 1991. 49 с.

50. Гулина Е.В., Гармаев Ю.П. Расследование коррупционных преступлений в сфере высшего образования: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 192 с.

51. Густов Г.А. Моделирование и работе следователя. Л., 1980, 188 с.

52. Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография / С.И. Давыдов; М-во внутренних дел Российской Федерации, Барнаульский юридический ин-т. Барнаул: Барнаульский юридический ин-т МВД России, 2009. 263 с.

53. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1987. 164 с. [интернет-ресурс].

54. Ермолович Я.Н. Должностные преступления в российском уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 328 с.

55. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн.: Амалфея, 2000. 416 с. (фундаментальная криминалистика XXI века).

56. Иванов Е.А. Логика. Учебник. М.: Издательство БЕК, 1996. 309 с.

57. Исаенко В.Н. Тактические комплексы в криминалистической методике досудебного уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. 176 с.

58. Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. 304 с.

59. Как выбрать адвоката / Ю.П. Гармаев, О.В. Викулов, В.В. Савцев [и др.]; под общей ред. Ю.П. Гармаева. Кн.1 Основы выбора адвоката в уголовном процессе. Улан-Удэ: Издательство Бурятского университета, 2021. 120 с.

60. Квалификация коррупционных преступлений в сфере экономики. Курс лекций: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 215 с.

61. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя: учеб. пособие для студентов вузов / [Д.И. Аминов и др.]; под ред. Н.Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 319 с.

62. Ковалев В.Н. Правовые аспекты выявления, пресечения и расследования коррупционных преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой и внешнеэкономической сфере: учебное пособие / В.Н. Ковалев. Москва: КНОРУС, 2021. 158 с.

63. Колдин В.Я. Версионный анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 152 с.

64. Колдин В.Я. Криминалистический анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 528 с.

65. Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве: монография / И. М. Комаров. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 346 с.

66. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 400 с.

67. Комаров И.М. Пономаренко Н.Ю. Тактические комплексы в расследовании преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 176 с.

68. Комаров И.М., Лакомская М.Ю. Проблемные ситуации расследования и их разрешение посредством тактической операции: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 144 с.

69. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 816 с.

70. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X - XII: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 4. 278 с.
71. Коррупция в современной России: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред.: Козлов Т.Л. М.: Юрлитинформ. 2014. 296 с.
72. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 928 с.
73. Криминалистика: учебник и практикум для вузов / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. – 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 617 с.
74. Криминалистика: учебник / под ред. И.М. Комарова. – М.: Юрлитинформ, 2023. 712 с.
75. Криминалистика. В 3 ч.: учебник для вузов / под ред. Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019.
76. Криминалистика. В 5 Томах. учебник для вузов / И.В. Александров [и др.]; под общей редакцией И.В. Александрова. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.
77. Криминалистика. Лекционный курс: учебное пособие / О.Я. Баев. – 4-е издание, перераб. и доп. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. 372 с.
78. Криминалистика. Под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. М., «Юридическая литература», 1976. 552 с.
79. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ.ред. А.Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 855 с.
80. Криминалистика: курс лекций / Отв. ред. В.В. Яровенко. Владивосток, Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 660 с.
81. Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.]; под ред.Е. П. Ищенко. Москва: Проспект, 2016. 504 с.
82. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. Москва: Проспект, 2023. 1024 с.

83. Криминологическая характеристика «откатов» в современной России: коллективная монография / под общ.ред. Р.В. Жубрина. Москва: Юрлитинформ. 2016. 246 с.
84. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. Москва: Проспект, 2021. 224 с.
85. Курс криминалистики: в 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: «Юридический центр», 2016.
86. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 3 изд., испр. и доп. Москва : Статут, 2021. 1328 с.
87. Лаговский А.Ю., Бегунова Л.А., Басенко М.С. Построение розыскных версий по делам о серийных изнасилованиях и убийствах, совершенных по сексуальным мотивам / Под редакцией А.И. Скрыпникова. М.: ВНИИ МВД России, 1997. 64 с. (Б-ка работника криминальной милиции).
88. Лапин Е.С. Философия криминалистики: учебное пособие для вузов / Е. С. Лапин. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 201 с.
89. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. Научно-практическое и учебное пособие. М.: издательство Бек, 1996. 192 с.
90. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., «Юрид.лит.», 1976. 200 с.
91. Ларичев В.Д., Осокин Р.Р. Предупреждение взяточничества в таможенной сфере. М.: Юрлитинформ, 2017. 168 с.
92. Лубин А.Ф. Дидактика криминалистики: опыт научной школы: монография. Москва: Проспект, 2024. 128 с.
93. Меретуков Г.М. Методика расследования должностных преступлений: учеб.пособие / Меретуков Г.М. Краснодар: Куб ГАУ, 2013. 211 с.
94. Мошкович Т.С. Расследование должностных преступлений / Криминалистика. Под ред. С.П. Митричева, М.П. Шаламова. М. 1966. 607 с.

95. Никонов П.В., Шиханов В.Н. Теория и практика квалификации должностных преступлений (Глава 30 УК РФ): Учебное пособие. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2016. 700 с.

96. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997. 336 с.

97. Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.

98. Попова Е.И. Досудебное соглашение о сотрудничестве: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. 168 с.

99. Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке. М.: Юрлит, 2017. 216 с.

100. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. Москва: Проспект, 2024. 400 с.

101. Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск. Свердловский юридический институт, 1988.

102. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / Б.Я. Гаврилов [и др.]; под общей редакцией Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 379 с.

103. Ратинов А.Р. Избранные труды / [сост. М.В. Кроз, Н.А. Ратинова; предисловие О.Д. Ситковской]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2016. 212 с. (Научные труды ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации).

104. Реховский А.Ф. Учение о криминалистических версиях: Монография. Germany: LAP LAMBERT, 2012. 163 с.

105. Реховский А.Ф. Теоретические основы учения о криминалистических версиях. Моногр. Владивосток: Изд-во Дальневост.ун-та. 1996. 116 с.

106. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М. 2010. 464 с.
107. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. 656 с.
108. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. Москва: Проспект, 2020. 544 с.
109. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: издательство Проспект, 2023. 207 с.
110. Селиванов Н.А., Видонов Л.Г. Типовые версии по делам об убийствах. Справочное пособие. Горький. 1981. 57 с.
111. Семенцов В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2021. 160 с.
112. Смахтин Е.В., Христинина Е.В. Расследование получения взятки в системе высшего образования: криминалистические аспекты и некоторые вопросы квалификации: монография. М., 2018. 208 с.
113. Стецовский Ю.И. Советская адвокатура. Учебное издание. М. 1989. 304 с.
114. Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М.: Юридич. лит., 1982. 176 с.
115. Строгович М.С. Курс Советского уголовного процесса. М. 1968. [интернет-ресурс].
116. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. Редакционная коллегия: Жогин Н.В. и др. Москва. 1966.
117. Хлус А.М. Криминалистические аспекты противодействия взяточничеству / А.М. Хлус; БГУ, Юридический фак., Каф. криминалистики. 2-е изд. с изм. и доп. Минск: БГУ, 2013. 282 с.
118. Чащин К.В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве. М.: Юрлитинформ, 2015. 288 с.

119. Чурилов С.Н. Избранные труды: сборник статей / С. Н. Чурилов. М.: Юстицинформ, 2023. 476 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

120. Алиева Г.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 228 с.

121. Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: дис...канд, юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. 195 с.

122. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 370 с.

123. Бардачевский Р.И. Роль следственных ситуаций в планировании расследования коррупционных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 251 с.

124. Бахтеев Д.В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования преступлений: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 199 с.

125. Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 212 с.

126. Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2013. 200 с.

127. Бородулин В.В. Выдвижение и проверка оперативно-розыскных версий при обнаружении трупа со следами насилия: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2001. 153 с.

128. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 396 с.

129. Головина Е.В. Противодействие предварительному расследованию должностных преступлений и криминалистические особенности его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2019. 251 с.

130. Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2019. 230 с.

131. Губанова О.В. Особенности расследования провокации взятки либо коммерческого подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 195 с.

132. Жданова Я.В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 281 с.

133. Зайцева И.А. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого, проводимого при участии защитника: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. 249 с.

134. Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений (по материалам корыстно-насильственных преступлений): дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 1999. 207 с.

135. Ландау И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. 180 с.

136. Лямин М.В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 231 с.

137. Марданов А.Н. взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2018. 190 с.

138. Николаева М.И. Алиби: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: дис...канд, юрид. наук. М., 2005. 232 с.
139. Норец А.М. Анализ прокурором материалов уголовного дела о преступлениях коррупционного характера: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. 180 с.
140. Овсянников И.В. Категория вероятности судебной экспертизы и доказывании по уголовному делу: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 511 с.
141. Павлов Р.Ю. Криминалистические аспекты интеллектуальной деятельности следователя в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 226 с.
142. Перевозчиков А.В. Юридические версии: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2005. 237 с.
143. Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 23 с.
144. Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Улан-Удэ, 2020. 550 с.
145. Потапов И.Н. Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 231 с.
146. Руденко А.В. Переход от вероятности к достоверности в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 196 с.
147. Савченко Н.И. Особенности предварительного и первоначального этапов расследования получения, дачи взятки: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2020. 209 с.

148. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015. 261 с.

149. Туренко Н.С. Современные подходы к формированию и проверке следственных версий: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 156 с.

150. Фролова Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 217 с.

151. Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. 238 с.

152. Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. 245 с.

153. Чупахин Р.В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2006. 194 с.

154. Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. 243 с.

155. Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 297 с.

156. Янина Я.Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09. Калининград, 2007. 194 с.

Научные статьи, тезисы, доклады

157. Аликперов Х.Д. Актуальные проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы прокурорского надзора. Вып. №

4. Компромисс как эффективное средство в борьбе с преступностью: Сб. статей. М., 2000.

158. Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 178-183.

159. Бертовский Л.В. Еще раз об объекте криминалистики // Вестник военного права. 2021. № 4. С. 7-14.

160. Бертовский Л.В. Некоторые криминалистические аспекты расследования коррупционных преступлений // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 05 декабря 2019 года / Отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина. Том Часть 1. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 130-132.

161. Бертовский Л.В., Сембекова Б.Р. Криминалистическая инсценировка как способ выявления преступлений в сфере экономической деятельности // Закон и право. 2019. № 10. С. 138-140.

162. Бертовский Л.В., Потапов И.Н. Способы совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики и методы их выявления // Проблемы экономики и юридической практики. Выпуск № 3. 2017. С. 155-162.

163. Блажевич Н.В. Алгоритм формирования следственной версии как методологическая проблема // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 3 (57). С. 6-15.

164. Бодяков В.Н. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным делам коррупционной направленности // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. № 4 (26). С. 34-37.

165. Бурданова В.С. Избранное: статьи. СПб. 2002. 60 с. (Сер. Ученые нашего Института / Отв. ред. Г.В. Овчинникова).

166. Бурданова В.С. О преодолении психологических барьеров в работе следователя // Правоведение. 1980. № 4. С. 88-90.

167. Вепрев В.П. Психологические аспекты преодоления конфликтных ситуаций между адвокатом и следователем // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 1 (32). С. 32-34.

168. Волчецкая Т.С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 2. С. 59-64.

169. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы (Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта) / под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. С. 11-16.

170. Волчецкая Т.С. Современная криминалистическая наука: реалии и перспективы развития // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Всероссийский государственный университет юстиции, Казанский институт (филиал) г. Казань. Том 1. 306 с. 2022. С. 17-21.

171. Волчецкая Т.С., Шамшиев П.А., Краснов Е.В. Российский и американский подходы к изучению феномена «криминалистическое мышление» // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. 2013. Вып. 9. С. 93-100.

172. Волчецкая Т.С. Усманова О.Л. Проблема коррупционного анализа и характеристики коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Интеграция науки и образования в условиях инновационного развития и реализации целей устойчивого развития, посвященная Дню независимости Республики Казахстан: Материалы международной научно-теоретической конференции. 09 декабря 2022 года. / Под общ. ред. Г.Е. Накиповой и Т.А. Ханова. – Карағанды: КарУКазпотребсоюза, 2023. С. 170-174.

173. Гармаев Ю.П. Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3 (31). С. 38-42.

174. Гармаев Ю.П., Ким Д.В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 3. С. 461-470.

175. Гармаев Ю.П., Поляков И.М. Взаимодействие с адвокатом в рамках тактической операции по проверке версии о невиновности по уголовным делам о взяточничестве // Известия ТулГУ. 2023. Вып. 2. С. 13-20.

176. Гатыпова Д.В., Попова Е.И. Взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с иными субъектами как одна из важных составляющих борьбы с коррупционными преступлениями // Закон и право. 2023. № 11. С. 204-207.

177. Грицаев С.И., Помазонов В.В. Построение следственных версий при расследовании убийств // Закон и право. 2019. № 12. С. 147-151.

178. Драпкин Л.Я. Ситуации тактического риска и эффективность расследования // Тактические операции и эффективность расследования: межвуз. сб. науч. тр., Свердловск, 1986. С. 34.

179. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практической деятельности правоохранительных органов, Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке (Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию юбилею кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (6 октября 2017 года). Екатеринбург, 2017. С. 115-131.

180. Драпкин Л.Я. Тактические операции – эффективные подсистемы процесса расследования// Следователь: теория и практика деятельности. 1995. № 1. С. 6-9.

181. Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений / А.В. Дулов // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия: краткие тезисы докл. к науч. конф. 17-18 апр. 1972 г. / Следств. упр. Прокуратуры СССР, Ин-т усовершенствования следств. работников органов прокуратуры и М-ва внутр. дел. Ленинград, 1972. С. 23-27.

182. Журавлев С.Ю. О сущности криминалистического мышления в расследовании и его соотношении с квалификационным пониманием события преступления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3 (7). С. 17-22.

183. Журавлев С.Ю. Основы формирования криминалистического стиля мышления субъекта расследования преступлений // Совр. криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию проф. Р. С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалист. чтений: в 3-х ч. М.: Акад. управления М-ва внутр. дел России, 2012. Ч. 1.

184. Журавлев С.Ю. Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемого события / Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018, № 2 (42). С. 127-132.

185. Колоколов Н.А. Обвинительный уклон // ЭЖ-Юрист. 2015. № 36. С. 1-6.

186. Комиссаров В.И., Попова Е.И. Некоторые направления предупреждения незаконных актов противодействия уголовному преследованию со стороны лиц, заключенных под стражу // Российский следователь. 2016. № 20. С. 30-34.

187. Корноухов В.Е. Проблемные ситуации при расследовании конкретного преступления и особенности принятия решения, выбора оптимального способа действия // Использование достижений иных наук в криминалистике. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19-20 апреля. Краснодар, 2008. С. 140-146.

188. Кузнецов Е.В., Щетинин А.С. Использование оперативного эксперимента при документировании взяточничества // Глагол правосудия. 2018. № 4 (18). С. 37-42.

189. Леднев И.В. Когнитивные искажения в мышлении следователя / И.В. Леднев // Эволюция российского права: материалы XVIII заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 30 апреля 2020 года). Екатеринбург, 2020. С. 60-61.

190. Лубин А.Ф. Уточнение основных криминалистических категорий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 106-112.

191. Лубин А.Ф. Криминалистика: особенности дидактики версионного мышления // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 3. С. 84-93.

192. Лубин А.Ф. О версионном анализе исходной информации при расследовании преступлений // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Всероссийский государственный университет юстиции, Казанский институт (филиал) г. Казань. Том 1. 2022. С. 173-182.

193. Лубин А.Ф. Риски и ошибки в принятии уголовно-процессуальных решений // Вестник нижегородской академии МВД России. 2012. №17. С. 173-175.

194. Мурашкин И.Ю. Сторона обвинения как субъект доказывания невиновности. // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 25-29.

195. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149-154.

196. Палиева О.Н., Фоменко И.В. К вопросу о применения правила «о плодах отравленного дерева» в российском уголовном процессе // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 115-117.

197. Поляков И.М. Адвокат как субъект выдвижения и проверки версий // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке (материалы XII международной научно-практической конференции 24-27 июня 2021 г. посвященной 15-летию Юридического факультета г. Улан-Удэ – оз.Байкал). Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2021. 104 с. С. 60-63.

198. Поляков И.М. Диалектический компонент в системе версионного мышления следователя // Вестник Сибирского юридического института МВД РФ. 2023. № 2. С. 176-180.

199. Поляков И.М. Значение и классификация оправдательных версий // Современная криминалистика. Материалы республиканской научно-практической конференции (г. Душанбе, 31.12.2021г.). Душанбе: «Типография МВД», 2022. 188 с. С. 128-132.

200. Поляков И.М. Тактические операции по проверке версий о невиновности по уголовным делам о взяточничестве // Евразийская адвокатура 2023. № 3 (62). С. 50-53.

201. Попова Е.И. Криминалистическая деятельность: дискуссии о понятии // Вестник Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел России. 2022. № 1 (42). С. 166-168.

202. Попова Е.И. Коррупция в сфере закупок: общая характеристика преступной деятельности, ее выявления и расследования // Актуальные вопросы антимонопольного регулирования и закупок: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию Управления Федеральной антимонопольной службы по Забайкальскому краю, Чита, 25 марта 2022 года / Отв. редакторы Н.А. Киселева, А.М. Бянкина. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. С. 108-112.

203. Попова Е.И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Российский следователь. 2011. № 4. С. 12-14.

204. Попова Е.И. О необходимости создания криминалистических методик на основе принципа компромисса // LexRussica (Русский закон). 2017. № 9 (130). С. 107-115.

205. Попова Е.И. Принцип компромисса – принцип реализации криминалистических рекомендаций // Алтайский юридический вестник. 2018. № 3 (23). С. 109-112.

206. Попова Е.И. Тактическое преимущество: понятие, сущность, взаимосвязь со смежными криминалистическими категориями // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1 (100). С. 226-237.

207. Попова Е.И., Баранова Н.С. Соблюдение законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства. Постановка проблемы и возможные пути решения // Закон и право. 2021. № 3. С. 161-163.

208. Попова Е.И., Поляков И.М. Понятие, значение, классификация оправдательных версий // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 4 (57). С. 96-99.

209. Реховский А.Ф. Версии защиты // Дальневосточные юридические чтения. Выпуск 3. Владивосток. 1998. С. 4-8.

210. Реховский А.Ф. Версии на первоначальном этапе расследования. Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений (межвузовский сборник научных трудов). Свердловск. 1988. С. 33-36.

211. Смахтин Е.В., Халин В.И. К вопросу о значении криминалистической характеристики взяточничества в структуре частной методики расследования // Право и государство: теория и практика. 2016. № 2 (134). С. 138-146.

212. Степаненко Р.А. Проблемы формирования криминалистической характеристики преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве // Глагол правосудия. 2015. № 1 (9). С. 75-78.

213. Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976. Вып. 25. С. 94-104.

214. Трухачев В.В. К вопросу о криминалистической версии // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 179-181.

215. Филатова Т.В. К вопросам об обстоятельствах, подлежащих установлению при расследовании взяточничества как проявления коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 1. С. 147-149.

216. Филиппов А.Г. Некоторые дискуссионные вопросы учения о криминалистической версии // Версии и планирование расследования. Свердловск. 1985. С. 9-13.

217. Халиков А.Н. Криминалистика в свете назначения уголовного судопроизводства // Криминалистика: теория и практика. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2019. С. 348-353.

218. Халиков А.Н. Мышление следователя в свете презумпции невиновности // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку: материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (Екатеринбург, 1 ноября 2019 года). / Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 299-305.

219. Халиков А.Н. Правда и обман как криминалистические версии сторон обвинения и защиты // Южноуральские криминалистические чтения: Доклады научно-практической конференции, Уфа, 24 декабря 2020 года. Том Выпуск 28. Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. С. 23-27.

220. Хужин А.М. О направлениях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов при квалификации и доказывании невиновного поведения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 122-126.

221. Шарапов Р.Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. № 12, 2017. С. 70-80.

222. Шейфер С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. 2006. № 7. С. 59-65.

223. Яблоков Н.П., Маевский С.С. Общетаكتические основы взаимодействия следователей с защитниками при проведении следственных действий в разных ситуациях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 2. С. 34-51.

Электронные ресурсы

224. Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях / Ю.П. Гармаев. URL: <https://clck.ru/32iGmy>. (Дата обращения 23.03.2024).

225. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко, А.А. Топоркова. Изд. 2-е испр. и доп.: URL: <http://www.consultant.ru/>.

226. Снетова Г.П. Словарь паронимов русского языка / Г.П. Снетова, О.Б. Власова. – Москва: Мир и Образование, 2023. С. 116-118; Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. Дрофа, Русский язык, 2000 год. URL: <https://sin.slovaronline.com/24142-ZASCHITNYIY>. (Дата обращения 21.05.2024).

227. Чат «Приморский адвокат» в телеграмм-канале: <https://t.me/c/1482685027/7824>. (Дата обращения 23.03.2024).

228. Чек-лист «Алгоритм проверки и оценки результатов ОРД». URL: <https://disk.yandex.ru/i/ILTfcK-bG5UuLQ>. (Дата обращения 23.03.2024).

Статистические и архивные материалы

229. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=216>. (Дата обращения: 01.07.2024).

230. Состояние преступности в России за несколько периодов: 2019 год – 4 месяца 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/1/>. (Дата обращения: 01.07.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Справка (сводная таблица)

о результатах проводимого в 2021-2024 гг. анкетирования 68 следователей, имеющих опыт профессиональной защиты по делам о взяточничестве по вопросам выдвижения и проверки защитных версий по уголовным делам такой категории

№	Вопрос	Ответ	Относительный показатель в процентах
1	Укажите ваш стаж работы в правоохранительных органах	А) до 5 лет Б) 5-10 лет В) свыше 10 лет	6 57 37
2	Приходилось ли вам расследовать (раскрывать) уголовные дела о взяточничестве?	А) да Б) нет	80 20
3	Как вы считаете, какие основные недостатки имеются в современной практике борьбы со взяточничеством, иными коррупционными преступлениями?	А) достаточно низкие показатели их выявляемости Б) основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с так называемыми «бытовыми», «низовыми» и эпизодическими коррупционными преступлениями и раскрываемости В) применительно к этой категории дел недостаточно рекомендаций по преодолению противодействия предварительному расследованию Г) недостаточно эффективное взаимодействие органов расследования и прокуратуры Д) недостаточно эффективное взаимодействие сторон обвинения и защиты Е) ваши дополнительные соображения по вопросу («нехватка кадров»; «активное незаконное противодействие адвокатов и обвиняемых», «сложно расследовать», «сложно делают экспертизу», «иногда сложно добиться ареста»)	12 16 21 30 25
4	Исходя из вашего	А) общий порядок	40

	практического опыта, в каком порядке чаще рассматриваются в суде уголовные дела о взяточничестве?	Б) особый порядок (гл. 40, гл. 40.1 УПК РФ) В) ваши дополнительные соображения по вопросу («зависит от категории преступления»)	60
5	Исходя из вашего опыта, укажите преимущественную форму участия адвокатов по делам о взяточничестве	А) по соглашению Б) по назначению В) ваши дополнительные соображения по вопросу (по «сложным» делам, в основном по соглашению)	60 44
6	Исходя из вашего опыта, по какому количеству уголовных дел о взяточничестве вы ощущаете противодействие со стороны защиты?	А) 0-10% Б) 10-20% В) 20-30% Г) 30-40% Д) 40-50% Е) 50-60% Ж) 60-70% З) 70-80% И) 80-90% К) 90-100%	1 10 10 13 25 6 23 18 22 6
7	Исходя из вашего опыта, укажите, в каких направлениях чаще всего осуществляется противодействие уголовному преследованию по делам о взяточничестве?	А) воздействие на следователя, оперативного сотрудника Б) воздействие на свидетелей В) воздействие на экспертов, специалистов Г) попытки уничтожить (повредить) материальные следы / доказательства Д) заявление необоснованных жалоб и ходатайств Е) «заказные», порочащие представителей стороны обвинения, суд статьи (передачи) в СМИ Ж) затягивание процессуальных сроков З) ваши дополнительные соображения по вопросу (спектр актов противодействия очень большой; «подкуп, давление на свидетелей»; «частая замена адвокатов»; «фальсификация доказательств обвиняемым», «ложные показания, изменение показаний», «срыв процессуальных действий под мнимым предлогом болезни»)	3 19 10 28 53 10 60

8	По вашему мнению, что является приоритетным в расследовании?	<p>А) соблюдение принципов уголовного судопроизводства (законность, презумпция невиновности и др.)</p> <p>Б) установление виновного и привлечение его к уголовной ответственности</p> <p>В) соблюдение требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства</p> <p>Г) защита прав и законных интересов потерпевших</p> <p>Д) ваши дополнительные соображения по вопросу (<i>защита прав потерпевших — это параллельно решаемая, с привлечением виновного к уголовной ответственности, задача</i>).</p>	<p>10</p> <p>75</p> <p>22</p> <p>56</p>
9	По вашему мнению, кто обязан доказывать (выдвигать и проверять версии, собирать информацию и проч.) невиновность обвиняемого?	<p>А) следователь</p> <p>Б) оперативный сотрудник</p> <p>В) адвокат</p> <p>Г) суд</p> <p>Д) ваши дополнительные соображения по вопросу</p>	<p>1 человек выбрал этот ответ</p> <p>6</p> <p>100</p> <p>3</p>
10	Ваша оценка качества предварительного следствия по делам о взяточничестве?	<p>А) все отлично</p> <p>Б) хорошо, но с отдельными замечаниями</p> <p>В) удовлетворительно</p> <p>Г) неудовлетворительно (по каким причинам)</p> <p>Д) ваши дополнительные соображения по вопросу</p>	<p>28</p> <p>6</p> <p>53</p> <p>3</p>
11	Назовите наиболее типичные версии, выдвигаемые стороной защиты по уголовным делам о взяточничестве?	<p><i>В обобщенном виде ответы можно представить следующим образом: версии, связанные с отсутствием события преступления; версии, связанные с непричастностью лица к совершенному преступлению; версии, связанные с отсутствием состава преступления; версии, связанные с выяснением обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния или освобождающих лицо от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям; версии, связанные с нарушениями, допущенными в ходе оперативно-розыскной деятельности (ОРД);</i></p>	

		<i>версии, связанные с вероятными ошибками (нарушениями закона) при проведении экспертных исследований</i>	
12	Считаете ли вы, что отказ следователя от проверки защитных версий негативно влияет на эффективность расследования и судебную перспективу по уголовным делам о взяточничестве?	А) да Б) нет В) никогда об этом не задумывался Г) ваши дополнительные соображения по вопросу	9 88 6
13	Исходя из вашего опыта, по какому числу (в %) уголовных дел о взяточничестве сторона защиты допускает ошибки?	А) 0% Б) 10-20% В) 20-30% Г) 30-40% Д) 40-50% Е) 50-60% Ж) 60-70% З) 70-80% И) 80-90% К) 90-100% Л) ваши дополнительные соображения по вопросу	0 3 53 10 9 13 3 3 19 1 человек выбрал ответ
14	Исходя из вашего опыта, по какому числу (в %) уголовных дел о взяточничестве вами, вашими коллегами допускались ошибки?	А) 0% Б) 10-20% В) 20-30% Г) 30-40% Д) 40-50% Е) 50-60% Ж) 60-70% З) 70-80% И) 80-90% К) 90-100% Л) ваши дополнительные соображения по вопросу («вопрос поставлен не корректно», «ошибок не бывает», «не ошибается тот, кто ничего не делает», «стремимся к 100% качеству»)	9 34 0 0 3 0 10 6 0 3
15	Исходя из вашего опыта, с какими проблемами чаще всего приходится сталкиваться следователям по уголовным делам о взяточничестве?	А) руководство / надзирающий прокурор ограничивают процессуальную самостоятельность следователя Б) активное противодействие со стороны защиты, иных заинтересованных лиц В) сложности в собирании изобличающих доказательств Г) невозможность соблюдения	3 53 22 9

		<p>процессуальных сроков</p> <p>Д) спорные ситуации при квалификации содеянного</p> <p>Е) недостаточно высокий профессионализм оперативных сотрудников</p> <p>Ж) недостаточно эффективное взаимодействие представителей стороны обвинения</p> <p>З) ваши дополнительные соображения по вопросу</p>	<p>19</p> <p>34</p> <p>10</p>
16	<p>Считаете ли вы заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о взяточничестве, характеризующимся правовой и криминалистической сложностью, эффективным инструментом защиты интересов подзащитного?</p>	<p>А) да</p> <p>Б) нет</p> <p>В) никогда об этом не задумывался</p> <p>Г) ваши дополнительные соображения по вопросу (<i>досудебное соглашение-вынужденная мера; «досудебное соглашение в расследовании не особо эффективно, на многое приходится «закрывать» глаза»</i>)</p>	<p>22</p> <p>47</p> <p>10</p>
17	<p>Исходя из вашего опыта, укажите, как часто при расследовании взяточничества (и шире - в целом коррупционных преступлений) стороне обвинения приходится прибегать к компромиссам (особый порядок, досудебное соглашение и др.) со стороны защиты?</p>	<p>А) никогда</p> <p>Б) редко</p> <p>В) примерно половина случаев</p> <p>Г) часто</p> <p>Д) очень часто</p> <p>Е) по каждому уголовному делу</p> <p>Ж) ваши дополнительные соображения по вопросу</p>	<p>15</p> <p>6</p> <p>34</p> <p>31</p> <p>10</p> <p>13</p>

Справка (сводная таблица)
о результатах проводимого в 2021-2024 гг. анкетирования 85 адвокатов, имеющих опыт профессиональной защиты по делам о взяточничестве по вопросам выдвижения и проверки защитных версий по уголовным делам такой категории

№	Вопрос	Ответ	Относительный показатель (в процентах)
1	Ваш стаж работы в качестве адвоката?	А) менее 1 года Б) от 1 до 3 лет В) от 3 до 5 лет Г) более 5 лет Д) более 10 лет	0 6 6 18 70
2	По уголовным делам о взяточничестве адвокаты осуществляют защиту:	А) преимущественно по назначению Б) преимущественно по соглашению В) преимущественно по назначению и соглашению	12 75 12
3	По какому числу (в%) уголовных дел о взяточничестве, характеризующемся правовой и криминалистической сложностью, вы обозначаете следователю целесообразность выдвижения и проверки защитных версий?	А) 0% Б) 10-20% В) 20-30% Г) 30-40% Д) 40-50% Е) 50-60% Ж) 60-70% З) 70-80% И) 80-90% К) 90-100% Л) ваши дополнительные соображения по вопросу (<i>в основном защитные версии выдвигаем по сложным делам</i>)	0 0 0 0 0 0 100 0 0 0 100
4	Исходя из вашего опыта, укажите, на сколько часто (в %) выдвигаемые вами защитные версии совпадали с версиями, выдвигаемыми следователем?	А) «практически не совпадают» Б) «совпадают крайне редко» В) «следователи никогда не выдвигают защитные версии» Г) «все зависит от конкретной ситуации по делу (объем предъявленного обвинения, количество соучастников, количество защитников, профессионализм следователя и надзирающего прокурора)»	66 18 12 4
5	Укажите, по какому числу уголовных дел о взяточничестве вы	А) 0 % Б) 10-20% В) 20-30%	0 0 6

	выдвигали и сами проверяли либо требовали от следователя проверки защитных версий, основанных на неверной квалификации деяний подзащитного:	Г) 30-40% Д) 40-50% Е) 50-60% Ж) 60-70% З) 70-80% И) 80-90% К) 90-100% Л) ваши дополнительные соображения по вопросу (<i>выдвигаю такие версии часто, привожу доводы, а вот во внимание следователь берет крайне редко</i>)	0 8 6 6 6 12 66
6	С учетом вашего опыта, укажите, какие защитные версии выдвигаются по уголовным делам о взяточничестве:	<i>в обобщенном виде ответы можно представить следующим образом: версии, связанные с отсутствием события преступления; версии, связанные с непричастностью лица к совершенному преступлению; версии, связанные с отсутствием состава преступления; версии, связанные с выяснением обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния или освобождающих лицо от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям; версии, связанные с нарушениями, допущенными в ходе оперативно-розыскной деятельности (ОРД); версии, связанные с вероятными ошибками (нарушениями закона) при проведении экспертных исследований; версии, касающиеся иных значимых для привлечения к уголовной ответственности обстоятельств, влияющих на характер и степень общественной опасности деяния.</i>	
7	Какие защитные версии по уголовным делам о взяточничестве вы и ваши коллеги выдвигаете чаще всего:	А) версии, связанные с выяснением обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния или освобождающих лицо от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям; Б) версии, связанные с нарушениями, допущенными в ходе оперативно-розыскной деятельности (ОРД); В) версии, основанные на иных нарушениях закона, допущенных по уголовному делу следователем.	18 32 93

8	С учетом ответа на предыдущий вопрос укажите, защитные версии какого типа по уголовным делам о взяточничестве более эффективны:	А) версии, связанные с выяснением обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния или освобождающих лицо от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям; Б) версии, связанные с нарушениями, допущенными в ходе оперативно-розыскной деятельности (ОРД); В) версии, основанные на иных нарушениях закона, допущенных по уголовному делу следователем.	6 32 70
9	Какой тактики вы придерживаетесь при выявлении ретроспективного взяточничества?	А) отрицание самого события преступления; Б) отрицание причастности к совершению преступления; В) тактика «процессуального молчания» Г) тактика активного отыскания ошибок следствия Д) тактика затягивания производства по уголовному делу Е) заключение досудебного соглашения о сотрудничестве Ж) ваши дополнительные соображения по вопросу _____	91 6 25 32 5 5
10.	При выявлении прогнозируемого взяточничества, с реализацией тактической операции «задержание с поличным» какие рекомендации вы чаще всего даете своим подзащитным?	А) отказ от дачи показаний до предъявления обвинения Б) дача заведомо ложных показаний с целью запутывания следствия В) указание на имеющиеся проблемы со здоровьем Г) активное сотрудничество со следствием Д) ваши дополнительные соображения по вопросу («все зависит от конкретной ситуации»)	68 6 6 12
11.	Часто ли в случае участия в качестве адвоката по уголовным делам о взяточничестве вы рекомендуете подзащитному придерживаться тактики мнимобесконфликтного расследования?	А) да Б) нет В) не знаком с такой тактикой Г) ваши дополнительные соображения по вопросу (<i>часто применяю такую тактику.</i>)	91 6 6
12.	В случае положительного ответа на предыдущий	А) «закругление» расследования Б) достижение компромисса со	12 60

	вопрос обозначьте, какие цели преследуете в случае применения тактики мнимобесконфликтного расследования:	<p>стороной обвинения</p> <p>В) тактика «выжидания удобного момента для улучшения положения подзащитного» (речь о переквалификации на менее тяжкое обвинение, исключении эпизодов из обвинения, выжидания удобного времени для заявления жалоб и ходатайств и др.)</p> <p>Г) ваши дополнительные соображения по вопросу</p>	66
13	Считаете ли вы, что отказ следователя от проверки защитных версий негативно влияет на эффективность расследования и судебную перспективу по уголовным делам о взяточничестве?	<p>А) да</p> <p>Б) нет</p> <p>В) никогда об этом не задумывался</p> <p>Г) ваши дополнительные соображения по вопросу (<i>проверка защитных версий важна для обеспечения законности, соблюдения презумпции невиновности; «сложно переломить сторону обвинения»</i>)</p>	74 18 6
14	Исходя из вашего опыта, по какому числу (в %) уголовных дел о взяточничестве вы, ваши коллеги допускаете ошибки?	<p>А) 0 %</p> <p>Б) 10-20%</p> <p>В) 20-30%</p> <p>Г) 30-40%</p> <p>Д) 40-50%</p> <p>Е) 50-60%</p> <p>Ж) 60-70%</p> <p>З) 70-80%</p> <p>И) 80-90%</p> <p>К) 90-100%</p> <p>Л) ваши дополнительные соображения по вопросу (<i>ошибки допускаем, но вовремя исправляем; стараемся не нарушать; «ошибки обходятся «дорого», поэтому стараюсь не допускать»</i>)</p>	0 12 6 25 5 46 0 6 0 0
15	Исходя из вашего опыта, по какому числу (в %) уголовных дел о взяточничестве следователем, оперативными сотрудниками допускались ошибки?	<p>А) 0 %</p> <p>Б) 10-20%</p> <p>В) 20-30%</p> <p>Г) 30-40%</p> <p>Д) 40-50%</p> <p>Е) 50-60%</p> <p>Ж) 60-70%</p> <p>З) 70-80%</p> <p>И) 80-90%</p> <p>К) 90-100%</p> <p>Л) ваши дополнительные соображения по вопросу (<i>«ошибки по каждому делу, главное уметь найти», «речь следует вести скорее о нарушениях, а не об</i></p>	0 0 0 12 6 5 7 6 6 66

		<i>ошибках», «расследования без ошибок не бывает», «вижу ошибки следствия не часто. Нормально работают»)</i>	
16	Считаете ли вы заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о взяточничестве, характеризующимся правовой и криминалистической сложностью, эффективным инструментом защиты интересов подзащитного?	<p>А) да Б) нет В) никогда об этом не задумывался</p> <p>Г) ваши дополнительные соображения по вопросу (<i>«иногда досудебное соглашение необходимо», «досудебка хороша, если умеешь ей правильно пользоваться», «следователи, прокуроры не особо хотят заключать досудебное соглашение о сотрудничестве»</i>)</p>	<p>70 20 10</p>
17	Исходя из вашего опыта, укажите, как часто при расследовании взяточничества (и шире - в целом коррупционных преступлений) стороне защиты приходится прибегать к компромиссам (особый порядок, досудебное соглашение и др.) со стороны обвинения?	<p>А) никогда Б) редко В) примерно в половине случаев Г) часто Д) очень часто</p> <p>Е) по каждому уголовному делу Ж) ваши дополнительные соображения по вопросу (<i>«смотря какое дело»</i>)</p>	<p>0 6 91 6 6 0</p>

Приложение 3

**Справка о результатах проведенного в 2021-2024 гг. интервьюирования
30 следователей Следственного комитета
Российской Федерации, имеющих более чем 5-летний опыт
расследования взяточничества, по вопросам выдвижения и проверки
защитных версий по уголовным делам этой категории**

1. Исходя из вашего опыта, как часто при расследовании взяточничества вы ощущаете противодействие стороны защиты?

100% респондентов ответили, что по каждому уголовному делу о высокоуровневых, сложных в расследовании (в составе группы лиц по предварительному сговору, совершенные организованной группой, многоэпизодные и т.п.) коррупционных преступлениях испытывают такое противодействие. Свыше 50% следователей ответили, что если речь идет о несложных уголовных делах о коррупционных преступлениях (например, мелкое взяточничество, 1-2 эпизода. 1 лицо), то активное противодействие, как правило, отсутствует. Акты противодействия сводятся, в основном, к попыткам дачи ложных показаний, уклонению от явки по вызовам на процессуальные действия.

2. Как часто при расследовании взяточничества вы выдвигаете и проверяете защитные версии (о невиновности, меньшей виновности обвиняемого, его оговоре, самооговоре и др.)?

Большинство респондентов – следователей (75%) сообщили, что они обычно, то есть по подавляющему большинству уголовных дел о взяточничестве, игнорируют защитные версии, включая версии о невиновности подозреваемых, обвиняемых. Остальные 25% следователей либо затруднились ответить на вопрос, либо указали, что лишь эпизодически задумываются о защитных версиях. В обоснование такого рода подхода респонденты излагали мнения, которые можно обобщить в следующих формулировках:

А) Вопрос о вероятной невиновности заподозренного по материалу доследственной проверки с признаками взяточничества и иными преступлениями решается в период, непосредственно предшествующий возбуждению уголовного дела. В рамках доследственной

проверки достаточно полно выясняются обстоятельства исследуемого события, причастности к нему того или иного субъекта. «Раз уж мы возбудили дело, значит доказываем версию обвинения»;

Б) Поскольку возбуждение дела о взяточничестве – это, как правило, решение коллективное, то совокупный опыт и профессиональная квалификация оперативных сотрудников, следователей, их руководителей и надзирающих прокуроров, по мнению респондентов, достаточны для того, чтобы оценить и законность, и обоснованность решений, принимаемых в порядке ч. 1 ст. 140 УПК РФ, и судебную перспективу по уголовному делу.

3. С учетом вашего опыта, укажите, по какому примерно числу (в %) уголовных дел о взяточничестве после предъявления обвинения вы принимали во внимание и проверяли доводы стороны защиты о невиновности, меньшей виновности обвиняемого, проверяли предложенные стороной защиты версии?

Обобщение ответов на поставленный вопрос позволяет заключить, что после предъявления окончательного обвинения и с учетом нехватки процессуальных сроков, 70% следователей оставляли без особого внимания доводы защиты, изложенные в допросе, а ходатайства о проверке защитных версий - без удовлетворения. Респонденты мотивировали это тем, что ранее данные показания являются, по субъективному убеждению респондентов, правдивыми, их изменение - лишь способ защиты, желание уклониться от уголовной ответственности.

Кроме того, удалось установить, что 14% следователей, проверяя версии защиты, получали и исследовали дополнительные доказательства. Примерно 85% следователей ограничивались лишь отказом в удовлетворении соответствующего ходатайства; ссылались на наличие в материалах дела «достаточных доказательств, подтверждающих виновность лица».

4. По вашему мнению, необходимо ли конструктивное взаимодействие следователя с адвокатом-защитником по уголовным делам о взяточничестве?

29% следователей-респондентов указали, что не считают необходимым конструктивное взаимодействие с адвокатами. Полагают, что они заведомо искажают имеющуюся в их распоряжении информацию, представляя ее необъективно и только в выгодном для подзащитного свете. Тем самым они «мешают» следователю оценивать доказательства. 50% следователей выразили готовность к конструктивному взаимодействию с адвокатами при условии их инициативы. И только 20% следователей (с опытом практической работы более 5 лет) положительно отозвались о необходимости взаимодействия с защитой в обсуждении

спорных вопросов по своей инициативе. Ответы остальных интервьюируемых обобщенно можно изложить примерно так: «работаем и с адвокатом. Никуда от этого не деться».

Для удобства восприятия и использования, на ваш взгляд, какая форма изложения типичных версий защиты была бы более предпочтительна (научно обоснованная формулировка, цитата обвиняемого, защитника)?

Интервьюирование респондентов показало, что один из удачных приемов краткого описания типичной версии защиты является цитата показаний обвиняемого, заключенная в кавычки. На это обратили внимание 70% опрошенных.

**Справка о результатах проведенного в 2021-2024 гг. интервьюирования
33 адвокатов, имеющих более чем 5-летний опыт профессиональной защиты
по уголовным делам о взяточничестве
по вопросам выдвижения и проверки защитных версий
по уголовным делам о взяточничестве**

1. *По вашему мнению, необходимо ли конструктивное взаимодействие следователя с адвокатом-защитником по уголовным делам о взяточничестве?*

100% адвокатов указало на нежелание большинства следователей обсуждать спорные вопросы, возникающие в ходе предварительного следствия. Респонденты отметили, что типичный ответ следователей в обобщенном виде такой: «Аргументированную позицию следствия узнаете при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, которую можете оспорить в суде. В настоящее время какие-либо обсуждения мне не неинтересны. Не хочу тратить на вас свое время». При этом защитник, по их мнению, как правило, создает лишь сложности в расследовании. Респонденты (75%) отметили и атипичность практики, когда на первоначальном, да и последующем этапах расследования сотрудниками правоохранительных органов выдвигаются и проверяются защитные версии. Объяснение такой позиции сводится к убежденности следователей в надлежащем качестве проверки сотрудниками оперативных служб и руководством следственного отдела материалов еще до возбуждения уголовного дела. Особенно, если это в дальнейшем подтверждается прокурором. При этом 100% респондентов обратили внимание на «волевое решение» по определению судебной перспективы уголовного дела именно руководителем следственного органа.

Также респонденты (60%) отметили, что следователи примерно по 50-60% уголовных дел о коррупционных и должностных преступлениях советуются с ними по вопросам версий защиты. Это обычная практика, хотя распространена далеко не во всех следственных подразделениях.

2. *Исходя из вашего опыта, укажите основные проблемы, возникающие при взаимодействии со следователем по уголовным делам о взяточничестве?*

Респонденты обозначили целый ряд проблем, сгруппировать можно и условно представить следующим образом: «не всегда высокая квалификация следователей зачастую является существенным препятствием для конструктивного взаимодействия», «ряд следователей относятся к адвокатам высокомерно / пренебрежительно», «имеют место ситуации, недопустимого воздействия со стороны следователей на обвиняемых, свидетелей»,

«приходилось слышать о вымогательстве следователями незаконного вознаграждения за решение тех или иных процессуальных вопросов». Особо подчеркнем, что, по мнению опрошенных респондентов-адвокатов, в практике последних лет явно усиливается негативная тенденция нарушения взятых на себя обязательств со стороны следователя со ссылкой на мнение руководства, оперативных подразделений, надзирающего прокурора. Это обстоятельство заставляет многих адвокатов изначально отказываться от каких-либо переговоров с представителями правоохранительных органов ввиду недоверия всем им.

3. Как часто по делам о взяточничестве вы придерживаетесь тактики выдвижения и проверки защитных версий, основанных на допущенных стороной обвинения нарушениях закона?

93% опрошенных сообщили, что они выдвигали и сами проверяли, либо требовали от следователя проверки защитных версий, основанных на допущенных стороной обвинения нарушениях закона. Из этих адвокатов более 70% заявили, что именно защитные версии «на нарушениях» были более эффективны для подзащитного, чем версии иного типа.

4. Исходя из вашего опыта, по какому числу (в %) уголовных дел о взяточничестве обвиняемый изменял и каким образом менял ранее данные показания?

Респонденты отметили, что по сложным делам о взяточничестве примерно в 55% ситуаций после предъявления окончательного обвинения обвиняемый корректировал ранее данные показания (особенно первые, данные на начальном этапе расследования и непосредственно после задержания). В основном с полного признания вины до полного или частичного ее непризнания. Подробное изложение позиции по делу в порядке ст.173 УПК РФ сопровождалось показаниями о новых обстоятельствах дела, оправдывающих обвиняемого или иным образом улучшающих ее положение.

5. В случае непризнания вашим подзащитным вины во взяточничестве (иных коррупционных преступлениях), вы содействовали ему в формировании заведомо ложных версий о его невиновности?

Результаты интервьюирования показали, что:

А) по делам о несложных коррупционных преступлениях 28% респондентов указали, что им самим и их коллегам в ряде случаев приходилось убеждать подзащитного признать вину, «выйти на особый порядок».

Б) все 100% опрошенных адвокатов указали, что по уголовным делам о высокоуровневых, сложных в расследовании (в составе группы лиц по предварительному сговору, совершенные организованной группой, многоэпизодные и т.п.) коррупционных преступлениях в следственных ситуациях, когда обвиняемый не соглашался на признание вины и чистосердечное признание, адвокат моделировал или помогал моделировать заведомо ложную версию его непричастности к совершению преступления (ложное алиби, иная версия о невинности, провокация и т.п.), заранее оговаривая ее с подзащитным и разрабатывая ее для допроса (иногда в письменной форме). После этого версия о невинности отражалась в протоколе допроса в качестве позиции по делу и предлагалась следователю в качестве обоснованной и требующей времени на проверку. При этом, как отметили адвокаты, они используют важное правило стратегии защиты: «Единожды данные в присутствии адвоката показания не меняются». Нарушение этого постулата сопряжено с отрицательным восприятием со стороны суда позиции и версий обвиняемого, как неправдоподобных. Более развернуто некоторые тактические аспекты (стратегии защиты), озвученные рядом адвокатов при ответе на вышеуказанный вопрос, изложены в рамках параграфов 2.1, 2.2 диссертации.

Приложение 5**Справка о результатах проведенного в 2021-2024 гг. интервьюирования 16 судей районных судов, имеющих более чем 5-летний опыт судебного рассмотрения уголовных дел о взяточничестве, по вопросам выдвижения и проверки защитных версий по делам данной категории**

Исходя из вашего опыта, по какому числу уголовных дел о взяточничестве допускались ошибки и нарушения со стороны представителей обвинения? Чем обусловлены такие нарушения?

30% ответили, что нарушения со стороны защиты допускаются «не часто / периодически», 1 судья отметил, что сталкивается с такими нарушениями «почти по каждому уголовному делу», 60% указали «крайне редко», 10% отметили, что «нарушения встречаются, примерно по 25% уголовных дел». В числе типичных нарушений, допускаемых стороной обвинения, были названы: «провокация взятки», «незаконное воздействие на обвиняемого и свидетелей, принуждение (как правило, психологическое) дать признательные показания», «нарушения при производстве следственных, иных процессуальных действий», «нарушение процессуальных сроков», «необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств и жалоб».

Исходя из вашего опыта, по какому числу уголовных дел о взяточничестве подсудимые дают заведомо ложные показания?

В обобщенном виде мнения судей можно изложить следующим образом. По несложным уголовным делам о взяточничестве, в том числе рассматриваемым в особом порядке (глава 40 УПК РФ), противодействие со стороны защиты, как правило, отсутствует либо является незначительным (например, заявление ходатайства о «переходе» на общий порядок судебного разбирательства) – 100% респондентов. По «сложным» (в составе группы лиц по предварительному сговору, организованной группы) уголовным делам противодействие можно назвать активным примерно в 80-95% случаев.

Исходя из вашего опыта, по какому числу уголовных дел о взяточничестве адвокат и подсудимый выдвигают защитные версии в рамках судебного разбирательства?

При ответе на вопрос 30% респондентов дали ответ: «в 90% случаев», еще 30% выбрали ответ «60-70% случаев», 20% обозначили «50-60% случаев», остальные указали, что в «40-50% случаев».

Судьям был представлен краткий перечень типичных версий защиты (см. параграф 1.1) и задан вопрос: «В судебной ситуации, когда на предварительном слушании или в судебном следствии защитой выдвинута и аргументирована хотя бы одна из таких версий, и она не проверена следователем (отказ или игнорирование), каковы ваши действия?».

83% судей высказались в пользу решения о возвращении дела прокурору. При этом большинство сделало важную оговорку: «Смотря насколько аргументирована версия защиты». Только 17% посчитало возможным проверить эти версии в судебном заседании без возвращения дела прокурору.